

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

КОРОЛЕВА Екатерина Сергеевна

**ПОНЯТИЕ ВРЕДА В ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель -
доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕДА.....	20
1.1. Вред как компонент объективной реальности.....	20
1.2. Генезис философско-правовых представлений о вреде.....	42
1.3. Эволюция образования понятия «вред» в зарубежном и российском законодательстве.....	64
ГЛАВА 2. ВРЕД КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН.....	88
2.1. Дефиниция и отличительные признаки вреда в праве.....	88
2.2. Классификационные основания вреда в праве.....	113
2.3. Мера и степень вреда в праве.....	135
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ВРЕДА И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	183
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ...186	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Регуляция общественных отношений всегда опирается на представления о должном и сущем. В зависимости от жизненных обстоятельств, окружающей среды, условий эпохи и мировоззренческих установок их соблюдение является своеобразной детерминантой в образовании социального строя.

Государство, исходя прежде всего из морально-нравственных предписаний, интегрирует в правила поведения маркеры, позволяющие определить базовые установки существования и развития социума. В современной России подобные нравственные ориентиры выражаются в форме традиционных ценностей, получивших свое нормативное закрепление¹. Значимость последних обуславливает назначение ответственности за их нарушение. Тем самым при помощи социокультурных надстроек создаются предпосылки для осмысления соответствующих деяний как негативных, наносящих вред государству, обществу, личности. В результате вред объективируется в первую очередь через действия как результат наступления отрицательных последствий.

Если право концентрирует в себе блага, подразумевающие пользу, то вред выступает в качестве универсального антипода полезности. Поэтому посредством юридической регламентации вреда устанавливается система запретов и ограничений, необходимых для предупреждения и минимизации опасного поведения. Именно этим и объясняется роль вреда как элемента дисфункции устоявшегося порядка.

Актуальность заявленной темы состоит в том, что вред неизменно сопровождает правовое регулирование, будучи прямой противоположностью благ, защищаемых и гарантируемых правом. Наличие вреда свидетельствует о

¹ См.: Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

диссонансе общественных отношений и, как следствие, искажении должного состояния. Подобного рода дефектность отрицательно сказывается на эффективности права, а также восприятию государства, деятельность которого априори направлена на предотвращение либо нивелирование вреда.

Между тем, несмотря на очевидную важность изучения феномена «вред», научные изыскания, посвященные исследованию вреда, характеризуются пробельностью, порождающей многочисленные проблемы.

Сказанное детерминирует необходимость познания вреда в общетеоретическом ракурсе, особенно актуальном в контексте сложной природы вреда, регламентируемого нормами различных отраслей права.

Лакуарность в подходе к вреду в общей теории права детерминируется отсутствием единой устоявшейся дефиниции, его отличительных признаков и форм проявления, видовой дифференциации, критериев и методологии оценки вредных последствий.

Трудности, обусловленные существованием вреда, имеются и в юридической практике. Среди основных практических проблем, связанных с правотворческой объективацией вреда в праве, стоит выделять абстрактность и неопределенность нормативного текста, регламентирующего вред. Необходимо обратить внимание на противоречивый и сугубо отрывочный характер описания того, что следует подразумевать под вредом в правовом континууме. Это усугубляется также вариативностью юридико-лингвистического значения слова «вред», коррелирующей с неизбежной эволюцией государства и права.

Отклонения в понимании вреда приводят к невыполнимости целей и задач правореализационного процесса, что в конечном итоге может приводить к ошибкам в деятельности субъектов правоотношений, прежде всего правоприменителей. Особо критичную роль подобные отклонения играют при институциональном установлении критериев криминализации и деликтной ответственности.

Изложенное свидетельствует о целесообразности отдельного самостоятельного изучения вреда, его места и роли в правовой регламентации. Подобного рода вывод подтверждается тем, что вред выступает неотъемлемым компонентом объективной реальности и предельно распространен в положениях многочисленных нормативных актов.

В итоге следует констатировать, что тема диссертации злободневна, отвечает требованиям актуальности теоретических изысканий, востребована запросам юридической науки и практики.

Степень научной разработанности проблемы. Многогранность вреда, способствующая его проявлению в различных сферах реальности, обусловила его анализ представителями различных наук (в частности, астрономии, географии, информатики, медицины, экологии). Неординарная природа вреда детерминировала его исследование представителями различных философских школ и направлений. Наличие вреда в социальных, политических, экономических процессах стимулировало познание специфики вреда в указанных сферах.

В юриспруденции вред исследовался учеными с позиции отраслевых наук, прежде всего гражданского и уголовного права.

Традиционно вопросы присутствия вреда в правовой регуляции рассматриваются в цивилистике (Н.С. Артеменко, А.М. Белякова, С.А. Беляцкий, Е.С. Болтанова, Б.А. Булаевский, З.В. Вешкурцева, В.А. Воробьев, Е.В. Гаврилов, И.И. Гаранин, Ю.Ю. Гарцева, В.В. Дубровин, К.В. Егоров, Л.С. Зелимова, А.И. Ибрагимова, С.В. Картошкин, М.В. Кратенко, А.Т. Мальсагов, Ю.Э. Монастырский, В.С. Романов, Е.В. Рузанова, А.Т. Табунщиков, В.Г. Фомина, С.А. Хуснутдинова, Е.В. Чинчевич, А.С. Шевченко, А.М. Эрделевский).

Различные аспекты вреда в уголовном праве освещаются в своих публикациях такими авторами, как Н.В. Анисимкова, И.В. Бондаренко, С.В. Землюков, Ю.В. Зиненко, В.А. Казакова, В.Д. Ключин, Д.В. Немтинов, Г.С. Шкабин.

Надо отметить, что подходы к осмыслению вреда осуществляются в области административного права. В связи с этим можно обозначить работы Г.П. Бутюгова, И.И. Головки, Э.В. Голоманчука, З.И. Магомедовой, И.В. Пановой.

Многообразие вреда и его непосредственное воплощение в соответствующем объекте правового регулирования содействовали осмыслению различных вариаций вреда: экономический (К.А. Амиянц), моральный (М.К. Брагин, О.В. Сазанкова), информационный (Н.Г. Муратова), физический (В.В. Очаров), экологический вред (О.И. Шарно).

В общей теории права преимущественно изучались вопросы блага и ценности, а не вреда как их противоположности (П.П. Ланг, Р.А. Ромашов, Г.Т. Чернобель). В контексте исследования злоупотребления правом о вреде упоминали Н.А. Дурново, А.А. Малиновский, А.Е. Наумов, Е.А. Одегнал. Корреляции юридической ответственности и вреда уделяли внимание С.Н. Ивахненко, Д.А. Липинский, Г.А. Прокопович.

Не умаляя важности предшествующих научных достижений, следует констатировать, что анализ вреда в общей теории права проводился только в контексте рассмотрения иных смежных вопросов.

Тем самым можно резюмировать отсутствие отдельной работы монографического плана, непосредственно направленной на освещение проблематики существования вреда в праве.

Объектом исследования являются общественные отношения, своеобразие которых обусловлено проявлением юридически значимого вреда.

Предмет исследования включает в себя генезис вреда в историко-правовой мысли и законодательстве, его дефиницию и отличительные характеристики, критерии дифференциации, определение меры и степени вреда, дилеммы юридической регуляции вреда.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в разработке основ концепции о вреде в праве, включающей в себя общетеоретические аспекты эволюции вреда как феномена отрицательного свойства, понятие и

признаки вреда, основания его классификации, выявление практических проблем и предложения по их нейтрализации.

Для достижения указанной цели предполагается выполнение следующих **задач**:

- установление места и роли вреда как компонента объективной реальности;
- осуществление исторического анализа философско-правовых представлений о вреде;
- освещение трансформации вреда в зарубежном и российском законодательстве;
- формирование авторской дефиниции вреда и выделение его отличительных признаков;
- проведение классификации вреда в праве;
- раскрытие специфики меры и степени как количественной и качественной характеристик вреда;
- выявление препятствий правотворческой фиксации вреда в юридических нормах и своеобразия их реализации;
- создание рекомендаций, способствующих надлежащей и эффективной регуляции вреда.

Методологическая основа исследования. Основным методологическим инструментарием при написании диссертации стал диалектико-материалистический подход. С его помощью удалось диагностировать наличие и корреляцию в онтологическом дуализме таких категорий, как «добро – зло», «благо – вред», «польза – вред». Было также выявлено соотношение абстрактного и конкретного в понятии и природе вреда, определенности и неопределенности правовой регламентации вреда.

Помимо диалектико-материалистического подхода используется ряд других методик. Среди всего их многообразия можно проиллюстрировать следующие.

Исторический метод содействует изучению исторической ретроспективы вреда в качестве универсального маркера должной правовой регуляции и освещению эволюционных этапов его становления в российском и зарубежном законодательстве.

Логический метод позволяет обнаружить закономерности в корреляции вреда с иными правовыми явлениями, установить значимость причинно-следственной связи между наступившим вредом и деянием соответствующего субъекта.

Системно-структурный метод способствует рассмотрению структуры различных вариаций вреда, наглядно отражающей его динамичность и полиморфичность.

Функциональный метод помогает раскрыть направления воздействия вреда на надлежащее состояние общественных отношений.

Герменевтический метод обеспечивает последовательное выявление семантического своеобразия слова «вред» в ходе его последовательной трансформации от узкого определения к многоаспектной дефиниции.

Сравнительно-правовой метод дает возможность провести демаркационную линию между подходом к понятию вреда и оценке его наступления и последствий.

Формально-юридический метод помогает в дефинировании вреда в праве, выявлении и градации его признаков.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретического базиса диссертации использовались работы таких ученых, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.А. Белоусов, С.В. Бошно, А.М. Васильев, В.И. Гойман, В.Б. Исаков, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, А.А. Малиновский, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, А.К. Стальгевич, М.С. Строгович, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Черногор.

Проблематика в установлении семантического содержания вреда и его объективация в положениях нормативных правовых предписаний детерминировали обращение к исследованиям лингвистического характера, а в процессе последующей разработки темы – к трудам юридино-лингвистического плана, непосредственно затрагивающим вопросы нормотворческой объективации (Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, В.Ю. Туранин).

Многогранность и многоаспектность правовой категории «вред» позволили апеллировать к публикациям представителей отраслевых юридических наук. В работе используются достижения таких сфер знаний, как философия, астрономия, география, информатика, медицина, политология, психология, социология, экономика, экология, этика.

Нормативно-правовая основа исследования. В качестве нормативной основы диссертации служат классические источники (формы) права, прямо закрепляющие юридическую регламентацию вреда. Превалирующее значение среди них имеют нормативные правовые акты, определяющие порядок и условия констатации вреда и в большинстве случаев ответственность за его причинение. Нормативные документы, регламентирующие отношения в связи с вредом, разноплановы, состоят как из законов, так и подзаконных актов федерального, регионального, местного и локального уровня. В нормативный базис исследования вошли также многочисленные исторические памятники права, регулирующие отношения по поводу причинения вреда в соответствующий темпоральный период.

Эмпирическую основу исследования составляют правореализационные акты, направленные прежде всего на применение норм права, фиксирующих различные аспекты наступления, оценки и возмещения.

К числу данных актов относятся акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Кроме того, в эмпирическую основу входят распорядительные акты Президента РФ, Правительства РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства финансов РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ и других государственных органов исполнительной власти.

В отдельную группу инкорпорированы международные и региональные транснациональные соглашения.

Научная новизна исследования детерминирована тем, что феномен «вред» в праве изучается как автономное правовое явление, в связи с чем устанавливаются его роль и значение как итоговое воплощение последствий отрицательного характера, которые нормативным образом регламентированы в юридических предписаниях.

Новаторство заключается в предлагаемом тезисе о превалирующей роли философских учений в раскрытии и обосновании онтологической сущности вреда, что нашло отражение в законодательстве государств различных исторических эпох.

Квинтэссенция диссертации состоит в доминантном восприятии вреда как самостоятельной правовой категории, которая консолидирует смежные компоненты объективной реальности в целостную конструкцию, закрепляющую критерии криминализации и деликтной ответственности юридически значимого поведения.

Оригинальностью работы выступает предложенная авторская общетеоретическая дефиниция «вред» в праве, а также проведенная дифференциация признаков вреда, подразделяемых на обязательные и факультативные.

Нетривиальной новеллой является попытка определения количественной (меры) и качественной (степени) оценки критериев вреда в праве. Их диалектическое единство гарантирует надлежащее восприятие причиненного вреда как негативного результата.

Акцентируется внимание на уточнении юридических механизмов компенсации вреда, что позволяет обосновать формы и виды его фактического выражения.

Своеобразием отличаются основания классификации вреда, зависящие от многочисленных и разнообразных критериев как объективного, так и субъективного плана.

Новшество заключается в исследовании вреда в непосредственной связи с правотворческой и правореализационной деятельностью, призванной предотвращать либо нивелировать его наступление. Тем самым провозглашается основополагающий вектор правовой регуляции, заключающийся в принесении пользы субъектам общественных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Утверждается, что вред является неотъемлемым компонентом объективной действительности, находящей свое отражение в разнородных сферах бытия и областях знаний.

Вред коррелирует с таким понятием, как «зло». Их отождествление нашло свое отражение в дуализме категорий «добро – зло» и производных от них феноменов: благо, польза, ценность с одной стороны и вред с другой. Тем самым вред выступает в качестве антипода полезности для индивида, группы, общества. Репрезентируемая в философских учениях реальность и постоянство наличия вреда подтверждаются генезисом его нормативной регламентации.

В юридическом континууме вред служит негативным социальным регулятором, посредством которого государство устанавливает границы должного или возможного поведения, отклонение от которых служит девиацией, влекущей причинение вреда.

Правовая регуляция вреда призвана определить вред как универсальный ориентир отрицательного характера, что необходимо для потенциального предотвращения его наступления либо минимизации и устранения.

2. Обосновывается, что детерминантой появления самого понятия «вред» в праве служит закрепление в нормативных предписаниях таких фундаментальных юридических дефиниций, как «вина», «возмещение», «наказание», «ответственность», «порядок». Между тем некоторые из них выступают как основополагающее условие констатации вреда (вина); другие подразумевают реакцию на наступление вреда (ответственность, наказание, возмещение); остальные представляют собой объект деструктивного

воздействия вреда (порядок). В названном контексте восприятие вреда в праве как исключительно негативного явления достаточно типично для правовых систем различных государств вне зависимости от темпорального периода.

Эволюция семантического содержания слова «вред» претерпевает длительную трансформацию от узкого определения, связанного с причинением сугубо материального или (и) соматического вреда, к многоаспектной дефиниции, охватывающей информационный, моральный, психологический, экологический, экономический вред.

Специфика появления понятия «вред» в отечественном законодательстве была обусловлена замещением традиционных обычаев кровной мести. Догматы сакральных представлений эпохи Древней Руси устанавливали основные ценностные приоритеты в определении степени наносимого вреда (статус лица, вид вреда, мера наказания).

На современном этапе вред в праве характеризуется перманентным расширением своих форм, свойств и качеств. Он отличается дуалистической природой, которая зависит от тесной корреляции субъекта и объекта вреда.

3. Постулируется, что *вред в праве* – феномен отрицательного свойства, олицетворяющий негативные последствия, направленные на умаление блага, пользы, ценности и нивелирования их качеств, вызываемый юридически значимым деянием, в доминанте своей характеризующимся противоправностью, виновностью, ответственностью.

Дефиниция «вред» в праве предполагает градацию его признаков на обязательные и факультативные.

Обязательные признаки присущи абсолютно для любого вреда, подпадающего под правовую регламентацию. В их число входят: а) воплощение в качестве негативных последствий для ценностных ориентиров; б) обращение на благо и деградация его полезности; в) наличие причинно-следственной связи между деянием и вредом как последствием.

К факультативным признакам вреда относятся противоправность, виновность, ответственность. Особенностью факультативных признаков вреда служит то, что в юридической практике они имеют превалирующее значение, типичны для норм большинства отраслей права, регулирующих вред, преобладают в количественном отношении.

4. Дедуцируется, что вред в праве может рассматриваться в качестве юридической категории в паре с пользой.

Парность вреда и пользы доказывается их неотделимостью друг от друга, поскольку вред всегда минимизирует либо полностью аннулирует полезность того блага, на которое он направлен. При некоторых условиях вред может потенциально трансформироваться в пользу, которая, напротив, преобразовывается во вред.

Негативность вреда и положительность пользы позволяют фиксировать их взаимоотрицание как сугубо противоположных явлений.

Взаимопроникновение вреда и пользы состоит в том, что нельзя констатировать вред, если он не нанесен пользе. Польза служит критерием ценности блага, которому причиняется вред.

Неравноценность вреда и пользы заключается в том, что польза относится к позитивным феноменам, подтверждающим надлежащую правовую регуляцию, в которую вред привносит подразумеваемую им отрицательность. При этом юридическая регламентация вреда более детализирована, установлены формы проявления и упорядочены критерии его классификации.

5. Иллюстрируются многозначность понятия вреда в праве и неоднородность форм его выражения. Вред выступает как базовая универсальная категория, производными которой могут служить ущерб, убыток, порча.

Ущерб – форма вреда, выражающаяся в потере или ухудшении имущества либо блага, которые могут быть оценены в денежном эквиваленте.

Убыток – форма вреда, представляющая собой часть нанесенного ущерба, который выражается в денежном эквиваленте при определении необходимых средств для восстановления нарушенных прав.

Порча – форма вреда, выступающая как подвид ущерба, связанный с нарушением целостности, качества или функциональности объекта, вызванной небрежностью, стихийными бедствиями, злонамеренными действиями.

6. Отмечается, что классификация вреда в праве детерминирует его восприятие как неотъемлемого компонента правовой регуляции, доказывающей его объективность и полиморфичность.

В ходе дифференциации вреда необходимо различать вред, характеризующийся сугубо обязательными признаками, и вред, обладающий как обязательными, так и факультативными признаками. Наличие последних дает основание оценивать юридически значимый вред в качестве однозначного антипода должного правового регулирования.

Классификацию вреда в праве можно проводить, исходя из многочисленных и разнообразных критериев, в частности: а) характер вреда (физический, материальный, нематериальный); б) предмет правового регулирования (административный, гражданский, конституционный, международный, семейный, трудовой, уголовный); в) сфера возникновения вреда (психологический, соматический, социальный, экологический); г) субъект причинения вреда (физическое лицо, юридическое лицо; государство, международная организация, муниципальное образование); д) причина возникновения вреда (преднамеренный или случайный); е) возможность компенсации (компенсируемый или некомпенсируемый); ж) способ возмещения вреда (денежный, натуральный, смешанный); з) причастность к нанесению вреда (опосредованная или прямая).

Классификация вреда позволяет определить специфику его правовой регламентации, содействует уточнению и оптимизации юридических механизмов компенсации и возмещения вреда, способствует нивелированию

появления коллизий и пробелов в действующем законодательстве в проекции к вреду.

7. Аргументируется, что вред в праве оценивается в количественных и качественных параметрах.

Мера есть количественная характеристика вреда, определяющая его объем (размер) и вид, обуславливающая правомерность либо противоправность причинения вреда, демонстрируя пределы дозволенного или запрещенного поведения.

Степень – это качественная характеристика вреда, отображающая интенсивность, масштаб, длительность, обратимость, социальную значимость, проявляющиеся при наступлении вреда.

Мера и степень вреда в правовой регламентации общественных отношений позволяют установить формы и виды выражения вреда, выявить опасность вреда, фиксировать условия дозволенности либо запрещенности причинения вреда.

8. Презюмируется, что установление меры и степени вреда обуславливает его восприятие в качестве своеобразного оценочного понятия. Выявление вреда в праве допустимо только при проведении его юридически значимой оценки. Нормативно установленные критерии определения тяжести вреда имеются, но и в них констатируется возможность субъективности суждения.

Превалирующей выступает оценка вреда, зависящая от усмотрения уполномоченного лица, проецирующего собственные умозаключения на факт причинения вреда и делающего соответствующие выводы. Иллюстрацией служат производные от вреда оценочные понятия, такие как моральный вред, значительный вред, существенный вред.

Оценочность вреда, проявляемая в различных его разновидностях, требует точности юридико-лингвистического выражения, необходимой для достижения баланса между абстрактностью и конкретностью нормативных предписаний.

9. Доказывается, что проблемы правотворческой фиксации вреда и реализации норм, его регламентирующих, обусловлены причинами как субъективного, так и объективного плана.

Объективные сложности нормативной упорядоченности вреда детерминированы постоянной динамикой и трансформацией общественных отношений, влиянием факторов, характерных для иных сфер действительности, неизбежным образованием новых форм и видов вреда, невозможностью в целом унифицировать разнообразия жизненных обстоятельств. Это в сочетании с изначально присущей вреду полиморфичностью, изменчивостью, оценочностью, абстрактностью фиксации затрудняет надлежащую правовую регуляцию вреда.

Субъективные недостатки вызваны наличием различных подходов к определению наступления вреда, нечеткостью критериев оценки вреда, противоречиями в нормативной трактовке вреда и правомерностью либо неправомерностью его причинения, трудностями усмотрения причинно-следственной связи между вредом и деянием.

Для преодоления проблем и гармонизации социальных процессов, в которых вред находит свое отражение, предлагаются следующие рекомендации: постоянная актуализация правовых предписаний, регламентирующих вред; разработка критериев оценки вреда с учетом максимально возможной детализации; нормативное определение понятия «вред» и устранение межотраслевых коллизий его восприятия; уточнение пределов содержания вреда как оценочного понятия; использование достижений научно-технического прогресса при юридическом оформлении и эвальной оценке нанесенного вреда.

Обеспечение надлежащей эффективной регламентации отношений, в которых вред находит свое воплощение, требует учета методологии оценки вреда в праве, положений национального и международного законодательства, результатов судебной практики.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование приумножает знания о вреде как особом юридическом феномене. Философское осмысление вреда обуславливает расширение сведений об аксиологической и онтологической сущности ценностных ориентиров и их корреляции с социокультурными установками конкретного общества. Предложенная в работе дефиниция «вред», его отличительные признаки и критерии классификации способствуют углубленному познанию природы вреда в отраслевых юридических науках.

Фиксация вреда в нормативных предписаниях и его объективное присутствие в общественных отношениях детерминируют корреляцию с такими традиционными понятиями, как «злоупотребление правом», «правонарушение», «правопорядок», «юридическая ответственность», что влечет необходимость их дальнейшего изучения и некоторого переосмысления.

Немаловажное теоретическое значение имеют умозаключения о соотношении вреда с близкими, но не с однозначно тождественными лексемами (порча, убыток, ущерб). Равным образом освещение специфики вреда порождает акцентирование внимания на антагонистах вреда, а именно на благе, пользе, ценности.

Практическая значимость работы. Актуальность темы диссертационного исследования предопределяет его практическую значимость. Раскрытие специфики правотворческой объективации и реализации вреда концентрирует внимание на оценочном содержании рассматриваемой дефиниции, что потенциально расширяет возможности в достижении баланса между абстрактностью и конкретностью, определенностью и неопределенностью нормативных предписаний, регламентирующих общественные отношения, возникающие в связи и по поводу наступления вреда.

В работе отмечаются реально существующие проблемы, возникающие в ходе закрепления юридических норм, регулирующих проявления вреда, а также сложности практического плана, вызванные требованиями их реализации.

Презюмируемые суждения о количественных и качественных характеристиках вреда, раскрываемых через призму меры и степени, создают предпосылки для нивелирования злоупотребления правом.

Предложенные рекомендации практического плана будут обеспечивать эффективную оценку и стратификацию юридических казусов, а также позволят надлежащим образом разрешить погрешности правотворческой и правореализационной деятельности, сопряженной с наличием вреда.

Дидактическая значимость диссертации заключается в возможности использования выводов в процессе преподавания специальных разделов таких курсов, как «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Юридическая техника», и иных учебных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и умозаключения по заявленной теме диссертации опубликованы в 15 научных трудах. Среди них 9 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Ключевые положения приведены на таких научных мероприятиях, как: международная научно-практическая конференция «Правовые ценности: формирование, эволюция, функции», посвященная памяти профессора В.М. Курицына (г. Москва, 21–22 декабря 2023 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» (г. Иркутск, 25 апреля 2024 г.); XXVI Международный научно-практический форум «Юртехнетика», проводимый в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба, на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (г. Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 г.); международная научно-практическая конференция «Гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне дасягненняў прававой

навуки: пераемнасць, стан і перспектывы», посвященная 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Т.И. Довнар (г. Минск, 17–18 октября 2024 г.); международная научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: правовое сотворчество публичной власти и гражданского общества как форма коммуникации в политике и праве (история, социально-политическая и юридическая теория, практика, технология)» (г. Тамбов, 23–24 апреля 2025 г.).

Обсуждение и рецензирование диссертации проводилось на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена обозначенными ранее целью и задачами, содержит такие компоненты, как введение, две главы, последовательно подразделяющиеся на три параграфа, третья глава без дифференциации, заключение, список использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕДА

1.1. Вред как компонент объективной реальности

Вред представляет собой сложное и многогранное явление, которое имеет отношение к различным сферам бытия. Он объективируется во всевозможных формах и способен распространяться на каждого индивида, группу или общество в целом. Амбивалентная природа вреда, выражается в его непостоянстве и вариативной неоднозначности, где субъект причинения вреда нередко коррелирует с реальным объектом. Например, субъектами причинения вреда могут быть природные явления, животные, а также человек и его деятельность.

Изначально объектами причинения вреда были врожденные потребности человека: физиологические (жажда, голод, сон) и экзистенциальные (безопасность, защищенность), угроза которым была равносильна посягательству на существование человека как вида¹. Поэтому употребление термина «вред» относилось, прежде всего, к сфере здоровья (исходное значение в русском языке «заболевание с повреждением кожи, нарыв, болячка, чирей, язва»)². Физическое здоровье является условием жизнеспособности и установление причин и обстоятельств, когда здоровью может быть причинен вред становится насущной необходимостью для выживания и приспособления.

Другой значимой группой, относящейся к объектам причинения вреда, является сфера окружающей среды. Человек является частью природы, подчиняется ее законам и не способен их изменить. Природные явления, такие как землетрясения, наводнения, тайфуны, и другие несут в себе огромный

¹ См. об этом: *Анаева З.К.* Пирамида потребностей Абрахама Маслоу – путь от животного к сверхчеловеку // *Экономика и социум.* 2016. № 12 (31). С. 154–158.

² См. подробно: *Лронова Л.П., Яньчунь Л.* Что такое вред? (мотивационно-негетические связи рус. вред) // *Вестник Томского государственного университета.* 2016. № 412. С. 14–19.

разрушительный потенциал и нередко угрожают не только объектам материального мира, но и жизни человека. Поэтому индивид научился определять признаки приближающихся стихийных бедствий, степень их вредоносности, а также прогнозировать наиболее вероятные периоды опасных явлений.

Иллюстрация приведенных выше примеров свидетельствует о фактическом существовании феномена вреда в социальной, общественной, природной и техногенной среде.

Любой компонент действительности неизбежно анализируется в недрах различных философских течений, что детерминируется самой природой такой формы познания. В самом общем виде вред здесь исследуется как нарушение баланса между субъектом и объектом, человеком и окружающим миром, личностью и социумом. В то же время есть и иные представления на этот счет. Нередко философы изучают вред как несправедливое или моральное неправильное действие, которое препятствует или нарушает достоинство или благо других людей или среды¹. Кроме того, встречаются и представления об инкорпорировании проблематики вреда с такими насущными вопросами как о смысле жизни, о справедливости, о равенстве и свободе².

Существует несколько вариантов интерпретации семантического ядра понятия «вред»; подход к определению вреда может различаться в зависимости от конкретной философской теории, а также по отношению к моральным ценностям. Рассмотрим наиболее значимые из них в контексте осмысления сущности объективной частицы вред.

¹ См., например: Иммануил Кант и моральная философия: в 3-х т. / А.А. Гусейнов, А.В. Разин, А.К. Судаков и др. ; под ред. А.В. Разина. Калининград, 2024 ; *Шопенгауэр А.* Свобода воли и основы морали : две основные проблемы этики. СПб, 1887.

² См. об этом, в частности: *Соловьева В.В.* К вопросу о теории справедливости Джона Ролза // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 167–177 ; *Филатов В.И.* Свобода и равенство как аксиологическая проблема современного общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 169–175.

В области этики, как философского раздела понятие «вред» рассматривается полиморфически. Например, Кантовская этика гласит, что вред является недопустимым, поскольку он нарушает обязательства человека действовать в соответствии с универсальными моральными законами¹. Этика заботы считает, что вред причиняется даже в случаях, когда он не нарушает объективные нормы, так как он может причинить боль и страдания другим существам². Согласно утилитаристской этике, вред может быть оправдан, если он приводит к наибольшей общей пользе или к счастью для доминирующего числа людей³.

В онтологии вред анализируется как особое явление, которое занимает самобытное место в общей структуре бытия⁴. С этической и моральной стороны вред – всегда негативная и нежелательная часть бытия, олицетворяющая процесс и состояние, при котором нарушается гармоничное взаимодействие между элементами реальности. В таком контексте изучение вреда направлено на анализ его природы, происхождения и последствий, его влияние на сущности, их связи и взаимодействия.

В рамках гносеологии вред выступает в качестве объекта познания⁵. Представленное понятие определяется как потенциальный или фактический ущерб, который вызван конкретными действиями. Для полного понимания вреда как объекта познания следует разобрать и оценить его причины, последствия, а также механизм проявления.

В контексте аксиологических философских учений вред исследуется со стороны негативных последствий, возникающих при нарушении моральных норм, этических принципов и ценностей⁶. Подобная ценностная ориентация необходима для анализа феномена вред при установлении причинно-

¹ См. детально: *Левикова С.И.* Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей // Преподаватель XXI век. 2014. № 2. С. 34–45.

² См.: *Адлер А.* Понять природу человека (перевод с немецкого Е. Цыпина). М., 2021.

³ См.: *Прокофьев А.* Утилитаризм // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 192–215.

⁴ См. об этом: *Миронов В.В., Иванов А.В.* Онтология и теория познания. М., 2005.

⁵ См., к примеру: *Лойфман И.Я., Руткевич М.Н.* Основы гносеологии. Екатеринбург, 1996.

⁶ См. подробно: *Макейчик А.А.* Аксиология. СПб., 2004.

следственной цепочки образования изучаемого понятия и его корреляции с существующим благом в обществе.

В антропологических воззрениях под вредом подразумевается проблема индивидуальной и коллективной идентичности и ее поддержание. В большей степени вред оказывает влияние на восприятие людьми себя и своей принадлежности к обособленному коллективу. Кроме того, с данной точки зрения идентичность может стать источником вреда, к примеру, при возникновении конфликтов на религиозной основе, принадлежность к отдельной группе может использоваться для оправдания насилия или дискриминации¹.

В целом, следует указать, что практически в каждом философском учении наличествует обособленный блок, посвященный анализу понятия вред, его сущности и характерным чертам. Наиболее часто слово продуцируется при оценке правильности или неправильности действий (бездействий) или их последствий. В конечном итоге большинство воззрений на данный феномен имплицитно содержат различные размышления о детерминантах его появления, наличия различных последствий, механизмов противодействия ему.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, важно резюмировать, что вред является результатом нарушения нравственных норм, базирующиеся на общих принципах морали и в свою очередь указывающие на то, что такие вещи, как физическое насилие, обман или причинение вреда, являются недопустимыми.

Обратим внимание, что одним из факторов, который конституирует сущностные качества понятия вред является социальная действительность, детерминируемая исторической эпохой и культурной средой общества в конкретный период времени. При этом понятие, значение и критерии вреда могут видоизменяться от обозначенных условий. Например, в период

¹ См., в частности: *Родин К.* Проблема ложной идентичности // *Философская антропология*. 2015. Т. 1. № 2. С. 119–145.

Античности не признавалось вредом использование человека как вещи¹. В настоящее время использование рабского труда в любой форме является уголовным деянием и преследуется по закону. Таким образом, ретроспективный анализ свидетельствует о том, что понятие «вред» имеет определенную темпоральность, которая связана с социокультурной составляющей, выраженной в системе устоявшихся ценностей².

С развитием общества и усложнением коммуникационных связей у человека появляются различные потребности (потребность в активном взаимодействии с другими людьми, в труде, потребность в познании, получении знаний и др.) и, как следствие, возникает необходимость их осуществления. Трансформируется и расширяется шкала ценностей, вследствие чего феномен вреда распространяется на все новые объекты.

В частности, космическая этика затрагивает моральные и этические аспекты космической деятельности, включая возможные риски, которые могут возникнуть в результате освоения космоса и взаимодействия человека с ним³. Вред, который исходит от астероидов, комет исследуется астрономией. Если эти объекты имеют достаточно большие размеры и приближаются к земле на потенциально близкое расстояние, то возникает опасность нанесения глобального урона планете. Регулирование отношений по поводу возможного вреда в космическом пространстве осуществляется посредством международного космического права.

¹ См.: Гоббс Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине). Человеческая природа : перевод с английского. М., 2022.

² Предположительно в историческом контексте под вредом нужно понимать влияние на коллективную память, что нередко приводит к искажению информации о прошлом в результате подделки исторических документов, памятников. Так, во время колониального периода в Африке было уничтожено множество культурных и исторических артефактов их народов, что в конечном итоге привело к искажению их социокультурных ценностей. См., к примеру: Ажимов Ф.Е., Сабанчиев Р.Ю., Щедрина И.О. Коллективная память и история в контексте нарративного подхода // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 4 (46). С. 65–72.

³ См., в частности: Виноградова Н.В. Космическая этика К.Э. Циолковского: рационализм и гуманизм // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 488–489.

Потенциальную вредоносность атомной энергии исследуют физические науки, которые в том числе разрабатывают комплекс мер по минимизации возможных рисков, правом в свою очередь закреплён массив норм, направленный на обеспечение безопасности при использовании атомной энергии – защиту отдельных лиц, населения и окружающей среды от радиационной опасности.

География, как наука, изучающая Землю и ее пространственные характеристики, исследует разрушительную силу природных явлений землетрясений, ураганов, цунами, торнадо, составляет расчеты для определения возможной даты этих явлений. В свою очередь комплекс мер по защите от вредоносного воздействия явлений природного и техногенного характера также закрепляется на законодательном уровне¹.

Современный период характеризуется как век информационной революции и возникновения новейших технологий. В данной среде также возникает угроза причинения вреда, связанного с информационной безопасностью. В конце 1990-х начале 2000-х годов вместе со стремительным развитием интернета информация становится одним из ключевых ресурсов для функционирования общества, влияя не только на жизнь людей, но и их убеждения, поведение и принятие решений. Нельзя не согласиться с утверждением Генерального секретаря ООН о том, что в современном мире телекоммуникация представляет собой нечто большее, чем просто базовая услуга: она является средством, содействующим развитию, улучшению общества и спасению жизни людей².

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 утверждает новую Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, которая направлена на содействие цифровизации экономики, улучшение

¹ ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. 1994. 24 дек.

² См. об этом: *Жарова А.К.* Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46–53.

доступа к информационным технологиям и развитие цифровой инфраструктуры¹. Основными ее целями является повышение эффективности государственного управления, обеспечение информационной безопасности и повышение качества жизни граждан.

Вред в информационной сфере будет подразумевать под собой негативные последствия, возникающие в результате воздействия информации определенного содержания. Такой вред может проявляться в различных аспектах жизни, включая физическое, психическое и социальное благополучие граждан.

Однако, стоит отметить, что не вся информация считается вредной, есть и та, что положительно влияет на общество, так, например, образовательные материалы, данные о политической жизни, информация о проблемах окружающей среды и т.п.

Информация становится одним из главных ресурсов, необходимых для функционирования современного общества. Указанное можно рассмотреть с положительной стороны: общество, в большинстве случаев, опирается на информационные системы для проведения различных операций, включая финансовые транзакции, связь, кроме того, хранения большого объема информации в электронном виде стало набирать большую популярность в силу своего удобства. С отрицательной же стороны все это делает более уязвимыми информационные системы для вредоносных действий и атак, а также привлекает повышенное внимание мошенников.

Вред в информационной среде подразумевает под собой нанесение ущерба информационным системам, данным, ресурсам, а также пользователям, что возникает в результате хакерских атак, утечки информации и иных аналогичных действий.

¹ Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Последнее приводит к нарушению конфиденциальности, финансовым убыткам, нарушению работы систем и другим угрозам нормального и безопасного функционирования IT-инфраструктуры.

Нельзя не сказать о набирающем популярность понятии «искусственный интеллект» (далее – ИИ), под которым понимается комплекс технологических решений, который способен имитировать мыслительные функции мозга человека и получать определенные результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека¹. ИИ способен самостоятельно приобретать навыки, которые могут привести к опасным последствиям, и в таких случаях ответственность не может быть целиком возложена на лиц, причастных к его созданию². В данной сфере также возникают случаи причинения вреда, однако необходимо помнить, что робот не является самостоятельным субъектом правоотношений, а значит и не способен нести наказание. Можно сформулировать определение, согласно которому вред в рассматриваемой области будет представлять собой негативные последствия или ущерб, нанесенный людям и окружающей среде в результате деятельности алгоритмов и систем ИИ.

Вред, безусловно, присутствует не только в астрономической (космической), атомной, географической, информационной среде, но и в таких сферах жизни общества как: медицина, экология, экономика, психология, политология, социология, право.

В медицине в дефиницию вреда закладывается возможность нанесения повреждений или негативных последствий для здоровья пациента вследствие применения определенного лечебного или диагностического метода, медицинского изделия или лекарственного препарата³.

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² См. детально: Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112.

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сент.

В медико-правовой литературе существует несколько определений вреда, который причинен здоровью пациента. Так, например, под вредом здоровью понимается телесные повреждения, т.е. анатомические или функциональные нарушения органов и тканей, либо заболевания и патологические состояния, возникающие в результате действий различных факторов внешней среды (физических, включая механические, химических, биологических, психических)¹.

Вред может быть выражен в физических и нравственных страданиях пациента и его родственников, в частности, связанных с несоблюдением конфиденциальности информации о диагнозе, методах лечения болезни, о самом факте обращения за медицинской помощью. Он может быть причинен недостатком качества, ошибками в диагностике или лечении, несовместимостью препаратов, осложнениями процедур, нежелательными побочными эффектами и другими факторами, которые могут привести к ухудшению здоровья пациента или его смерти. Уровень вреда может варьироваться от незначительного, временного дискомфорта до серьезных и необратимых последствий.

Кроме того, стоит отметить, что вред – это материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего пациента и (или) умалении его нематериального блага (жизнь, здоровье)².

Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ, жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства принадлежат гражданину от рождения или в силу закона являются неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом.

¹ См., к примеру: *Филатова О.Н.* Категория «Вред здоровью»: вопросы теории и практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 2. 2008. С. 472–479.

² См.: *Стеценко С.Г.* Медицинское право. СПб., 2004. С. 323.

По мнению К.В. Егорова в медицинской деятельности в силу специфики отношений вред причиняется конкретным объектам личных неимущественных прав граждан, обеспечивающих их физическое существование и благополучие¹.

С развитием науки в настоящее время выделяют новые сферы, способные повлиять на жизнь человека. В Стратегии национальной безопасности России присутствует указание на необходимость развития и внедрения инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также на создание основ персонализированной медицины². Биоэтика – новая междисциплинарная область знания, возникшая в 1970-х годах³. Эта наука рассматривает вопросы, связанные с новыми биомедицинскими технологиями, такими как: использование стволовых клеток, клонирование, суррогатное материнство, аборты, пересадка органов, генетические тестирования и другие, затрагивающие фундаментальные аспекты жизни человека⁴. Здесь понятие вреда относится к проблемам, возникшим в результате проведения медицинских исследований, терапии или оказания помощи и выступает как непреднамеренный побочный эффект лечения, так и нарушение прав пациента (таких как, например, конфиденциальность).

Ряд документов содержат рекомендации по предотвращению вреда и обеспечению прав человека (клятва Гиппократ, Кодекс профессиональной этики врача и т.д.)⁵. Однако, безусловно, в сфере медицины активно ведется работа по минимализации рисков вреда путем разработки безопасных

¹ См.: *Егоров К.В.* Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

² Стратегия национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

³ См. также: *Романовский Г.Б.* Правовое регулирование медицинских инновационных технологий в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. № 10. 2016. С. 59–62.

⁴ См.: *Моисеев В.И.* Биоэтика – наука о биоэтах // Трудный пациент. 2007. Т. 5. № 1. С. 55–58.

⁵ См.: *Гиппократ.* Клятва. М., 1936 ; Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации» (принят Первым национальным съездом врачей РФ 05 октября 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

протоколов, контроля качества, обучения медицинского персонала, системного анализа случаев и непрерывного улучшения практик¹.

В частности, М.И. Васильева ввела в научный оборот термин «экогенный вред», который определяется как вред здоровью граждан, причиненный загрязнением окружающей природной среды².

В настоящее время человечество столкнулось с глобальными экологическими проблемами: изменение климата, разрушение озонового слоя, загрязнение вод, вырубка леса и другие, ставшими следствием неразумной экспансивной хозяйственной деятельности человека.

Вред, наносимый окружающей среде, может выражаться в причинении вреда экосистемам, что может привести к нарушению баланса, исчезновению редких видов, а также климатическим системам. Чрезмерное использование ископаемых, выбросы парниковых газов становится причиной возможного глобального потепления, изменения климата, влекущих ухудшение условий существования человека³.

Глобальные экологические проблемы имеют долгосрочные последствия, которые могут ощущаться на протяжении десятилетий и даже веков, что может привести к серьезным экологическим кризисам, угрожающим жизни и здоровью людей, животных и растений.

В ст. 1 ФЗ от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляется легальная дефиниция вреда окружающей среде под

¹ См., например: Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (поликлинике) (утв. ФГБУ «Национальный институт качества» Росздравнадзора 27 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» ; *Мурашко М.А., Самойлова А.В., Швабский О.Р., Иванов И.В., Минулин И.Б., Щеблыкина А.А., Таут Д.Ф.* Обеспечение качества и безопасности медицинской деятельности в Российской Федерации как национальная идея // *Общественное здоровье*. 2022. № 2 (3). С. 5–15.

² См.: *Васильева М.И.* Право граждан СССР на здоровую окружающую среду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 5.

³ См. об этом, в частности: *Болтанова Е.С., Кратенко М.В.* Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 12. С. 145–159.

которой понимается «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экосистем и истощение природных ресурсов»¹.

Наряду с указанным понятием в науке существует термин «экологический вред», незакрепленный законодательно и являющийся более узким по смыслу. Они оба используются в контексте охраны природы и окружающей среды, однако не являются синонимами. И.О. Краснова, например, дефинирует экологический вред как «материальный вред, причиняемый государству, юридическим или физическим лицам в результате умышленного или неосторожного нарушения правовых экологических требований»².

Тем самым, данные лексемы соотносятся как часть (экологический вред), которая выражается в конкретных нарушениях законов и правил, и целое (вред, причиняемый окружающей среде), включающее в себя все виды негативного воздействия на природу.

Кроме того, стоит отметить вред, причиняемый окружающей среде, выражающийся в загрязнении почвы, воды, воздуха, что отражается на здоровье населения и приводит к увеличению расходов на здравоохранение и ограничению возможностей для экономического роста.

Вред также может быть рассмотрен в контексте психологии, где он выступает негативным явлением, которое оказывает определенная ситуация на психологическое состояние человека. Рассматриваемая дефиниция имеет серьезные последствия для пострадавшего, такие как, например: психологическая травма, депрессия, страх, стресс, тревога, и, как следствие, снижение качества жизни из-за эмоциональных страданий.

Одним из наиболее серьезных психологических результатов вреда является посттравматическое стрессовое расстройство, которое проявляется в

¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² См.: Краснова И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2005. № 4. С. 26.

кошмарах, панические атаки, флэшбеках, избегании всего, что связано с травмой¹.

В политической среде вред рассматривается как угроза существующему государственному строю, внутренней или внешней безопасности. Здесь определение вреда относится к исследованию негативных последствий политических решений, действий или событий, описывает воздействие неэффективной политики на общество, экономику, институты государства и другие аспекты жизни. Вред в рассматриваемом контексте, чаще всего, используется для оценки ущерба, причиняемого неправильными политическими решениями или пренебрежением правами граждан.

Политология определяет вред как ущемление прав и свобод, нанесение ущерба государству или обществу в результате неправильных политических решений, коррупции, нарушений законов и правил, что может включать в себя подавление политической оппозиции, нарушение принципов демократии и правового государства, экономическую нестабильность, нарушение прав человека и т.д.².

Анализ вреда в данной сфере позволяет оценить последствия принятых политических решений и действий, а также потенциальные угрозы, которые могут возникнуть в результате неправомерных действий.

Политический вред может иметь длительные последствия для общества, включая социальные конфликты, экономический спад и потерю доверия в политическую систему. Раскрывая суть указанного понятия, стоит выделить такие его виды, как краткосрочный и долгосрочный вред.

Краткосрочный вред – это вред, нанесенный в ближайшее время (в течение нескольких дней или месяцев). К нему относятся такие последствия

¹ См. об этом подробнее: *Солдаткина В.А.* Посттравматическое стрессовое расстройство. Ростов н/Д., 2015.

² См.: *Сморгунова А.Л.* Политическая преступность: критическая криминология и междисциплинарный подход // Политекст. 2006. № 1. Т. 2. С. 51–61.

политических решений, которые чаще всего наносят мгновенный ущерб для общества.

Он может выражаться в следующих аспектах: а) политическая нестабильность: следствием неполноценной политической стабильности может стать серьезные политические и социальные конфликты, массовые протесты, нарушение законности и правопорядка; б) недостаточный контроль: непрозрачная политическая система способствует распространению коррупции, что в свою очередь приводит к росту цен на услуги, снижение уровня жизни и неравенству; в) нарушение прав человека: политические режимы, подавляющие основные права человека, допускают проявление насилия, дискриминацию, вызывая при этом страдания и негативное отношение национальных и международных сообществ¹.

Долгосрочный вред в политологии – это вред, последствия которого проявляются через продолжительное время, часто в течение нескольких лет (например, изменения в окружающей среде, демографическими процессами и многими другими факторами)². Долгосрочные последствия чаще всего являются результатом принятия каких-либо политических решений, направленных на достижение краткосрочных целей, не учитывая их долгосрочные последствия. К ним, например, относят утрату доверия граждан к политическим институтам и процессам, это в свою очередь способствует дестабилизации общества.

Политическая система становится неспособной обеспечивать стабильность и взаимодействие политических сил, что в итоге приводит к снижению эффективности государственного управления и прямо влияет на экономику государства, снижая производство и уровень занятости населения,

¹ См.: Красина О.В., Синяев М.В. Нестабильность и риски в развитии политической системы // Государственная служба. 2014. № 4 (90). С. 66–69.

² См.: Журкин В.В., Загладин Н.В., Кременюк В.А., Тишков В.А. Стратегические угрозы и риски в политической сфере // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. С. 142–154.

вызывая отток инвестиций, следствием чего будет выступать экономический спад и ухудшение жизни населения.

В экономике под вредом понимается негативное последствие, проявляющееся в различных формах: снижение уровня жизни, увеличение социального неравенства, неэффективное использование ресурсов и нарушение интересов отдельных групп населения¹.

Экономический вред – это ущерб, измеряемый в стоимостном выражении, который наносится хозяйственному объекту, государству в целом, отдельному человеку, а также природе, в результате ошибок и недостатков в хозяйственной деятельности, хозяйственных преступлений и т.п.². Его минимализация является одной из важнейших задач, стоящих перед государством и общества в целом, так как он приводит к сокращению производства, потере рабочих мест, а также к снижению уровня жизни населения, поэтому негативно воздействует на рост и развитие экономики.

Существует множество факторов, вызывающих серьезные проблемы в экономике, в той или иной степени наносящие вред ей. Можно выделить различные формы, в которых это проявляется, так, к примеру экономический кризис, рецессия – период снижения экономической активности страны, уровня производства, что впоследствии может привести к уменьшению уровня доходов населения, увеличению безработицы, падению производства и ухудшению ситуации в промышленности³.

Инфляция – чрезмерное (по отношению к государственному золотому запасу) увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, вызывающее их обесценивание⁴. Этот процесс может стать причиной сокращения спроса потребителей, а также негативно сказаться на их

¹ См.: *Амиянц К.А.* Экономический вред как последствие преступления // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : Научные труды. Том 1 (2). М., 2014. С. 21–32.

² См.: *Азрилиян А.Н.* Большой экономический словарь. М., 1997.

³ См.: *Меньшикова Е.А.* Экономическая безопасность. Хабаровск, 2015. С. 145–150.

⁴ См. здесь: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 250.

экономической активности. Дефляция – обратный процесс инфляции, сокращение количества находящихся в обороте денежных знаков и банкнот, когда цены на товары снижаются, а покупательная способность денег увеличивается¹.

Высокий уровень безработицы становится главной причиной снижения доходов населения и, как следствие, увеличения неравенства в обществе, что негативно отражается на социальной и экономической стабильности.

Коррупция также является одним из факторов, негативно влияющих на экономику страны, что в первую очередь выражается в неправильном распределении ресурсов в пользу тех, кто имеет какое-либо влияние, ущербе для инвестиций, неполном развитии бизнеса, а также снижении социального развития, что влечет за собой недоверии к государству².

Кроме того, в связи со стремительным развитием технологии блокчейн и криптовалют возникают новые вопросы о влиянии их на общество и экономику, о возможных рисках и вреде, связанных с их использованием (например, несоблюдение конфиденциальности, мошенничество в данной сфере, правовое регулирование).

В социологии под вредом понимаются негативные последствия или воздействия на качество жизни общества и его благополучие³. В таком контексте большее внимание обращается на общественные отношения и взаимодействия между индивидами, групповым, институциональным факторам, влияющим на возникновение и распространение вредных явлений, что включает в себя анализ социальных структур, культурных ценностей и норм, а также экономических и политических систем, способствующих или препятствующих возникновению и распространению вреда

¹ См. также: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 701.

² См. об этом, например: *Безуглова М.Н.* Влияние коррупции на экономику России // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4 (6). С. 4–6.

³ См., в частности: *Шарин В.И.* Социальные риски как угроза социальному положению и защите от них // Известия УрГЭУ. № 6 (50). 2013. С. 118–124.

Социальный вред – это ущерб социальным отношениям и положению человека в обществе, который возникает из-за изоляции, конфликтов или дискриминации, связанных с расой или национальностью, что приводит к снижению самооценки, чувству одиночества, потере связи с семьей и друзьями.

Понятие вреда всегда рассматривает по отношению к какому-либо охраняемому законом благу, которое имеет ценность в социуме (равенство, свобода, долг).

В юриспруденции понятие вреда содержится не только в отраслях права, но и в действующем законодательстве (формах их внешнего выражения).

Качественная характеристика вреда зависит от содержания объекта посягательства, свойств того блага, в праве, которое умаляется. Наиболее охраняемыми объектами являются: права и свободы человека и гражданина (прежде всего, право на жизнь, на здоровье), общественное спокойствие, безопасность государства и др. Поскольку права и свободы человека и гражданина конституциями многих государств и международно-правовыми актами признаются высшей ценностью, вред, причиняемый общественным отношениям в данной сфере, признается наиболее пагубным. Поэтому чем более защищаемым с юридической точки зрения является охраняемое благо (жизнь, здоровье, честь, достоинство), тем более общественно опасным будет считаться причинение этому благу вреда.

Наиболее общественно-опасные деяния закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ). Признак общественной опасности рассматривается как степень направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 дек.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 2001 г. (далее – КоАП РФ) содержит понятие административного правонарушения.

Количественная характеристика вреда определяется величиной причиненного ущерба. Например, ст. 228 УК РФ и ст. 6.8 КоАП РФ закрепляют ответственность за незаконный оборот наркотических средств, для правильного применения действующей нормы здесь будет иметь значение количество наркотического вещества; ст. 146 УК РФ и ст. 7.12 КоАП РФ нарушение авторских и смежных прав, критерий разграничения ответственности за наличие крупного ущерба. Вред также закрепляется в гражданском законодательстве; общее условие содержится в статье 1064 ГК РФ, однако само понятие вреда не раскрывается.

В юридическом контексте вред – это понятие, которое имеет существенное значение в области права и правоприменения. Как правовой феномен он включает в себя: убытки и нанесение ущерба кому-либо или чему-либо, возникающие в результате незаконных действий или бездействий, что является фундаментальным элементом при рассмотрении гражданских и уголовных дел¹.

В юридическом аспекте вред не изолирован, а тесно связан с иными сегментами бытия, а именно экономики, политики, медицины.

Как междисциплинарное понятие вред включает в себя все негативные последствия для какого-либо блага, вне зависимости от того, признает ли их социально вредными законодатель или нет. К примеру, анализируя сферу экономических отношений, можем обратиться к уголовному законодательству. В главе 22 УК РФ перечислены преступления в сфере экономической деятельности.

¹ См. об этом также: *Королева Е.С.* Вред как общеправовой феномен // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 97–98.

Экономический вред в призме уголовного закона – это последствие, которое характерно для преступлений в сфере экономических отношений, причиняемый всей системе экономики и заключающийся в убытках и иных последствиях экономического характера.

Политический вред в юридическом ракурсе также может быть и результатом преступного деяния, угрожающего правопорядку и сохранению национальной безопасности страны (например, в случае совершения государственной измены, в результате действия экстремистских организаций, террористических групп). В.Н. Кудрявцев указывает, что под политической преступностью следует понимать преступления, совершенные по политическим мотивам, которые обусловлены несогласием с общественным и государственным строем, политикой центральной власти¹.

Правовая система и законодательство во взаимосвязи между собой строятся на основе определенных ценностных ориентиров, которые отражают общие убеждения и нормы в обществе. Среди ключевых ценностей принято понимать как широко применяемые конституционно-правовые понятия и принципы (свобода, равноправие, демократия и т.д.), так и социально-нравственные категории, прикладной смысл которых выражен благодаря конституционному закреплению (любовь, справедливость, долг, уважение)².

Категория вреда взаимообусловлена категорией ценности. Корреляция вреда и ценностных ориентиров позволяет сделать общий вывод о том, причинение вреда имеет необходимым условием наличие ценностно-значимого объекта.

Вред представляет собой негативные последствия, возникающие в результате нарушения прав и законных интересов субъектов права или вследствие нанесения ущерба обществу в целом, в то время как правовые ценности являются идеалами, которые служат основой для регулирования

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. М., 1998. С. 99.

² См. о нравственных основаниях права: Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

общественных отношений и защиты прав и свобод человека. Так, согласно нормативному толкованию под объектом в праве следует понимать благо, охраняемое законом, а в соответствии с доктринальным – это благо, которое имеет социальную и культурную значимость в обществе¹.

Система ценностей в обществе определяет, что считается ценным и желательным, а что недопустимым.

Следовательно, когда вред причиняется – это противоречит правовым ценностям и создает потенциальную угрозу для общественного блага и развития, посягая на значимые стороны общества, которое сдерживает его посредством запретов и соответствующих санкций.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда право на жизнь и безопасность, будучи признанными ценностно-правовыми ориентирами в обществе, будут нарушены причинением физического вреда, что будет являться помимо угрозы для жизни также и серьезным нарушением системы правовых идеалов².

Ценности закрепляются в различных формах. Например, категории добра и зла, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного, зародившиеся еще в первобытных обществах и представляющие собой социальный регулятор поведения людей, именуемый моралью³.

Хотя и не всегда моральные и правовые нормы совпадают или полностью охватывают все виды вреда, что может создавать сложности в его определении и регулировании. Тем не менее, философско-правовой аспект позволяет обозначить важность соблюдения моральных и правовых норм, чтобы предотвращать причинение ущерба, как отдельным субъектам, так и обществу в целом.

¹ См.: *Ермолаева Е.В.* Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.

² См.: *Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.* Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 92–99.

³ См. детально: *Чернякова Н.С.* К вопросу о ценностях и формах их воплощения // Вестник Герценовского университета. 2011. № 12 (98). С. 33–43.

Право также является составной частью ценностной системы общества, поскольку общеобязательные формально-определенные нормы права закрепляют ценности, принятые социумом. Оно выступает не только в качестве меры для их защиты, но и как властный медиатор их соотношения¹.

Обозначенные формы являются важнейшими социальными регуляторами общественных отношений, они имеют общие цели и задачи и поддерживают друг друга в формировании у человека нравственной и правовой культуры². Понятие вреда существует в каждой из форм, но имеет свои особенности. Единым является трактовка вреда по отношению к вечным ценностям: жизнь, здоровье, свобода, собственность, которые сформулированы в заповедях религий – не убей, не укради и т.д.

Вред является одним из важных компонентов объективной реальности в силу того, что он является негативным фактором, причиной ухудшения или потери чего-либо, может возникать как в результате природных катастроф, так и из-за человеческой деятельности.

Вред, безусловно, является междисциплинарным понятием и объектом государственного и общественного регулирования, так как включает в себя широкий спектр негативных влияний на различные объекты и субъекты, что требует комплексного подхода к его пониманию и оценке. Указанная дефиниция используется во многих областях знаний и в каждой из них имеет свою специфику, но в целом означает отрицательное воздействие, приводящее к ухудшению повреждению, потере.

Государство посредством права осуществляет контроль над действиями людей, способных причинить вред общественным интересам. В свою очередь общество через нравственные оценки формирует и поддерживает социально полезное поведение каждой личности, что гарантируется запретом на

¹ См. также: *Евсеев М.А.* Право как социокультурная ценность современного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. С. 14.

² См.: *Цыбулевская О.И.* Нравственная и правовая культура: вопросы взаимодействия // Правовая культура. 2021. № 3 (46). С. 102–104.

причинение вреда в соответствии с действующим законодательством¹. Отклонения от правового поведения, представляя общественно-опасные явления, наносят вред, который может быть выражен в причинении вреда здоровью человека, ущемлении прав и законных интересов граждан, в лишении конкретного физического предмета либо в расстройстве нормального функционирования государственных, общественных учреждений и т.п. Также это может и вовсе не причинить реального вреда, однако стать следствием постановки под угрозу некоторые социальные ценности (например, нетрезвое состояние водителя).

В целом можно говорить о том, что право является центральной наукой, в рамках которой рассматривается не только сам феномен «вред», но и средства, с помощью которых он пресекается. В рамках большинства наук часто, при анализе понятие вреда, в какой-то степени затрагиваются вопросы, коррелирующие с юриспруденцией².

Таким образом, на основе вышеуказанных выводов и умозаключений важно резюмировать следующее.

Первое. Понятие вред имеет междисциплинарный характер, что подтверждается его глобальной диссеминацией во всевозможных сферах социального бытия: астрономии, географии, информатики, медицины, политологии, права, психологии, социологии, философии, экологии, экономики, этики.

Второе. Наиболее значимой областью существования феномена «вред» является правовая действительность, так как именно здесь он приобретает наиболее эксплицитное влияние на конгломерат существующих общественных отношений.

¹ См. об этом: *Галустян Н.В.* Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 10–12.

² См.: *Королева Е.С.* Междисциплинарный подход к изучению понятия вреда // *Право и государство: теория и практика.* 2024. № 3 (231).

Перечень юридических отраслей, содержащей слово «вред», достаточно обширен. Сюда прежде всего следует отнести: уголовное, административное, гражданское, трудовое право.

Третье. В осмыслении семантического ядра понятия «вред» должен быть положен философский фундамент, основанный на аксиологической и онтологической природе данного явления. В этом контексте вред это не просто нарушение глобализационного баланса, а определенный элемент дисфункции устоявшегося порядка.

Четвертое. Вред отличается амбивалентной природой, которая репрезентируется в возможной инверсии субъекта и объекта, их тесной корреляции друг с другом. В зависимости от обстоятельств, условий эпохи и мировоззренческих представлений указанное явление постоянно иллюстрирует свою относительность, зависимость от окружающих компонентов объективной действительности.

Пятое. Вред в праве выступает в качестве негативного социального регулятора, своеобразного антипода блага для индивида, группы, общества. Фактически любое государство, основываясь на общих представлениях морали, интегрирует в правила поведения маркеры о том, что следует воспринимать в качестве вреда, а что в качестве особых ценностных ориентиров (равенство, свобода, долг). Именно этим и определяется их неразрывное единство.

1.2. Генезис философско-правовых представлений о вреде

Вред как фактор социальной реальности, является основополагающим онтологическим понятием, который по своей природе противоположен благу. На протяжении веков он является предметом изучения различных областей знаний, в том числе и общей теории права.

Образование государства стало одно из причин при которой вред стал рассматриваться сквозь призму права и государственного управления.

Именно осознание потенциальной угрозы этому явлению послужило основанием для установления социальных ограничений, регламентирующих общественные связи в целях предотвращения возможных негативных последствий.

Как было отмечено ранее, понятие «вред» играет ключевую роль в человеческих отношениях, отражаясь в иных смежных сегментах социальной жизни, что подтверждается представленными ранее ретроспективами, демонстрирующими неменяющуюся значимость вреда в аспекте правовой регламентации поведения людей и формирования нормативных предписаний.

Генезис представлений о феномене «вред» следует начать рассматривать с трудов античных философов. Именно они заложили основы понимания вреда в качестве негативного явления, своеобразной разновидности зла для индивида или общества. В различных философских течениях того времени высказывались дифферентные воззрения на определение вреда. Посредством различных дискуссии осуществлялась идентификация как указанного компонента объективной действительности, так и выработка принципов, которые могут содействовать предотвращению несправедливости и наступлению иных смежных негативных последствий¹.

В Античности стабильность любого государства и его устоев связывалась с наличием и соблюдением законов, с верховенством права². В частности, по этому поводу следует упомянуть идеи «естественного права», зародившиеся в античной Греции.

¹ См., к примеру: *Горохов П.А., Южанинова Е.Р.* Философские представления о феномене зла в античной культуре // *Философия и культура.* 2020. № 10. С. 24–37.

² См. об этом: *Виноградова Е.В., Виноградова С.А.* Влияние идеи верховенства права в античной философии на становление концепции правового государства // *Образование и право.* № 9. 2018. С. 312–316.

Государство здесь рассматривается как необходимое условие достижения каждым гражданином блага¹. К достижению блага ведет добродетель, то есть доброе действие, как в этот период писал Сократ².

В греческой философской этике существует традиционное отождествление блага с пользой, а зла с вредом³.

Определение источника зла позволяет проследить трансформацию вреда. Философское осмысление этой категории отражалось в концепциях о праве, закреплении ответственности за причинение зла, то есть вреда. Во времена античности четко отмечалась критическая важность разграничения таких категорий, как «добро» и «зло», и понимания их сущности для обеспечения морали и нравственности в общественном сознании⁴.

Древнегреческая философия исходила из того, что согласно которой существует некий высший, вневременной правопорядок, регулирующий отношения между людьми. Нарушение этого порядка, причинение физического или морального вреда рассматривалось как несправедливость, требующая восстановления и наказания. Так, Аристотель в своем труде «Никомахова этика» рассматривал понятие вреда в контексте несправедливости. Он определял вред как неправомерное и испорченное действие, совершенное человеком по сознательному выбору⁵.

Аристотель также выдвигал идею о добродетельном поведении, которое детерминировало воздерживаться от вреда (зла) для достижения собственного благополучия и счастья⁶.

¹ См.: Платон. Государство / Пер. А.Н. Егунова. М., 2015. С. 390–392.

² См.: Васильев В.А. Античные философы о проблеме блага // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 7 (798). С. 198.

³ См.: Серёгин А.В. Стоицизм и справедливость // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 45.

⁴ См. детально: Королева Е.С. Историко-правовая эволюция концепций о юридическом вреде // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. С. 106–118.

⁵ См.: Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М., 1983. Т. 4. С. 163.

⁶ См. об этом, в частности: Рунаев Р.Ю., Диденко О.Н. Учение Аристотеля о добродетелях и его социальные перспективы // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 4. С. 118–124.

Ключевую роль в его философии играет справедливость, охватывающая благополучие не только близких индивиду субъектов, но и всех членов общества, даже тех, с кем он не знаком лично. Она воздействует на благо всего государства, как широкой социальной системы, и подчеркивает значение его существования для всех уровней общества.

Платон также рассматривал категорию «благо». В его учении оно выступало, как целью государства, так и принципом его построения. Он утверждал, что справедливость требует равенства в обмене и взаимности между людьми¹.

В этом контексте можно говорить о вреде как о нарушении равенства и взаимности, когда одна сторона получает преимущество за счет другой, что только подчеркивает необходимость соблюдения законов и правил для обеспечения общественной гармонии.

Добро и зло подвергались тщательному анализу и в размышлениях Демокрита, утверждавшего, что они выступают неотъемлемыми природными явлениями, т.к. именно природа служит фундаментом для морали². Настаивая на универсальной способности индивида к осознанному стремлению к добродетели, Демокрит подчеркивает, что достижение добра достигается, безусловно, не без труда в то время, как зло обрушивается на человека само по себе из-за отсутствия у него мудрости и разумности. По словам философа: «Боги дают людям доброе как в древние времена, так и теперь. Напротив, всего того, что дурно, вредно и бесполезно, ни раньше, ни теперь боги не давали и не дают людям, но люди сами впадают в это вследствие слепоты ума и безрассудства»³.

¹ См. детально: *Камнева Л.С.* Идея блага как принцип организации государства в философии Платона // *Философия права.* 2011. № 6 (49). С. 122–126.

² См.: *Тюрин Г.Т.* Этические категории в интерпретации античных мыслителей // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* 2010. № 5 (37). С. 74–76.

³ Цит. по: *Материалисты древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура.* М., 1955. С. 156.

Для права эпохи античности в целом характерно представление, что народовластие основывается на человеческой нравственности, соблюдении этических норм, в том числе на честности, порядочности, ответственности. Так, только самодисциплина в отношении собственных пороков позволяла воздерживаться от вреда и достигать блага¹. Последнее также служило и основанием для защиты индивидуальных гражданских прав.

Право древнегреческих полисов являлось авторитетным и обязательным регулятором общественной жизни, и основывалось на идее согласия между индивидуальной добродетелью и общественной справедливостью².

Под воздействием греческих политико-правовых концепций формировалось право древнего Рима, которое впервые в истории стало универсальной всеобъемлющей правовой системой в нынешнем нормативном понимании.

Как верно отмечает В. Дюрант, «Рим оставил нам законы, традиции управления в качестве фундамента социального порядка»³. В римском праве понятие вреда рассматривалось через призму комбинации двух различных аспектов: *damnum emergens* – положительные (или реальные) потери и *lucrum cessans* – упущенная выгода. Первые подразумевали лишение индивида уже имеющихся у него ценностей, а вторая – неполученный доход, предполагающий отсутствие той ценности или прибыли, которые обычно поступали индивиду при обстоятельствах благоприятного характера, т.е. если бы не произошло событие, причиняющее вред и требующее компенсации⁴.

Отличительным признаком вреда в античном Риме является его окончательное правовое закрепление. Если в Греции вред трактуется в большей степени как нарушение предписываемого добродетельного

¹ См. об этом, например: Працко Г.С., Зелинский В.Е. Естественное право и принцип справедливости: вопросы соотношения // Юристъ – правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 42–44.

² См.: Шатикина А.Б. Историко-философские основы возникновения права: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2009.

³ Дюрант В. Цезарь и Христос. М., 1995. С. 111.

⁴ Фроловская Ю.И. Исторические аспекты формирования понятия гражданско-правовой ответственности в римском праве // Научный аспект. 2024. № 5.

поведения, поступок, порицаемый с позиции морали и нравственности, то в Риме вред – это посягательство на законом установленные ценности, за которое лицо будет привлечено к ответственности.

М.Т. Цицерон считал, что суть государства и права – это охрана собственности, которая является основой политической власти. В обязанности гражданина входило следующее: «Гражданин не только не должен сам вредить другим, нарушать чужую собственность или совершать иные несправедливости, но, кроме того, обязан оказывать помощь потерпевшим несправедливостью и трудиться для общего блага»¹.

Как и в Греции, в Древнем Риме принцип справедливости был отправной точкой для определения правового и не правового деяния. М.Т. Цицерон писал, что «существуют два первоначала справедливости: никому не вредить и приносить пользу обществу»².

По мнению Д. Ульпиана «предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит»³.

Тем самым именно в римском праве понятие вреда впервые было зафиксировано в юридических нормах и стало неразрывно связано с ответственностью за его совершения. Именно закон, а не нормы морали, определяют, что является вредом и в этом проявляется целевое предназначение права. Наследие римского права, впоследствии было реципировано странами романно-германской правовой семьи и стало основой их правовых систем.

В отличие от римского права, где первична свобода личности в Древнем Китае центральным благом выступает общественный строй как основа социальной гармонии, взаимопонимания, сотрудничества.

¹ Цит. по: Дубрава И.Д. Учения Цицерона о государстве и праве // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7 (37). С. 132–133.

² См.: Цицерон М.Т. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. М., 2000.

³ См. об этом: Дигесты Юстиниана. Т. 1. М., 2008. С. 87.

Древневосточная правовая традиция в целом отталкивается от религиозно-нравственного понимания вреда как непослушания, нарушения гармонии и своего долга по отношению к обществу. На Востоке жизнь человека, смысл его существования сводится к выполнению его социальной роли. Именно общество имеет превосходящую ценность над человеком, поскольку «представляет собой отражение космического порядка, которому так или иначе обязан подчиняться каждый, если он хочет вообще кем-то быть»¹.

Согласно учению Конфуция, достижение гармонии в обществе возможно посредством стремления каждого к нравственному самосовершенствованию, отождествлению государства с семьей, в которой существует четкая иерархия и правила взаимоотношений, основанные на традициях и ритуалах². По мнению мыслителя, именно верность традициям, обычаям и моральным принципам, а не законодательные акты, выступают основой для поддержания гармонии в жизни общества. Приверженность индивидов к культурным и этическим нормам обеспечивает разрешение существующих между людьми конфликтов и достижению компромиссов. Конфуций утверждал, что роль юридических норм и законов («фа») будет минимальной без следования общества установленным правилам поведения и ритуалам.

Вред определяется как часть всемирного порядка. Люди, которые понимают всеобщую взаимосвязь, знают, что если человек нарушит что-то, то это отразится на нем самом, и поэтому стараются не причинять вреда окружающим людям и даже предметам³. Фактически вред воспринимался как деяние, вносящее разлад в принцип гармонии морали, общества, правил.

¹ См.: Кэмпбелл Дж. Мифы для жизни. СПб., 2019. С. 97.

² См. об этом: Бальчиндоржиева О. Б. Социальная гармония в китайской философии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58–63.

³ См. также: Бальчиндоржиева О.Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2015.

В силу такого понимания вреда, государственное управление строилось на основе этических норм («ли») и добродетели, закон представлял лишь образец правильного поведения, не требующий ни строгого соблюдения, ни обязательной судебной защиты.

Легистское правовое учение Древнего Китая, в противовес конфуцианству обосновывало управление, опирающиеся на законы («фа») и суровые наказания. В такой государственно-правовой системе, существующей в форме деспотии, понятие вреда сужается до деяния, которое прямо не разрешено нормой закона, а закон закрепляет единственную ценность – безграничную власть правителя¹.

По мере развития государства и права произошло слияние конфуцианства и легизма, которое выражалось в том, что там, где недостает моральных норм, применялся закон. Так, понятие вреда стало соответствовать тем ценностям, которые закреплены правом².

В Древней Индии система соционормативной регуляции была основана на тесном переплетении правовых, религиозных и этических норм. Социальная гармония заключается в понятии «дхарма» – предустановленное поведение человека; долг перед семьей, обществом, Богом³. Если человек совершал вред, то он значился как проступок души, наносящий ущерб общему благу. Защитником и гарантом дхармы является царь-раджа. Тем самым вредом являются все нарушения порядка установленного дхармой, за которые царь имел право применить санкции.

Стоит отметить одну общую черту в понимании вреда в правовых системах древности – это необходимость добродетельного поведения для предупреждения и минимизации вреда, ориентир на разум, естественным

¹ См. детально: *Сидаш К.С., Каландаришвили З.Н., Кандаурова А.В.* Генезис и основы Древнекитайской правовой доктрины легизма // *Право и практика.* 2018. № 2. С. 5–10.

² См. об этом: *Троицкий П.В.* Правовая культура Китая: от традиции к современности // *Журнал «Закон».* 2022. № 9. С. 16–29.

³ См.: *Безносова Я.В.* Дхармашастры Ману, Яджнавалкьи и Нарады как источники нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии II в. до н.э. - V в. н.э. : историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019.

воплощением которого является общее благо. А также, что понятие «общее благо» менялось вместе с политическими системами, включая в себя различное содержание. Для цивилизаций античности центральным благом всегда выступала личность, поскольку именно свободный индивид способен создать соответствующее государственное устройство для достижения всеми общего блага. Для Востока наоборот характерен примат общественной жизни над частной, где великий космический закон отводит каждому индивиду свое место. Здесь правовое понятие вреда еще не в полной мере отделено от нравственного.

Дальнейшее эволюционное развитие представлений о феномене «вред» связана с эпохой Средневековья. Она характеризуется тесной связью концепции добра и зла с христианской этикой и моралью, которые расширили свои горизонты за рамки наложенных Ветхим Заветом ограничений. Христианство в данный период стремилось к объединению под «своим крылом» людей всех наций и обратилось ко всему человечеству. Указанное позволило со временем распространить влияние данной конфессии на множество последователей. Переходя от периода древности к средним векам, следует отметить, что в названном историческом этапе происходило интенсивное развитие религиозно-мифологических учений, целью которых было поддержание монархического строя, посредством «оправдания постулатов веры средствами человеческого разума»¹. Средневековое право основывалось на обычаях, ибо к этому времени были утрачены многие элементы правовой культуры и письменности². Регулирование вопросов духовной и светской жизни осуществлялось посредством канонического права, обладающего универсальностью и экстерриториальностью.

¹ См.: *Левчук С.В.* Современная интерпретация теологической теории образования государства и права с позиции философии современных христианско-демократических идей эволюции государства // *История государства и права.* 2013. № 20. С. 2.

² См.: *Недилько Ю.В.* Особенности толкования норм обычного права в европейских странах периода средневековья // *Право и государство: теория и практика.* 2019. № 3 (171). С. 41–44.

В средневековой схоластической философии вред анализировался через призму религиозной этики. Основополагающим был теологический подход, согласно которому вред трактовался как следствие нарушения божественных установлений, отступления от праведного пути.

В теологических концепциях Аврелия Августина, аль-Фараби, Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского происходит разделение права и закона. Так же понятие вреда становится формально-определенным, установленным законом. Так, А. Августин в своих работах придавал важное значение предоставленную человеку свободу выбора, в силу которой человек наделен возможностью творить, как добрые, так и злые, поступки, неся при этом ответственность за свой выбор. По его мнению, сущность личности состоит непосредственно в способности осознанно управлять своим телом и душой, предпочитая добродетель и отказываясь от зла¹.

А. Августин формирует мировоззренческую установку, в соответствии с которой граждане должны не противиться установленным законам, а их исполнять, поскольку они созданы для всеобщего блага, которое заключается в примате духовной власти над светским и беспрекословным подчинением подданных. Более того, зло, которое существует в мире результат «свободной воли», заключённой в самом человеке. Для преодоления зла, необходимо сформировать у человека веру, которая имеет превосходство над разумом². Достичь гармонии человек может только в обществе, где существует беспрекословное подчинение светских властей авторитету и руководству церкви. Соответственно с этого периода наибольшим вредом будет посягательство на авторитет церкви.

А. Августин придерживался идей о том, что человек несет ответственность перед Богом за свои действия и должен нести наказание за нарушение божественных законов и причинение вреда другим.

¹ См. об этом, например: *Васильев В.А., Лобов Д.В.* Августин о добре зле, добродетели // Социально-гуманитарные знания. № 5. 2008. С. 255–265.

² См. также: *Августин А.* Творения. Т. 3: О Граде Божиим. Кн. V. СПб., 1998. С. 204–208.

Ф. Аквинский связывал вред со злом, которое возникало в результате «лишенности блага, которое преимущественно и само по себе есть совершенство и актуальность»¹.

Продолжая идею о том, что «закон есть известное установление разума для общего блага» Ф. Аквинский отмечает, что практическое предназначение человеческого закона в том, чтобы посредством страха наказания и принуждения обезвредить порочных людей, то есть искоренить вред². А то, что остается вне сферы действия человеческого закона, регулируется божественным законом, который необходим для искоренения всего злого и греховного. Таким образом, господствующая идеология провозглашала закон как средство защиты общества от вреда.

Многие философы средневековья уделяли особое внимание вопросам, связанным с важностью соблюдения законов, справедливости, нравственности, считая, что только таким образом можно обеспечить гармонию и порядок, предотвратить возможные конфликты и беды.

В противовес средневековой консервативно-охранительной идеологии стала формироваться система качественно иных социально-философских взглядов.

М. Падуанский концептуально обосновал экономические интересы зажиточной верхушки бюргерства, нуждавшихся в централизованном управлении для обеспечения стабильности своей предпринимательской деятельности³.

С этого периода междоусобные распри в борьбе за сферу влияния стали рассматриваться как препятствие для достижения общего блага. Настало время изменений политико-юридической концепции, в том числе изменений в понимании вреда.

¹ Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 44-74. Киев, 2003. С. 62.

² См.: Абасов Г.Г., Мамченко Н.В. Дуализм естественного и позитивного права: период античности и средневековья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 7 (73). № 4. 2021. С. 6.

³ См.: Падуанский М. Защитник мира. Defensor pacis. М., 2014. С. 647.

Абсолютная власть церкви уже не является гарантом защиты от вреда и единственным средством достижения общего блага, наоборот, в эпоху Возрождения, она отождествляется с вредом.

Появляются идеи о независимости государства от церкви в вопросах, связанных с отправлением публичной власти. М. Падуанский придерживался идеи об ограничении власти правителя: он должен быть ограничен законом и не может нарушать права и свободы граждан. Теоретик отстаивал идею о том, что власть принадлежит народу, о соотношении законодательной и исполнительной властей, об обязательности закона для всех лиц в государстве (в том числе и для правителей)¹.

Кроме того, стоит отметить мыслителя Восточного средиземноморья аль-Фараби, который развил органистический взгляд на общество, отождествляя его с государством. По его мнению, государство способно обеспечить гармоничное сосуществование людей с природой, создать законы, позволяющие людям раскрыть свои возможности полностью и всесторонне без «вреда» друг для друга. Снова прослеживается идея о том, что государство создано для минимизации вредоносного потенциала, заключенного в человеке.

Ученые эпохи Возрождения продолжали развивать идеи, основываясь на античной философии и христианских традициях. Идеи гуманизма, свободы воли, справедливости, закона и ответственности были фундаментальными. Для указанного периода характерны умозаключения о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии всякого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставления каждому возможности собственными силами добиваться своего счастья². Впервые появляется идея сословного равенства. Происходит

¹ См.: Падуанский М. Указ соч. С. 647.

² См. детально: Баркова И.Н. Либеральное понимание общественного идеала в русской философии : дис. ... канд. философ. наук. М., 2003.

смена ценностной парадигмы – свобода, капитал, время, продуктивность становятся определяющими факторами в развитии индивида.

Известным философом анализируемого периода является Н. Макиавелли, идеи которого далеки от гуманистических тенденций этого времени. Им выдвинута новаторская мысль о том, что «политические события, изменения в государстве, смена его форм происходят не по воле Божьей, не по прихоти или фантазии людей, но совершаются объективно, под воздействием «действительного хода вещей, а не воображаемого»¹. Так государственное управление освобождается от ореола «религиозности», также как и понятие вреда.

Но в то же время, в работах Н. Макиавелли вместе с уменьшением влияния теологии, уходит и этическое содержание понятий «добра» и «зла», «пользы» и «вреда». Некогда бывшие абсолютными, названные категории становятся относительными. Главной ценностью становится власть как независимый политический институт. Поэтому вредом называют любые действия подданных, посягающих на незыблемые основы политической власти. В данном ключе Н. Макиавелли определяет право, как средство государя для удержания подданных в повиновении, под угрозой наказаний². Сохраняется потенциал для возможного произвола властей, что, разумеется, не считается вредом, а оправдывается необходимостью (пользой) для сохранения власти в руках одного правителя.

В XVI веке Реформация развивает вектор, направленный на ограничение влияния католической церкви. Коренным образом было пересмотрено каноническое право, сужена сфера церковной юрисдикции.

Идеологом Реформации был М. Лютер и Ж. Кальвин, своими идеями заложившие основы политической и духовной свободы. Концепция спасения и веры М. Лютера в отличие от взглядов античности, где человек, несмотря на

¹ Там же. С. 178.

² См.: *Шпалтаков В.П.* Учение Макиавелли об управлении государством // *Инновационная экономика и общество.* № 3 (33). 2021. С. 7.

свою порочность, внутренне ориентирован на добро, строится на представлении о неспособности человека по собственной воле выбрать добро. Эта концепция собственных заслуг индивида имеет неоднозначное значение. С одной стороны, за вред и все невзгоды, происходящие в жизни индивида, ответственность несет он сам, а с другой стороны индивид, освободившись от власти церкви, стал еще более зависим от власти Бога, требующего полного подчинения государству или вождю¹.

Таким образом, учения М. Лютера и Ж. Кальвина продолжают идею Н. Макиавелли о высшей ценности власти и ее божественном происхождении, закрепляя в качестве вреда бунт и непослушание ее требованиям.

В ответ на подобную расстановку политических сил, возникают оппозиционные течения. Например, Этьен де Ла Боэси отмечает, что государи в стародавние времена насильно отняли у людей имманентно присущую им свободу, и по настоящее время посредством различных вредоносных ухищрений и уловок (обман, тиранический режим, и др.) удерживают народ в добровольном рабстве².

Такие действия власти, направленные на подавления собственной воли и навязывание искусственного благоговения перед верховной властью, Э. Боэси назвал неприемлемыми и вредоносными. Это определяющий момент, который ознаменовал смещение взглядов в понимании вреда в государственном управлении. В противовес взглядам античности, государство рассматривается не только как условие достижения каждым гражданином блага, но и как источник вреда.

Вместе с тем, только государство, по мнению Ж. Бодена, наделено правом издания законов, властные предписания которых определяют деяния как вред. Именно поэтому, по мнению представителей европейского социализма Т. Мора и Т. Кампанелла, политическое устройство государства в

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2016. С. 75.

² См., в частности: Ла-Боэси, Этьен де. Рассуждение о добровольном рабстве. М., 1952. С. 77–78.

XVI—XVII вв. а его квинтэссенцией становится частная собственность¹. В ней авторы видят корень всех социальных зол, поскольку государство поддерживая ее несправедливое распределение создает благодатную почву для угнетения народа, повышения уровня нищеты и преступности.

Ф. Бэкон в свою очередь отмечал, что закон – это основной инструмент государства для достижения процветания в обществе, но для его эффективного применения позитивный закон должен отвечать требованиям естественной справедливости и реальной политике государства. Кроме того, существующий порядок вещей в обществе объясняется им самой природой человека, прежде всего его неискоренимым стремлением к пользе и воздержанию от вреда ради собственного благополучия². «Нет никого, кто делал бы зло ради него самого, но все творят его ради выгоды или удовольствия...» либо в силу объективных внешних обстоятельств бедности, голода³. Неблагоприятные социальные условия жизни также могут стать причиной вреда.

В то же время Ф. Бэкон отмечает неспособность индивида самостоятельно двигаться навстречу собственному благу, в силу ограниченности человеческого разума. Поэтому именно государству принадлежит прерогатива определять универсальную и общую для всех «истинную пользу»⁴.

Таким образом, благодаря взглядам Ф. Бэкона понимание вреда значительно расширилось. К факторам, влияющим на совершение действий, причиняющих вред, относятся также и условия жизни индивида. Следовательно, государственно-правовой запрет на причинения вреда не

¹ См. об этом: Мор Т. Утопия. М., 1978. С. 136 ; Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954. С. 71.

² См.: Полетухин Ю.А. Материалистическое обоснование права в концепции Фрэнсиса Бэкона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 5. 2006. С. 73–76.

³ См. детально: Бэкон Ф. Опыт или Наставления нравственные и политические. М., 1978. С. 8.

⁴ См., в частности: Торубарова Т.В. Экзистенциальное измерение мысли Ф. Бэкона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 1 (29). С. 59–72.

может быть эффективен, если народ находится в тяжелых для выживания социальных условиях. Для минимизации вреда необходим комплекс мер, в том числе направленные на обеспечения достойного уровня жизни граждан.

Английский мыслитель Т. Гоббс описывает естественное общественное устройство как состояние «войны всех против всех», требующее от каждого индивида ограничения собственных эгоистических интересов для выживания вида. Наличие у индивида страха смерти, а также естественного разума и способности оценивать последствия своих действий приводит к стремлению каждого к миру.

Поэтому, происхождение и существование института государства и права по Т. Гоббсу изначально объясняется необходимостью защиты граждан от вреда, заключенного в природе индивида, во имя общего блага¹. Однако образовав государство, граждане передают неограниченную власть правителю и обязуются подчиняться. Тем самым, даже если граждане претерпевают вред в результате государственного управления они лишены механизма, позволяющего воздействовать на действия правителя. Возможность свергнуть тиранический режим абсолютной власти возникает только в одном случае, если правитель сам посягнул на оговоренные условия, необходимые для выживания, например, запрещает защищаться от нападения врагов.

В свою очередь Дж. Локк продолжает идею о государстве как добровольном объединении людей с целью упорядочения общественной жизни и урегулировании возможных конфликтов между индивидами². В отличие от Т. Гоббса, который определяет вред как естественное состояние «войны всех против всех», Дж. Локк видит вред в нарушении прав на неотъемлемые ценности, права на жизнь, на частную собственность, и соответственно предназначение государства состоит в защите этих ценностей

¹ См., в частности: *Иванский В.П.* Происхождение права и государства в учении Т. Гоббса в русле постнеклассической науки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). С. 78–83.

² См.: *Локк Д.* Два трактата о правлении. М., 2014.

от посягательств. Он считал, что никто не имеет права причинить вред жизни, здоровью, имуществу и свободе другого, так как все люди обладают естественным «состоянием» равенства¹.

Для поддержания режима законности Дж. Локк предлагает систему разделения властей, которая в свою очередь также обеспечивает охрану политического устройства от вреда в виде узурпации власти. Кроме того, у граждан есть право на вооруженное восстание с целью предотвратить вред, причиняемый народу деспотическим режимом.

Идеи, высказанные Т. Гоббсом и Дж. Локком легли в основу идеологии просвещения, видными представителями которого были Вольтер, Ш. Монтескьё и Ж-Ж. Руссо.

Эпоха просвещения ознаменовала переход к новым ценностям, таким как свобода личности, свобода слова, свобода печати, и понятие вреда становится предметом пристального внимания юристов.

В произведении «Метафизика нравов» И. Кант отождествлял вред с нарушениями законов, конкретизируя, что любое действие, которое противоречит долгу, называется проступком, так как оно нарушает индивидуальные права человека².

Общей целью всех существующих законов стала концепция «предотвращения вреда», разработанная И. Бентамом³. Он являлся утилитаристом, придерживаясь идеи максимального счастья и минимизации страданий, и, в свою очередь, определял вред как зло, снижающих общее благо. Иеремея Бентам высказывал мысли о том, что вред есть минимизация человеческих тягот и максимизация человеческой пользы. По его мнению, источником вреда со стороны государства по отношению к личности было

¹ См. подробно: *Белкина Т.Л., Комаров А.С.* Апология свободы совести в трудах Джона Локка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 2. 2012. С. 41.

² См.: *Кант И.* Сочинения. Т. 5. Метафизика нравов. Ч. 1. Метафизические начала учения о праве. М., 2014. С. 71.

³ См. об этом: *Бентам И.* Введение в основание нравственности и законодательства. М., 1998.

вмешательство в частную жизнь граждан, поскольку законодательное искоренение таких пороков, как пьянство и разврат, вели к принижению моральных норм и правил благоразумия.

Британский философ Д.С. Милль стал основоположником так называемого «принципа вред» или «принципа Милля»¹, в силу которого только лишь нанесение вреда может являться легальным основанием для вмешательства государства в личные дела граждан. В противном случае правительственные ограничения не будут оправданы, т.к. человек обладает полным правом на собственный суверенитет. Данный принцип также подчеркивает, что именно потребность в безопасном и упорядоченном сосуществовании людей, которое защищает от причинения вреда и обеспечивает достижения блага, обуславливает существование любого государства и правовых структур, т.е. является причиной их наличия.

Изучение сущности вреда и связанного с ним блага посвящена не только работы зарубежных авторов. Данные вопросы интересовали и отечественных мыслителей и правоведов. Безусловно, фундаментом для их размышлений стали и труды исследователей прошлого. В процессе развития российского государства и права становится ясно, что начиная с момента появления понятия вреда, и на протяжении всего периода развития, пристальное внимание уделялось защите материальных и духовных аспектов жизни человека.

Становление и развитие институтов ответственности в XIX-XX вв. способствовало формированию более комплексного понимания феномена «вред» в праве.

В отечественной литературе встречаются разнообразные концепции рассмотрения юридического вреда. Н.С. Малеин настаивает на том, что вред не следует рассматривать исключительно с позиции причинения материального или морального ущерба². Вред, по мнению исследователя,

¹ См.: Милль Д.С. О свободе. М., 2025. С. 15–16.

² См. об этом: Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственности. М., 1985.

состоит в более широком нарушении требований закона, что приводит к дисбалансу в жизни общества: лишение прав и свобод, гарантированных государством, умаление благ и ценностей, ограничение действий индивидов. Другими словами, вред – это, прежде всего, понятие социальное.

Согласно «теории справедливости» Джона Ролза законы и правила должны быть справедливыми для всех граждан, что необходимо для обеспечения равенства и предотвращения юридического вреда¹.

Н.Н. Вопленко рассматривает вред исключительно с позиции повреждения, нарушения целостности и ликвидации объектов². При этом отмечается, что только лишь вред и степень его серьезности проводят разграничение между злоупотреблением правом и действиями, имеющим моральную и этическую оценку.

Лексема «вред» пронизывает абсолютно все отрасли права и отражает множество граней, связанных с ними сфер, в т.ч. и правового регулирования жизни общества³. Имеется и концепция, согласно которой вред – это неблагоприятные последствия психологического, морального, физического или материального характера⁴.

Влияние потенциально возможного вреда, который может возникнуть в следствие действий или бездействий человека, выступает фактором предотвращения неправомерного поведения, а также мотивацией для соблюдения норм поведения. Как подчеркивал Г.В. Мальцев, когда один человек повинуетя другому, выполняет его волю и решает поставленные им задачи, он рассчитывает на получение чего-либо взамен: награды,

¹ См. детально: *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 19–20, 66.

² См.: *Вопленко Н.Н.* Понятие, основные признаки и виды правонарушений // Вестник Волгоградского государственного университета. 2005. Серия 5. С. 6–17.

³ См., например: *Малиновский А.А.* Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4–7.

⁴ См., в частности: *Гогин А.А.* Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2011. С. 8.

компенсации или предотвращения возможных потерь, а также организации безопасной среды с низким уровнем нанесения вреда¹.

Нежелательное обществом поведение, т.е. то поведение, которое рассматривается им в качестве опасного или вредного, нередко выступает предметом правовых ограничений, вытекающих из общепринятых норм морали. В частности, общественное неодобрение лжи, облекается в юридическую регламентацию отдельных ее форм: лжесвидетельства и клеветы, способных причинить вред и запрещенных под угрозой привлечения к ответственности². Данный пример иллюстрирует, что вред может выступать ключевой причиной формирования норм права, воздействующих на социальные отношения.

Согласно умозаключениям В.И. Гоймана и Т.Н. Радько задача правового регулирования заключается в предотвращении действий, вредных для социальных взаимодействий, путем установления границ для коммуникации между субъектами³.

Похожей позиции придерживается Н.А. Власенко, который убежден, что право играет исключительную роль в ликвидации негативных социальных элементов и в создании способствующих стабильности и прогрессу в обществе условий⁴. Таким образом, общество поощряет законопослушное и социально полезное поведение через систему социальных и правовых норм, тогда как действия, наносящие вред и противоречащие закону, подлежат запрету.

Действия и события, находящиеся за пределами контроля человеческой воли и осознания, могут порождать вред, который, несмотря на это, попадает

¹ См.: *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 290.

² См. подробно: *Рябчиков С.А.* Лжесвидетельство: спорные вопросы привлечения и освобождения от уголовной ответственности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 84–88 ; *Климкина Е. И.* Клевета в современном уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4 (141). С. 137–144.

³ См.: *Гойман В.И., Радько Т.Н.* Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства: учеб. под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 107.

⁴ См. об этом, например: *Власенко Н.А.* О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40–45.

под юрисдикцию права в аспекте разрешения последствий данных происшествий. В свою очередь правовая система регулирует вопросы, связанные с распределением ответственности за нанесенный ущерб, предоставляя возможность возложить его на общество через использование фондов или страхование, на пострадавшего, либо на лицо, непосредственно ответственное за вред, обеспечивая тем самым компенсацию. При этом, в случаях, когда вред вызван без какой-либо вины, вопросы о нарушении закона и об обвинении в противоправных действиях, как правило, не ставятся, исключая тем самым, основания для возложения ответственности.

Таким образом, на основе вышеуказанных выводов и умозаключений можно резюмировать следующее.

Первое. Ретроспективный анализ философско-правовых представлений о феномене «вред» подтверждает его корреляцию с понятием «зло». Отождествление указанных компонентов прошло свое эволюционное развитие в онтологическом дуализме таких диалектических категорий как добро и зло, и производных от них феноменов: благо, ценность, польза, с одной стороны, и вред с другой. Тем самым вред выступает в качестве антипода полезности для индивида, группы, общества. Репрезентируемая в философских учениях реальность и постоянство наличия вреда подтверждаются генезисом его нормативной регламентации.

Второе. Рецепция взглядов на онтологическую природу вреда в исторической парадигме проходит четыре этапа: античный, средневековый, нового периода, и новейшего времени.

Античная эпоха иллюстрирует вред в качестве разрушительного действия, направленного на попираание принципов разумности, справедливости, добродетели (Аристотель, Демокрит, Платон, Сократ). Именно в это время происходит одно из первых случаев нормативного оформления вреда и утверждения его неразрывной связи с правовым компонентом «ответственность».

Для Средневековья характерна опора на религиозные воззрения при разрешении вопроса о том, что следует рассматривать под феноменом «вред». Здесь он определяется прежде всего грехом, проявлением порочного человеческого естества, направленного на нарушение божественных законов (А. Августин, аль-Фараби, Ф. Аквинский, М. Падуанский).

Новое время ознаменовало формирование представлений о вреде под влиянием создания новых правовых парадигм (И. Бентам, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д.С. Милль). В этот период под вредом подразумевается нарушение личных прав и свобод, которое должно охраняться посредством государственного принуждения.

Новейшее время символизируется осмыслением феномена вреда в контексте его многогранности при нарушении социально-культурных условий жизни. На основе изучения факторов, связанных с последствиями от вреда, указывается его основополагающая роль в определении противоправности действия или бездействия лица (Н.Н. Вопленко, Н.С. Малеин, Г.В. Мальцев, Л.П. Рассказов).

Третье. Синтез философско-правовых представлений интегрируется в современные мировоззренческие установки о феномене «вред». Исходя из них можно установить, что явление «вред» олицетворяет собой универсальный ориентир отрицательного характера, что необходимо для потенциального предотвращения его наступления либо минимизации и устранения.

Четвертое. Имплементация понятия «вред» в государственно-правовую действительность осуществляется благодаря социокультурным установкам конкретного общества. Именно в этом состоит одна из основных детерминант образования концепций о восприятии вреда и роли государства в его нормативной фиксации, а равно превенции, минимизации и устранении.

1.3. Эволюция образования понятия «вред» в зарубежном и российском законодательстве

Слово «вред» на сегодняшний день воспринимается в качестве обязательного элемента объективной стороны юридического состава правонарушения, определяют его как противоправное последствие деяния, а именно ущерб, который может быть выражен в материальной (умаление, уничтожение, порча какого-либо блага, ценности) либо нематериальной форме (нарушение правопорядка, дезорганизация общественных отношений, ограничение свободы других субъектов и др.)¹. Однако подобное значение указанного явления имеет свое эволюционное происхождение и основы его понимания формировались в процессе длительного исторического периода.

Рассматриваемая лексема «вред» всегда была важным объектом для подробного изучения и научного анализа, поскольку она является фундаментальным определением в силу того, что образует основу для установления критериев ответственности, компенсации и наказания. В то же время следует отметить, что семантическое содержание дефиниции «вред» развивается вместе с изменениями правовых принципов и норм, направленных на защиту прав личности, совершенствуется и приспособляется к современным вызовам и угрозам, которые приводят к появлению различных видов вреда.

Истоки концепции осмысления понятия «вред» в законодательстве можно проследить до ранних цивилизаций, где идея наказания за причинение вреда другим людям была основой социального порядка.

В архаических обществах, таких как Вавилон, Египет, Греция, Рим, подобное слово включало в себя различные аспекты, связанные с нарушением гармонии и баланса, установленных богами или природой. Нарушение этой

¹ См., например: *Вильнова В.А.* Соотношение категории вреда и правонарушения // *Право и государство: теория и практика.* 2022. № 9. С. 20–21.

необходимой части для обществ того времени признавалось вредом, и причинение его одному члену общины, рассматривалось как угроза всей общности. У этих государств уже существовали первые кодексы, в которых решались вопросы причинения вреда. Основой являлось важность поддержания социального порядка и предотвращения конфликтов, которые могли привести к нарушению стабильности, однако главенствующей выступал принцип компенсации (возмещения), а не идея наказания.

Понятие «вред» связывалось с идеей кармы или судьбы, а его возмещение могло проявляться в форме ритуалов, жертвоприношений и иных формах, что считалось обязательным для восстановления баланса и гармонии¹. Кроме того, существовала идея вины и ответственности за свои поступки и наказание за причинение ущерба, которая проявлялась в изгнании, лишении свободы и т.п.

Древнегреческое право оказало значительное влияние на процесс становления семантического значения слова «вред» в юридических системах различных стран. Тем самым можно рассматривать его как один из первоначальных источников, основывающихся на принципах справедливости, компенсации, ответственности, которые были унаследованы и развиты в последующих юридических традициях (включая общее право и современные законодательства).

Лексема «вред» в зарубежном законодательстве берет истоки из римского права, где он рассматривался как ущерб, причиненный другому лицу, и подпадал под ответственность за неправомерные действия.

Например, существовала концепция «*damnum iniuria datum*» (неправомерно причиненный ущерб), считавшаяся фундаментальным принципом, регулирующим ответственность за причинение вреда². Также

¹ См., в частности: Шиловская Н.С., Лукьянова К.А., Денисова А.А. К вопросу о соотношении понятий «карма», «предопределение» и «судьба» // Международный научно-исследовательский журнал. № 12 (138). 2023. С. 1–6.

² См. об этом подробнее: Климович А.В. Обязательства из деликтов в римском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1 (40). С. 44–50.

была разработана концепция ответственности, основанная на вине, при которой отдельные лица несли ответственность за свои действия, если они причинили вреда другим по небрежности или преднамеренному проступку¹.

Основу римского общества составляли родовые общины, и в обязанность каждого сородича входило оказание друг другу помощи и защиты, что проявлялось в институте кровной мести². Т. Моммзен отмечает, что ближайшим родственникам убитого разрешалось совершить возмездие в отношении убийцы и его укрывателя по принципу talio³.

Принцип Талиона или «закон эквивалентного возмездия» (от латинского «*lex talionis*», что означает «закон возмездия»), также известный как «око за око, зуб за зуб» считался концепцией карательного правосудия. Предполагалось, что наказание за преступление должно быть равным вреду, причиненному преступником⁴. Такой подход был направлен на справедливость и соразмеримость при отправлении правосудия. Параграф 200 Законов Хаммурапи закреплял следующее: «Если кто-нибудь выбьет зуб у лица одинакового положения, то должно выбить зуб ему самому»⁵.

Похожая норма встречается в книге Исход Ветхого Завета: «Если хозяин ударит раба или рабыню и повредит им глаз, то за этот глаз он должен отпустить их на свободу. И если хозяин выбьет зуб у раба или рабыни, то за этот зуб он должен отпустить их на свободу»⁶. Также была предусмотрена денежная компенсация за причиненный вред, которая назначалась вместо физического наказания.

¹ См. детально: Катасонов Д.И., Садовская О.В. Концепции определения вины юридического лица // Образование и право. № 4. 2023. С. 292–294.

² См.: Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в архаический период // Общество и право. № 3 (30). 2010. С. 123.

³ См.: Моммзен Т. История Рима. Т. I. Кн. 2. М., 2001. С.140–142.

⁴ См., к примеру: Беспалько В.Г. Принцип талиона в Моисеевом уголовном законодательстве // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 2. С. 277–280.

⁵ Цит. по: Тураев Б.А. Законы Хаммурапи. М., 2018. С. 78.

⁶ См.: Библия. В. 3. Исход. М., 2000. С. 64.

Указанный институт, как отмечает В.Г. Медведев, просуществовал еще довольно долго, что нашло свое отражение в Законах XII таблиц, где говорится, что кровная месть еще могла допускаться, но только при нанесении телесных повреждений и только в тех случаях, когда стороны не могли прийти к обоюдному согласию относительно штрафа¹.

Там же содержались правила, регулирующие аспекты общественной жизни, включая ответственность за причинение вреда (о компенсации за ущерб, причиненный имуществу или личности другого человека). Указанное понятие рассматривалось не как правонарушение, а как посягательство на права частного лица (частные деликты), к которым относились, например, личная обида, клевета или позорящие слова.

В своде полагалось денежное удовлетворение не только за увечья, невосполнимую потерю здоровья, но и за оскорбления. Так, учителю, которому несправедливо отказали в месте и оклеветали, было присуждено 15 000 лир².

Кроме того, было зафиксировано множество казуистических правил штрафования за обиды с указанием твердых сумм, компенсация за «слезы, муки, бессонные ночи»³.

Вред в римском праве подразумевал под собой «всякое невыгодное для данного лица изменение его имущественного положения»⁴.

Корреляция вреда с наличием имущественных последствий здесь не случайна. В данный период дифференция вреда на подвиды не предусматривалась, так как юридической наукой еще не были выработаны для этого смежные понятия.

¹ См.: *Медведев В.Г.* Указ. соч. С. 124.

² См.: *Беляцкий С.А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. СПб., 1913. С. 13.

³ См. об этом: *Монастырский Ю.Э.* Убытки и нематериальный вред // Вестник гражданского права. № 2. 2019. С. 113–132.

⁴ См. подробно: *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003.

В английском праве в одних из ранних источников уже можно было найти упоминание о различных правонарушениях, например, «Правда Этельберта», созданный в начале VII века. Несмотря на то, что термин «вред» еще не был закреплён и детализирован, в то время под ним понимались, в первую очередь, материальные убытки¹.

Первыми письменными источниками древнерусского права стали договоры, заключённые в 911 году князем Олегом, и в 945 году князем Игорем. В них закреплялись нормы уголовного и гражданского права, которые основывались на соблюдении принципов справедливости и компенсации в случае причинения вреда другому человеку. К примеру, статья 5 договора от 911 г. содержала следующее положение: «за тот удар или избиение пусть даёт 5 литров серебра по обычаю русскому»². Ответственность и возмещение вреда зависело от его характера, а также от социального статуса виновного, так, например, владельцы земель или княжеские лица были подвержены более строгим мерам наказания, чем обычные жители.

Нематериальный вред не рассматривался как самостоятельный термин, основное внимание уделялось материальному ущербу, который мог быть возмещён в виде компенсации или иными способами в соответствии с законодательством того времени. Однако, была закреплена обязанность выплаты денежных взысканий за причинение физического вреда³.

Русская правда 1016 года также включала в себя положения о вреде, которые основывались на традициях и культурных ценностях. Вред считался чем-то негативным и неприемлемым, поэтому общество всегда стремилось к его минимализации или полному устранению. Центральными видами возмещения вреда были так называемые выплаты «за обиду»⁴.

¹ См., в частности: *Земляков М.В.* Становление законодательства в раннесредневековой Англии: законы кентских королей VII века // *Средние века*. 2014. Т. 75, № 1-2. С. 262–272.

² См.: *Памятники русского права*. Вып. 1 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1950. С. 11.

³ См., к примеру: *Сазанкова О.В., Брагин М.К.* История становления института компенсации морального вреда в РФ // *Научный журнал*. 2018. № 4 (27). С. 82–85.

⁴ См. детально: *Правда Русская* / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. М., Т. 2. С. 95.

Кроме того, Русская Правда Ярослава Мудрого закрепляла такой способ возмещения вреда, как кровная месть: «Если убьёт человека человек, то пусть мстит брат за брата, сын за отца, отец за сына, племянник за дядю и тётку». Однако потерпевший мог отказаться от такого способа в пользу уплаты штрафа в размере от 12 до 40 гривен¹.

Псковская судная грамота 1399 года стала одним из первых законодательных актов, закрепляющих положения о компенсации вреда. Документ устанавливал, в первую очередь, ответственность за причиненный ущерб, способы его взыскания, в зависимости от обстоятельств дела, критерии для определения размера вреда (материальные потери, нематериальный ущерб).

Грамота предусматривала процедуру рассмотрения дел о вреде, и в случаях, когда причинитель вреда не признавал свою вину, заседание проводилось в течении нескольких заседаний, при этом была возможность привлечения свидетелей, которые были обязаны давать показания под присягой, для установления истинных обстоятельств дела².

Судебник Ивана III 1497 года был первым кодексом древнерусского государства, предусматривающий взыскание головщины из имущества преступника. Устанавливались правила об обязательном возмещении вреда, причиненного другим лицам, как материальный, так и моральный, однако само его определение не закрепляется. Кроме того, фактически отменялась кровная месть³.

Судебник Ивана III 1497 года и Судебник Ивана IV 1550 года содержали положения о взыскании за «бесчестие», штрафы здесь зависели от социального положения, пострадавшего в обществе.

¹ См.: *Бородин С.В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 142.

² См. об этом: *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. М., 2011. С. 281.

³ См.: *Российское законодательство X – XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства / под общей ред. О.И. Чистякова.* М., 1984. С. 54–62, 97–120.

В дальнейшем указанные предписания также были закреплены в Уложении царя Алексея Михайловича¹.

Свод Законов Российской империи от 21 марта 1851 года включал положения о возмещении вреда, причиненного имуществу или здоровью граждан. Лицо, обязано возместить все убытки потерпевшему, как в случае непреднамеренного, так и преднамеренного причинения вреда. Отдельные статьи определяли: кто может быть признан виновным, какова процедура доказывания фактов, связанных с вредом, устанавливают порядок и способы его возмещения.

Кроме того, в Своде Законов содержались положения, направленные непосредственно на предотвращение вреда обществу, а также на поддержание безопасности в государстве. Здесь были закреплены: а) запрет на распространение гадостей (а именно на выбрасывание и сбрасывание отходов на улицы и в водоемы, что было сделано для предотвращения распространения инфекций); б) запрет на недобросовестную торговлю (на продажу и распространение контрафактный или поддельных товаров, которые могли причинить вред здоровью); в) запрет на незаконные виды деятельности (на кражу, побои, скрытие улик и т.д.).

Главной целью введения положения о вреде являлась защита прав граждан на сохранение имущества и здоровья и обеспечение возможности справедливого возмещения. Однако предусматриваются и меры по пресечению злоупотребления правом на возмещение вреда и предоставления возможности для начала судебного разбирательства относительно таких споров². Дополнительно в разделе Свода Законов содержались положения за

¹ Цит. по: *Белякин С.А.* Указ. соч. С. 25. «Ложно обвинявший другого в незаконном происхождении подвергается взысканию бесчестья «вдвое». (Уложение, гл. X, ст. ст. 28, 281).

² См.: *Морозов А.А., Гудкова М.О.* Становление и традиции института компенсации морального вреда в России // *Право и политика.* 2022. № 8. С. 19–20.

обиду, словом, и на письме, за что обывателю уплачивалось столько, сколько тот платил за год в казну и городской доход¹.

В частности, Ю.Ю. Гарцева отмечает, что «в нем закреплялись конкретные случаи, при которых потерпевший мог рассчитывать на защиту своих неимущественных прав, и устанавливались пределы допустимого взыскания, однако при этом отсутствовали какие-либо критерии, позволяющие определить точную сумму. К примеру, за обиду или оскорбление установилось взыскание с виновного в пользу пострадавшего штрафа в размере от 1 до 50 рублей. Было также предусмотрено и возмещение вреда, причиненного неправомерным приговором: незаконно осужденному гражданину должны были выплатить не только сумму фактического материального ущерба, но и строго определённую в законе сумму денег - компенсацию»².

В средневековой Европе лексема «вред» получила свое распространение с момента установления принципов компенсации за возмещение материального вреда.

Указанный термин рассматривался в контексте феодальных отношений, где вассал обязан возместить убытки своему сюзерену или другим членам общества³. Вред мог быть нанесен как физическим образом, так и путем утраты или повреждения имущества. Владельцы замков или поместий обязаны покрывать ущерб, причиненный окружающим селянам или другим жителям.

Кроме того, вред связан с нарушением торговых отношений, контрактов или других договоров. Правила и нормы, регулирующие вопросы ответственности часто основывались на обычаях и традициях, включавшие в

¹ См. об этом: Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Законы Гражданские. Ч. 1. Т. 10. СПб., 1857.

² См.: *Гарцева Ю.Ю.* Правовое регулирование института морального вреда в Российской империи в XVIII - начале XX века в контексте межличностных отношений // *Новый ракурс.* 2018. № 4. С. 105–109.

³ См.: *Блок М.* Феодальное общество. Кн. 2. М., 2003. С. 64–124.

себя оценку размера ущерба, установление ответственности того, кто нанес вред, и способы возмещения убытков пострадавшему лицу, а также на законах и судебной практике.

Со временем, по мере развития правовых систем концепция вреда в законодательстве стала более уточненной и кодифицированной. Вина в европейском деликтном праве рассматривалась в русле римских традиций, учитывая изменяющиеся социокультурные и правовые условия синтагма «нематериальный вред» становится важным элементом защиты прав личности и добросовестности в обществе. В древности существовали нормы, регулирующие отношения в этой области, честь и достоинство уже считались важными ценностями, однако более широкое распространение понятие приобрело во второй половине XX века. Отметим, что понятие нематериальные блага не является конкретно определенным.

Исторически неимущественный вред появился в теории отечественного права вместе с «моральным вредом».

Так, дореволюционный правовед С.А. Беляцкий писал о моральном, неимущественном, нематериальном вреде (применительно к гражданам), не делая между ними какого-либо различия. Впервые в отечественном праве нормы о «возмещении морального (неимущественного) вреда» (в отношении граждан) появились в Законе СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации», где моральный вред назван неимущественным вредом. В частности, указано, что он может быть возмещен по решению суда, а размер возмещения в денежном выражении определяется судом¹. Эти понятия продолжают существовать в Законе РФ от 27 декабря

¹ См.: Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» (утратил силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 492.

1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹, а также упоминаются в актах высших судебных органов².

Есть мнение о том, что моральный вред входит в понятие вреда и убытков, возникающих ввиду недозволенных действий, за что предусматривается «вознаграждение»³.

На этот счет А.М. Эрделевский считает: «содержание морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Содержанием переживаний может быть страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом смысле состояние. Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия»⁴.

Моральный вред – достаточно новое понятие для российского права. Тем не менее, оно уже получило свое место в правоприменительной практике, поскольку имеет большое значение при нарушении личных неимущественных и иных нематериальных прав граждан. Для его дальнейшего совершенствования необходимо использовать накопленный опыт зарубежных стран в различных областях⁵.

Во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года был закреплён принцип вреда «Свобода состоит в возможности делать все то,

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

² См. об этом подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. 25 нояб.

³ См.: *Беляцкий С.А.* Указ. соч. С. 28.

⁴ См. также: *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда. М., 2000. С. 5.

⁵ См.: *Табунициков А.Т.* Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве. Белгород, 2016. С. 124.

что не вредить другимъ; поэтому осуществленію естественныхъ правъ отдельного человека полагается предель только необходимостью обезпечить за другими членами общества пользованіе теми же правами... Эти границы могутъ быть определены не иначе, какъ закономъ»¹. В эссе Джона Стюрта Милля 1859 года «О свободе» термин был точнее сформулирован и подразумевал под собой действия отдельных лиц, которые должны быть ограничены только для предотвращения причинения вреда другим лицам².

По мнению историков во Франции понятие вред было введено с принятием Кодекса Наполеона в 1804 году. Титул IV глава II статья 1382 гласит: «Любое действие человека, причиняющее другому вред, обязывает лицо, виновное в его причинении, этот вред возместить»³. Это положение формирует основу концепции ответственности за вред, основанной на вине физических и юридических лиц.

Понятие «нематериальный вред» («*ou préjudice moral*») появилось во французском законодательстве в XIX веке. В частности, указанное словосочетание было впервые использовано в 1804 году с принятием Гражданского кодекса, устанавливающий обязательства по договору и ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств⁴.

Этот кодекс упоминал понятие «неприкосновенности личности» (интегралитет личности) и запрещал нарушение этой неприкосновенности, но не предоставлял явного определения нематериального вреда. В частности, здесь только определялось, что существует общая категория «частная жизнь»,

¹ Декларация прав человека и гражданина, установленная национальным собранием в заседаниях 20, 21, 23, 24 и 26 авг. 1789 и внесенная в заголовок конституции. М., 1906. С. 11.

² См. об этом подробно: Милль Д.С. О свободе. Лейпциг, 1861.

³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М., 2012. С. 377.

⁴ См.: Терди Е.С., Тузов Д.О. Невозможность исполнения обязательства по Кодексу Наполеона 1804 г. // Вестник Томского государственного университета. Право. № 46. 2022. С. 195–207.

которая включает в себя такие понятия как тайна личной переписка, изображение лица, место проживания, вероисповедание, состояние здоровья¹.

На сегодняшний день статья 1240 ГК Франции закрепляет указанную дефиницию, включая в нее также унижение, душевные страдания, психическую боль, деловую репутацию. Однако, важную роль в решении вопроса о том, имеет ли место возмещение неимущественного вреда, играет суд и, как следствие, именно последний определяет факторы, относящиеся к причинению неимущественного вреда.

Во французском законодательстве моральный вред («*dommage moral*») подразумевал собой возмещение ущерба, который причинен не столько материальными потерями, сколько нарушением нравственных или эмоциональных прав и интересов человека, душевного, умственного или ментального равновесия человека².

В США нематериальный вред зародился в решениях судов и был развит через общую практику и прецеденты. Одним из первых случаев, где признавался нематериальный вред, является дело «*Addisv. GramophoneCoLtd*» (1909), где суд признал возможность возмещения ущерба за психологическую боль и страдания, вызванные незаконным увольнением. Судебной практикой устанавливаются стандарты и критерии для определения размера компенсации за вред, включающий в себя психологические страдания, эмоциональные потери и иные виды ущерба, на основе доказательств и обстоятельств конкретного дела, что позволяет обеспечивать справедливость в рамках гражданского права.

Понятие морального вреда в англосаксонской правовой семье появилось в конце XIX века, когда суды начали признавать возможность возмещения ущерба, причиненного не только материальным, но и эмоциональным или

¹ См. об этом: Сиволобова Л.А. К вопросу о защите нематериальных благ в России и за рубежом // Гуманитарные научные исследования. № 11 (99). 2019. С. 9.

² См. детально: Багларику М.Ф. Возмещение морального вреда в практике Европейского суда по правам человека // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 158–160.

моральным воздействием. Впервые это было закреплено в практике США, где начал вводиться понятие психического вреда¹.

Дефиниция вреда в законодательстве Германии была закреплена в Германском гражданском уложении в конце XIX века, действующее с изменениями и дополнениями до настоящего времени. Так, параграфом 823 этого документа предусматривалась ответственность за вред, причиненный противоправными и виновными действиями, только тем защищаемым законом ценностям другого лица. К ним относились жизнь, тело, здоровье, свобода, собственность или любое другое принадлежащее ему право².

В Германии впервые термин «неимущественных права граждан» установился с введением ГК 1900 года в главе 43 «О явном праве на компенсацию ущерба» и относился к психическим страданиям, потере репутации, причинением физическим повреждениям, а также иным ситуациям, которых невозможно оценить и компенсировать в денежном выражении.

В законодательстве Германии рассматриваемое понятие было определено как физическое или психическое страдание, вызванное правонарушением. Возмещение вреда носит название «*Schmerzensgeld*» — денежная компенсация за страдания. Основным принципом здесь является реституция – возвращение потерпевшей стороны в положение, занимающее до правонарушения. При исчислении морального вреда учитывались суммы компенсации, определенные ранее вынесенными решениями судов по аналогичным правонарушениям.

З.В. Вешкурцева подчеркивает, что «в Германии, где господствовало римское право, в котором не было законченной системы возмещения

¹ См.: Хуснутдинова С.А. Синхронный анализ морального вреда в законодательстве зарубежных стран // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 61–63.

² См.: Сиволобова Л.А. Указ. соч. С. 9.

морального вреда, этот институт развивался медленно, так как принимался во внимание только оцениваемый деньгами вред»¹.

Лексема «вред» в российском законодательстве появилось в дореволюционный период, когда существовали понятия о различных его подвидах, таких как материальный вред, нематериальный вред, моральный вред и т.д. Проект Гражданского уложения российской империи 1900 года вводил понятие «моральный вред», то есть компенсацию нематериального ущерба, причиненного нарушением прав граждан, который включает в себя психологическую боль, страдания, психические травмы и другие негативные эмоции, появившиеся в результате неправомерных действий или бездействий других лиц. Это стало важным шагом в развитии гражданского законодательства.

В указанном акте предусматривалось право суда назначать денежные выплаты за моральный вред, причиненный телесным повреждением, в случаях нанесения оскорбления или лишения свободы. Но это положение не распространялось на многие другие виды правонарушений, при которых потерпевшему причинялся моральный вред².

С.В. Картошкин в работе выделяет три направления изучения термина «вред»³.

Первое направление, основателем которого был Д.И. Мейер, придерживалось позиции, что имущественный вред должен быть рассмотрен в рамках гражданского законодательства, а все остальные виды в других отраслях права (в первую очередь в уголовном праве).

Представители второго направления имели противоположную точку зрения, согласно которой и имущественный и неимущественный вред должен

¹ Цит. по: *Вешкурцева З.В.* Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 48.

² См.: *Шишкин А.А.* Там же. С. 285.

³ См.: *Картошкин С.В.* Эволюция взглядов на понятие вреда в отечественной цивилистике // *Законодательство*. № 8. 2010. С. 29–38.

относиться к гражданской сфере. Впервые это отметил К.Н. Анненков, И.А. Покровский также отмечал, что «игнорировать нематериальный вред чем дальше, тем более делается невозможным».

Третья теория, единственным представителем которой стал К.Д. Кавелин, заключалась в том, что в гражданско-правовом смысле вред может быть причинен только личности потерпевшего, а значит, именно личность, неимущественная субстанция и есть тот объект, при причинении вреда, которому наступает гражданско-правовая реакция¹.

Наиболее ясное понятие вреда было разработано в советское время, хотя оно и не было закреплено в качестве нормативной дефиниции. К примеру, в этом аспекте можно привести позицию М.М. Агаркова, который понимал под вредом «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага»².

В данный период лексема «вред» имела множество смысловых оттенков и претерпевала эволюцию вместе с развитием государства. С введением в действие УК РСФСР 1922 года была введена статья о причинении вреда здоровью, имущественного ущерба и других видах вреда, которые могут быть нанесены в результате совершения преступления, однако, само определение не закреплялось. ГК РСФСР 1922 года закреплял общие положения о возмещении вреда, причиненного имуществу или личности, а также определялись основания и порядок возмещения такого вреда. Однако, стоит отметить, что в указанный период термин был связан в большей степени с защитой государственных интересов и обеспечением социальной справедливости.

В период с 1922 по 1953 год проводимая жесткая политическая конъюнктура использовала понятие «вред» для обозначения любых действий или высказываний, которые могли представлять угрозу для власти, такие как

¹ См. об этом подробнее: *Картошкин С.В.* Указ. соч. С. 31.

² См.: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 405.

«вредительство» или «антисоветская агитация», за них грозило наказание, вплоть до смертной казни.

После правления И.В. Сталина, начиная с 1950-х годов, понятие «вред» было определено более узко и включало в себя правонарушения, причинившие материальный вред или иной ущерб государству, обществу или отдельным гражданам. В этот период развитие института возмещения вреда было приостановлено.

В частности, ГК РСФСР 1922 и 1964 годов не содержали понятия нематериального вреда, и лишь с принятием ГК РФ была введена возможность возмещения нематериального вреда.

Последнее обстоятельство стало важным шагом для защиты и признания прав граждан и одной из важнейших новелл современности в области юриспруденции¹.

На последних этапах развития советского государства с момента принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденного ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I вопросам правовой регуляции вреда вновь уделялось внимание. К примеру, статьей 131 указанного акта закреплялось понятие вреда и способов его возмещения. Регламентировалось также, что условиями его наступления становятся противоправность действий и вина причинителя вреда².

В настоящее время судебная практика расширила перечень форм нематериального вреда, к нему помимо всего прочего относят потерю свободы, пределов самоопределения, жизненных планов и т.д. Также отмечают понятие коллективного нематериального вреда, возникающий, например, вследствие экологических проблем и иными, которые возникают,

¹ См. об этом: Гражданское право. Учебник. Часть 1. Издание второе, переработанное и дополненное. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 298.

² Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

когда группа людей или общество в целом испытывает ущерб в результате нарушения прав и законных интересов.

В итальянском гражданском праве, к примеру, нематериальным является вред, причиненный интересам лица, не носящим экономического характера (страдания вследствие получения травмы)¹. Они охватывают право на личную свободу, право на уважение личной и семейной жизни, свободу слова и многое другое. Впервые указанное понятие было введено в ГК Италии в 1942 году на основе модели немецкого гражданского кодекса. Формулировка ст. 2059 ГК Италии способствовала тому, что доктрина и судебная практика расширили сферу применения этой нормы, включив в понятие «нематериальный вред» не только моральный вред, но и другие типы вреда, который не поддается напрямую экономической оценке².

Япония признает нематериальные блага как «права человека», которые должны быть защищены и уважаемыми. Они включают право на личное достоинство, право на свободу выражения, право на уважение частной жизни и другие.

Есть мнение, что исключительно физические лица могут испытывать страдания и физическую боль, и, следовательно, только они могут быть подвержены вреду. Однако возникают новые формы хозяйственных субъектов (юридические лица), которые также претерпевают не только материальные последствия вреда.

С течением времени в практике была установлена необходимость защиты прав не только физических, но и юридических лиц на компенсацию нематериального вреда, возникающая в результате действий или бездействий других лиц. В современный период особое внимание уделяется именно этому виду, выражающемуся в таких формах как репутационный ущерб, нарушение конфиденциальности или прав интеллектуальной собственности.

¹ *Torrente A., Schlesinger P.* Manuale di diritto privato. XXed. Milano, 2011. P. 892.

² См.: *Артеменко Н.С.* Методы расчета возмещения нематериального вреда в Италии // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 3.

В 1999 году К.И. Голубев и С.В. Нарижный впервые проанализировали рассматриваемое понятие, указав, что целесообразно при этом использовать институт защиты деловой репутации организаций¹.

Термин «нематериальный вред юридического лица» был закреплён в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010², в котором указано на необходимость компенсации нематериального (репутационного) вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими права указанных лиц.

Появление термина и его защита является следствием нескольких факторов: экономической сферы, расширение деятельности юридических лиц, конкуренция на рынке.

Историческая трансформация сематического содержания дефиниции «вред» прослеживается в решениях судов различных стран, в которых признаётся возможность компенсации за нематериальный вред, такой как моральный ущерб, репутационный и другие.

В настоящий момент гражданским законодательством не регламентированы способы компенсации нематериального вреда. На практике применяется аналогия права на основании общих принципов и норм гражданского законодательства. При этом Конституционный суд РФ отмечает, что, юридические лица имеют право на защиту, несмотря на отсутствие четко регламентированных положений о порядке проведения данной процедуры³.

¹ См.: Булатова Д.И., Кахраманова Э.М., Михневич А.В. Нематериальный вред, причиняемый юридическим лицам // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 4-2 (43). 2020. Р. 132.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

³ См.: Гаврилов Е.В. О допустимости компенсации нематериального вреда юридическим лицам в свете запрета для них компенсации морального вреда в Российской Федерации // Юрист. 2016. № 15. С. 37–40.

В США под вредом понимают нарушение прав и интересов не только граждан, но и корпораций и иных организаций. Он включает в себя любые действия, причиняющие ущерб компании без использования физической силы (клевета, нарушение авторских прав и другие).

В Германии рассматриваемый термин был закреплён в 1997 году вместе с принятием Федеральным конституционным судом ФРГ решения о «сторонних повреждениях». Устанавливается, что юридические лица имеют право на компенсацию немущественного вреда, причиненного им сторонними лицами (нарушение имиджа, права на конкуренцию и т.п.). В настоящее время юридические лица имеют право на защиту деловой репутации, но условия для удовлетворения указанных требований намного жестче, по сравнению с нашим законодательством¹.

Французское законодательство рассматривает нематериальный вред, причиненный юридическим лицам как нарушение прав или условий контракта, пренебрежение договорными обязательствами. Данное положение внесено в 2008 году с принятием закона о юридической ответственности французских компаний, до этого признавалось только причинение имущественного вреда, который может быть компенсирован. При этом устанавливаются строгие требования к доказательственной базе, то есть нарушения должны быть существенными для обращения в суд.

После распада Советского Союза в России были проведены ряд реформ в сфере судебной системы и правосудия, в том числе в отношении института возмещения вреда. К примеру, было введено понятие «гражданского иска в уголовном процессе», посредством которого пострадавший может требовать компенсации от преступника.

Анализируя зарубежное законодательство, отмечается, что в Англии, не допускается рассмотрение в уголовном процессе вопросов гражданского характера. В США потерпевший имеет право предъявить иск о возмещении

¹ См.: Сиволобова Л.А. К вопросу о защите нематериальных благ в России и за рубежом // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 11. С. 9.

материального ущерба лишь в порядке гражданского судопроизводства и только после окончания производства по уголовному делу. В ФРГ уголовно-процессуальный кодекс не содержит такого понятия, как гражданский иск. Фигурирует понятие, как выплата компенсации потерпевшим, которая осуществляется судом по ходатайству потерпевшего или его наследников¹.

Наряду с иными видами вреда выделяется специальный – вред от информационных технологий. С ростом угрозы информационной безопасности большинство государств начали осознавать необходимость защиты своей информации от несанкционированного доступа, что привело к развитию мер, способствующих ее защите. Вред стал частью дискуссий о кибербезопасности, киберпреступности и защите персональных данных пользователей сети Интернет. На Всемирной встрече, проходящей в Женеве в мае 2010 года, объявлено: в настоящее время каждая страна мира развивает национальную стратегию ИКТ и связывает развитие технологий с уровнем своего социально-экономического развития².

Само по себе понятие вредной информации в законодательстве России появилось в связи со стремительным развитием этой области и необходимостью обеспечения безопасности личности, общества и государства в целом. Так, в 2012 году ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливается на правовом уровне перечень информации, распространение которой запрещено в Российской Федерации³.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет понятие информационного вреда с целью борьбы с дезинформацией и негативным воздействием в этой среде. Впервые термин был введен в Законе Республики

¹ См. об этом, например: *Дубровин В.В.* Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² См., в частности: *Жарова А.К.* Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46.

³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации»¹, в котором устанавливалась ответственность за распространение информации, причиняющей вред правам, законным интересам физических и юридических лиц, обществу и государству. УК Республики Беларусь также содержит статью о таком виде вреда, как информационный в статье 349 «Несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты и повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда»².

Во Франции информационный вред рассматривает как нанесение ущерба или ущербной информации о ком-либо или чем-либо с использованием информационных технологий или средств коммуникации. Это закреплено в УК Франции, согласно которому вред может быть причинен путем незаконного доступа к автоматизированной системе обработки информации, хищения, подделки, изменения или удаления данных, а также посредством использования ложной информации для обмана других лиц.

Впервые рассматриваемый термин был упомянут в Законе о свободе прессы и свободе коммуникации от 29 июля 1881 года (*Loi sur la liberté de la presse et de la communication*), в котором закреплялось положение об ответственности за распространение ложной или неправдивой информации, в особенности в отношении чести и репутации человека. Также был принят Закон о данных и свободе от 6 января 1978 года (*Loi Informatique et Libertés*), регулирующий защиту персональных данных и их обработку³.

¹ См.: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» // Газета «Звязда». 2008. 8 авг.

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 15.10.1999. № 76. 2/50.

³ См., к примеру: *Иванова К.А., Степанов А.А.* Ограничения свободы слова во Франции в эпоху цифровых технологий // Правоприменение. 2019. Т. 3, № 1. С. 15–23 ; *Талапина Э.В.* Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 164–184.

В Великобритании очень развита система защиты от информационного вреда несмотря на то, что основополагающим принципом там является свобода слова и публичного обсуждения. Нет отдельного законодательного акта, закрепляющего данное понятие, при этом существует множество законов, регулирующих защиту от информационного вреда – Закон о праве на сообщение 1996 года, Закон о защите данных 1998 года, Положение о частной информации и электронной связи 2003 года, Закон о клевете 2013 года и многие другие. Впервые понятие было установлено в 1990 году с принятием Закона о неправомерном использовании компьютерных технологий (Computer Misuse Act), согласно которому информационный вред считался любым повреждением, нанесенным компьютерной системе или ее данным, в том числе неправомерным доступом, вмешательством и разрушением данных¹.

Понятие вреда было дополнительно развито в рамках предписаний международного права, таких как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которые обеспечивают механизм для регулирования и защиты прав потерпевших сторон на международном уровне, в частности, в области ответственности государства за вред, причиненный другим государствам или их гражданам².

Согласно международному праву, вред подразумевает под собой ущерб или потерю, причиненную одному субъекту права другим в результате пренебрежения правовых обязанностей. Важную роль в формировании понятия вреда сыграл Международный Суд ООН и его решения по спорам между государствами. Можно привести пример о решении по делу «О применении Конвенции о предупреждение преступления геноцида и наказания за него» (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории,

¹ См. об этом: *Карамнов А.Ю., Дворецкий М.Ю.* Законодательство Великобритании о преступлениях в сфере компьютерной информации // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (54). С. 164–167 ; *Лейланд П.* «Право знать» в Великобритании и Закон о свободе информации 2000 года: новая открытость или упущенная возможность? // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1 (50). С. 10–22.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (прекратила действие с 16.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2007 г.) уделяет внимание вопросам ответственности, признавая их международными обычаями, в том числе Суд говорит о том, что «поведение любого органа государства должно рассматриваться как действия самого государства по международному праву и, следовательно, ведет к ответственности государства, если деяние представляет собой нарушение международного обязательства данного государства»¹.

В своих решениях Суд давал четкое понимание взаимных прав и обязанностей государств, основываясь на важнейших общепризнанных принципах и нормах современного международного права. Современное законодательство многих стран и международных организаций продолжает строиться на этих основах, ставя в центр внимания защиту прав и интересов потерпевших сторон и обеспечение справедливого возмещения вреда.

В целом следует отметить, что дефиниция «вред» в российском и зарубежном законодательстве прошла долгий путь развития от древних представлений до современных сложных правовых систем, эволюционировала и охватила широкий спектр действий или бездействий, приводящих к негативным последствиям для отдельных лиц и общества, ее развитие продолжается в соответствии с современными потребностями и ценностями.

Таким образом, на основе вышеуказанных выводов и умозаключений можно резюмировать следующее.

Первое. Детерминантами появления самого понятия «вред» в праве служит закрепление в нормативных предписаниях таких фундаментальных юридических дефиниций, как вина, возмещение, наказание, ответственность, порядок.

¹ См. детально: Case concerning application of the convention on the prevention and punishment of the crime of genocide. Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro, 2007. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order [Электронный ресурс] // Международный суд ООН. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 20.03.2026).

При этом некоторые из них выступают как основополагающее условие констатации вреда (вина); другие подразумевают реакцию на наступление вреда (ответственность, наказание, возмещение); остальные представляют собой объект деструктивного воздействия вреда (порядок). В названном контексте восприятие вреда в праве как исключительно негативного явления достаточно типично для правовых систем различных государств вне зависимости от темпорального периода.

Второе. Зарождение в праве сущностного значения понятия «вред» обусловлено его имплементацией в основы механизма правовой регуляции первых архаичных стран. Активная интенсификация данного слова в нормативные положения связана прежде всего с древними государствами Вавилона, Греции, Египта и Рима.

Третье. В отечественном праве образование понятия «вред» вызвано замещением традиционных обычаев кровной мести. Догматы сакральных представлений эпохи Древней Руси устанавливали основные ценностные приоритеты в определении степени наносимого вреда (статус лица, вид вреда, мера наказания).

Четвертое. Эволюция семантического содержания языковой экспликации «вред» претерпевает длительную трансформацию от узкого определения, связанного с причинением только материального вреда, к многоаспектной дефиниции. На сегодняшний день понятие «вред» характеризуется перманентным расширением своих форм, свойств и качеств.

Пятое. Одна из последних тенденций регламентации понятия «вред» в законодательстве отечественного и зарубежного права состоит в выделении новых вариаций вреда (информационный, экологический, экономический, эмоциональный). Подобная лабильность изучаемой лексической частицы продиктована неизбежной трансформацией права и государства под влиянием урбанизации, глобализации, внедрения цифровых технологий и достижений биомедицины.

ГЛАВА 2. ВРЕД КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

2.1. Дефиниция и отличительные признаки вреда в праве

Для имплементации любого феномена в правовую действительность необходимо наличие у него ясного и непротиворечивого лингвистического определения. Роль понятия в данном случае состоит в том, чтобы зафиксировать конкретный смысл явления и репрезентировать его в действующих правилах поведения. Это обеспечивает его однозначное осмысление. Вследствие этого полагаем, что у понятия «вред» также есть своя понятийная сущность.

Как верно отмечает Н.А. Власенко дефиниция (определение) – это описание предмета или явления либо истолкование понятия или термина с помощью выделения его основных, сущностных свойств или черт. Она, так или иначе, аккумулирует в себе основные характеристики содержания предмета или явления¹.

Этимология слова «вред» восходит к общеславянскому «*verdъ*» индоевропейского происхождения. Исконно русская форма слова «вред» — «*веред*» употреблялось в значении «нарыв, болячка»². На сегодняшний день лексическое значение понятия «вред» рассматривается как «негативное влияние, воздействие, которое делает что-либо хуже, чем есть; порча, ущерб, убыток»³.

¹ См.: Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12 (156). С. 59.

² См. об этом: Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 95.

³ См., к примеру: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 102.

В лингвистической науке термин «вред» отражает оценочное отношение субъекта к какому-либо объекту с точки зрения его соответствия или несоответствия определенным ценностным критериям¹.

По мнению Л.П. Дроновой и Лю Яньчунь происхождение понятия «*вред* / *веред*» своими корнями уходит на уровень праславянского языка, когда формировалось соответствующее понятие. Становление славянского представления о вреде происходило на основе «рана, телесное повреждение», понятия, возникающего как результат осмысления последствий для субъекта деструктивного действия или болезни, имеющей внешнее проявление преимущественно на коже².

С точки зрения современного русского языка «вред» подразумевает ущерб, порчу, негативное воздействие на что-либо или кого-либо в зависимости от контекста, в котором он используется³.

Анализ определений рассматриваемой лексики в толковых словарях позволяет сделать вывод, что понятие «вред» имеет непростую структуру и что можно выделить следующие его понятийные качества: «вредное» как 1) «нечто, отрицательно влияющее на здоровье субъекта», 2) «нечто, отрицательно влияющее на материальное состояние субъекта», 3) «нечто, отрицательно влияющее на жизнь человека и общества (в целом)» (это лексика, в семантике которой не различается вред для здоровья и для материального состояния)⁴.

Вред может восприниматься как негативное свойство объекта, противоречащее желаемым качествам либо целям, либо как потенциальное вредное воздействие на объект или на другие объекты, или на самого себя.

¹ См. подробно: Савельева Е.А. Концептуализация утилитарных оценок полезный / вредный в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014 ; Яньчунь Л. Лексико-семантическое поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. С. 5.

² См.: Дронова Л.П., Яньчунь Л. Что такое вред? (мотивационно-гетические связи рус. вред) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 14–19.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 250.

⁴ См.: Большой академический словарь русского языка. Т. 3. М., 2005. С. 231–232 ; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 250 ; Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 394.

Здесь следует отметить, что оценка вреда всегда субъективна и зависит от ценностной системы субъекта, его мировоззрения и жизненного опыта.

Наряду с понятием «вред» в словарях русского языка выделяют такие коррелирующие с ней лексемы, как: «вредить», «вредительство», «вредительность», «вредность», «вредоносность», «вредотворность».

Рассмотрим подробно особенности семантического восприятия каждой перечисленной выше лингвистической частицы.

В Толковом словаре В.И. Даля дается определение понятия «вредить», то есть повреждать, причинять зло, ущерб здоровью, обиду личности, убыток собственности; делать вред; портить; вредить кого, более употребляется с предлогом, ранить, ушибить; беречь, разбереживать¹. Заметим, что здесь делается акцент на воздействующем векторе данного явления, отождествлении его с каким-либо временным отрезком в рамках которого постоянно наносится вред.

В Большом академическом словаре русского языка языковая экспликация «вредительство» рассматривается в качестве действия, поступка конкретного вредителя². В этом аспекте обращается внимание на то, что наступает соответствующее событие, повлекшего наступления вреда. Логично предположить, что в праве подобная лексема связана с юридически значимыми последствиями от такого действия.

В Толковом словаре В.И. Даля также говорится о слове «вредительность», которое толкуется как определённая сила, свойство или качество чего-либо, что делает вред³. Эта отличительная характеристика, как правило, лица, проявляющего вредность, то есть намеренно причиняющего вред или создающего неприятности другим (например, способность насекомого причинять вред).

¹ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1. М., 1863. С. 230.

² См.: *Большой академический словарь русского языка.* С. 232.

³ См.: *Даль В.И.* Указ. соч. С. 230.

Указанная лингвистическая частица чаще используется в переносном смысле и может относиться к поведению человека.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова, отмечается такая лексема как «вредность», подразумевающая под собой – качество или свойство объекта, явления или действия, которое вызывает негативные последствия, ущерб или порчу (к примеру, мера того, насколько что-либо (вещество) может быть опасным для здоровья или окружающей среды)¹. Она может проявляться в различных формах, например, загрязнение окружающей среды, причинение физического или морального вреда человеку и т.д.

В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова есть упоминание о языковой частице «вредоносность» – характеристика объекта, явления или действия, указывающая на их способность причинять вред, негативное воздействие или порчу (например, характеристика программного или аппаратного обеспечения, которая может нанести ущерб компьютеру или личным данным пользователя)². Данное понятие подчеркивает потенциальную опасность или вредность чего-либо.

В Толковом словаре В.И. Даля равным образом используется слово «вредотворность» – свойство или качество действия, процесса или явления, которое приводит к созданию вреда, ущерба или негативных последствий³. Понятие акцентирует внимание на творческом, созидательном аспекте причинения вреда, то есть это способность чего-либо предотвращать или уменьшать возможный ущерб.

Таким образом, все перечисленные термины неразрывно связаны с лексемой «вред», однако имеют разные значения и области применения в зависимости от контекста.

¹ См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 395.

² См. подробно: Большой толковый словарь русского языка. / ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 157.

³ См.: Даль В.И. Указ. соч. С. 230.

Вредительность относится к поведению человека, вредность к свойству объекта или действия, вредоносность и вредотворность к способности чего-либо причинять вред, под вредом же понимается сам ущерб, причиненный чем-то.

Рассматривая лингвистическое значение понятия «вред» можно проиллюстрировать дивергентную трактовку данного явления как в обывательском обиходе, так и в правовых положениях. Установление семантического ядра указанной дефиниции усугубляется еще тем, что в нормативных предписаниях существуют ряд таких смежных лексем как «порча», «убытки», и «ущерб». Попробуем проанализировать данные языковые частицы в контексте определения содержания изучаемого компонента права.

Наиболее разработанная формулировка понятия «вред» используется в гражданском праве. Именно здесь под ним понимается умаление, уничтожение субъективного права или блага¹. Здесь чаще всего оно коррелирует со словами «порча», «убытки» и «ущерб».

Однако не стоит отождествлять понятия «вред», «ущерб», «убыток» и «порча», так как в юридическом контексте они имеют разные значения и используются в разных ситуациях.

Если вред абстрактное негативное воздействие на что-либо или кого-либо, которое может привести к негативным последствиям, то ущерб напротив, конкретная форма вреда, выражающаяся в потере или ухудшении какого-либо имущества, ценности или блага, который может быть оценен в денежном эквиваленте². В свою очередь убыток представляет собой лишь часть нанесенного ущерба.

¹ См.: Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 2001.

² См. детально: Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 1. С. 9–15.

Равным образом порча также является особой формой ущерба, связанного с нарушением целостности, качества или функциональности какого-либо объекта, но вызванной уже небрежностью, стихийными бедствиями, злонамеренными действиями¹.

Таким образом, вред выступает как базовая универсальная категория, производными формами которого могут служить «ущерб», «убыток» и «порча». В этой связи предлагается интерпретировать указанные элементы следующим образом.

Ущерб – форма вреда, выражающаяся в потере или ухудшении имущества либо блага, которые могут быть оценены в денежном эквиваленте.

Убыток – форма вреда, представляющая собой часть нанесенного ущерба, который выражается в денежном эквиваленте при определении необходимых средств для восстановления нарушенных прав.

Порча – форма вреда, выступающая как подвид ущерба, связанный с нарушением целостности, качества или функциональности объекта, вызванной небрежностью, стихийными бедствиями, злонамеренными действиями.

В юридическом словаре определение вреда чаще всего отсылается к словосочетанию «возмещение вреда», которое толкуется как «возмещение ущерба, причиненного чьему-либо личному или материальному благ»². Тем самым под вредом подразумевается уничтожение или умаление личного или имущественного блага.

А.А. Малиновский считает, что вред является сквозной категорией юридической науки характеризующей различные аспекты социальной и правовой жизни, понимаемой как любое умаление или уничтожение какого-либо блага³.

¹ См. об этом: *Филиппова С.Ю.* Естественная убыль, порча и гибель вещей и их гражданско-правовое значение // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 3. С. 27–48.

² См.: *Борисов А.Б.* Большой юридический словарь. М., 2010. С. 99.

³ См.: *Малиновский А.А.* Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4.

Анализируя мнения различных исследователей относительно лексемы «вред», отмечается, что она является обязательным признаком юридического состава правонарушения, а именно его объективной стороны.

Н.К. Басманова при анализе особенностей возникновения правоотношений возмещения и компенсации при правонарушении отмечает, что более верным является понимание вреда как умаления имущественного либо неимущественного блага¹.

Н.С. Малеин считал, что вред выражается в совокупности отрицательных последствий правонарушения, представляющих собой нарушение правопорядка, дезорганизацию общественных отношений и одновременно (хотя и не всегда) умаление, уничтожение какого-либо блага, ценности, субъективного права, ограничение пользования ими, стеснение свободы поведения других субъектов, вопреки закону².

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак, рассматривают вред как «те неблагоприятные последствия, которые наступают при нарушении или ущемлении принадлежащих потерпевшему имущественных или личных неимущественных прав и благ», но затем уточняют понятие вреда, утверждая, что последний для возникновения деликтного обязательства должен иметь экономическое содержание, т.е. должен выразиться именно в умалении имущественной сферы лица, понесшего вред»³.

Понятие вреда пронизывает все виды гуманитарных и естественных наук, поскольку оно как социальное явление имеет широкий диапазон распространения. Отношения, возникающие между правом и другими социальными реалиями, находятся в поле зрения юридической науки.

Исследование последних интересно именно в их взаимозависимости с функционированием и развитием государства и права.

¹ См.: Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 10.

² См.: Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственности. М., 1985. С. 9.

³ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 58.

В теории государства и права слово «вред» участвует в формировании таких основополагающих понятий как «правонарушение», «юридическая ответственность», «правопорядок», «правомерное поведение», «злоупотребление правом», «субъективное право», «юридическая обязанность», «пределы субъективного права»¹. Ученые, в сферу научных интересов которых входит изучение перечисленных правовых институтов, рассматривают отдельные признаки вреда.

Отмечается, что называя вред обязательным элементом объективной стороны юридического состава правонарушения, они определяют его как противоправные последствия деяния (правонарушения), а именно ущерб, который может быть выражен в материальной (умаление, уничтожение, порча какого-либо блага, ценности) либо нематериальной форме (нарушение правопорядка, дезорганизация общественных отношений, ограничение свободы других субъектов и др.)².

Так одним из отличительных характеристик вреда в юридическом смысле выступает его противоправность, (под которой понимается нарушение закона или иного нормативного акта, что приводит к несанкционированным последствиям для других лиц или общества в целом) синонимичность понятию ущерб. Значение заключается в том, что вред должен быть вызван незаконным действием или бездействием лица и причинить материальный или моральный ущерб другой стороне.

Вред как неотъемлемый признак правонарушения в совокупности с другими элементами юридического состава становится основанием для

¹ См., к примеру: *Вильнова В.А.* Соотношение категорий вреда и правонарушения // *Право и государство: теория и практика.* 2022. № 9 (213). С. 20–21 ; *Идрисов Х.В.* Взаимосвязь категорий ответственности и вины: лингвистический, психологический и социально-правовой анализ // *Северо-Кавказский юридический вестник.* 2022. С. 54–64 ; *Цыганов В.И., Демин А.А.* Причинение вреда и юридическая ответственность // *Правовая парадигма.* 2018. Т. 17, № 1. С. 31–38 и т.д.

² См.: *Вильнова В.А.* Соотношение категорий вреда и правонарушения // *Право и государство: теория и практика.* 2022. № 9. С. 20.

наступления юридической ответственности. В то же время нельзя отождествлять данные компоненты.

Для этого подробно рассмотрим, что следует понимать под словосочетанием «юридическая ответственность». На сегодняшний день в юридической науке по этому вопросу мнения исследователей разделились на два лагеря.

Представители первого направления связывают сущность юридической ответственности исключительно с совершением правонарушения, и трактуют ее как наказание¹, реализацию санкции², меру государственного принуждения³, обязанность претерпевать лишения⁴. Указанный перечень определений не является исчерпывающим.

Вторые выделяют позитивный и негативный аспекты реализации юридической ответственности, рассматривая их в диалектическом единстве⁵. Они обращают внимание на то, что позитивная и негативная ответственность являются парными категориями, также как правонарушение и правомерное поведение. Существование одной категории обуславливает наличие второй – ее антипода.

В этой связи можно утверждать, что категории вреда и ответственности соотносятся как причина и следствие.

С одной стороны, вред, как обязательный признак правонарушения детерминирует наступление негативной ответственности. С другой стороны, он обуславливает позитивную ответственность, которая проявляется в надлежащем использовании субъективных прав и исполнении юридических обязанностей (правомерном поведении), поскольку в случае неправомерного

¹ См.: *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 19.

² См.: *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 97.

³ См.: *Самощенко И.С., Фарушкин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 6.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 277.

⁵ См.: *Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С.* Позитивная и негативная ответственность как проявление диалектической логики в юридических исследованиях // Государство и право. 2021. № 1. С. 22.

поведения субъект права будет претерпевать негативные (вредные) последствия, как в виде наступления негативной ответственности, так и неполучении (лишении) искомого блага.

В контексте взаимоотношения позитивной юридической ответственности и вреда, следует обратиться к категории злоупотребления правом, которая наглядно иллюстрирует характер причинно-следственной связи между вредом и наступлением позитивной ответственности.

В.И. Гойман рассматривает его как «основанное на эгоистических побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе права, закрепленной в его нормах цели либо связанное с привлечением неправовых средств для ее достижения»¹.

Как верно отмечает К.Ф. Загоруйко изучаемый феномен часто толкуется просто как вредоносное осуществление права².

М.В. Ибрагимова и Н.А. Дурново относят злоупотребление правом «к особому виду правового поведения, поскольку оно не может быть квалифицировано ни как правонарушение (ввиду формальной правомерности деяния), ни как правомерное деяние (в виду наличия вреда), которое имеет самостоятельное значение по отношению к ним»³.

Справедлива позиция А.А. Малиновского, который утверждает, что злоупотребление правом следует рассматривать «как способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству»⁴.

¹ См.: *Гойман В.И.* Правонарушение и юридическая ответственность. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 201–202.

² См.: *Загоруйко К.Ф., Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 338–351.

³ См.: *Матанцев Д.А.* Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом: критический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. № 2. С. 224.

⁴ См.: *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 109.

Здесь следует сделать небольшое отступление и отметить, что субъективное поведение имеет собственные объективные и персональные пределы.

Объективные пределы очерчиваются действующим законодательством и обеспечиваются наличием корреспондирующей юридической обязанности и механизмом юридической ответственности. Реальное правомерное поведение и правоотношение не может возникнуть без той модели поведения, которая сформулирована в правовой норме и составляет суть позитивной юридической ответственности¹.

Персональные пределы определяются самим субъектом права при соотношении своих интересов с порядком необходимых действий. Они могут ограничиваться требованием непричинения вреда. Мерой позитивной ответственности за ненадлежащее использование предоставленного субъективного права исключительно с целью причинения вреда выступает отказ в судебной защите принадлежащего права.

Как справедливо отмечают Е.В. Черных и Д.А. Липинский, юридическая ответственность как целостное правовое явление ориентирует на то, что использование гражданами прав и свобод неотделимо от исполнения ими своих обязанностей, и не должно наносить ущерб обществу и государству, правам других граждан².

Таким образом, институт юридической ответственности выступает фактором, направленным на сдерживание активности индивида, которая может причинить вред общественно-значимым ценностям, как в форме правонарушения, так и злоупотребления правом, а также в целом в форме недобросовестного, неразумного исполнения своих обязанностей.

¹ См.: Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности. М., 2018. С. 21.

² См.: Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление // Вестник Самарской государственной экономической академии. 2005. № 1. С. 209.

Взаимоотношения категорий ответственности и вреда менялось вместе с уровнем развития правопорядка. В то же время оставалось неизменным то, что институт юридической ответственности как один из базовых критериев, определяющих уровень развития правопорядка, всегда являлся следствием вреда.

Первоначально в рамках архаичного правопорядка вред был единственным основанием наступления юридической ответственности (объективное вменение). Позднее, объективная составляющая (факт причинения вреда) дополнилась субъективной (вина и ее причинно-следственная связь с наступившим вредом), что присуще традиционному правопорядку. На этом этапе появляется идейная основа размежевания ответственности на восстановительную, в которой акцент сделан на возмещении вреда, и карательную (штрафную), где главным фактором выступает наказание лица, осознано совершившего противоправное деяние¹.

Современный правопорядок отличается тем, что вред и вина как единичные категории уступают место юридическому составу правонарушения, в основе которого лежит идея сочетания объективного и субъективного вменения.

Именно поэтому нормативно-правовые акты, закрепляя дефиницию правонарушения, не упоминают вред в качестве обязательного признака, указывая лишь на противоправность деяния (которая обуславливает факт вреда), виновность и наличие ответственности. Например, понятие административного правонарушения, указанное в статье 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), аналогичное определение налогового правонарушения в статье 106 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), бюджетное нарушение – статья 306.1 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ).

¹ См.: Черногор Н.Н., Емельянов А.С., Залоило М.В. Трансформация идейной основы юридической ответственности: между архаикой и постмодерном // Вопросы истории. 2021. № 11 (2). С. 257.

В то же время, современному правопорядку известны случаи, когда ответственность наступает без вины только при наличии факта причинения вреда, например в результате использования источника повышенной опасности. В целом для отрасли гражданского права объективная составляющая вменения имеет первичность над субъективной, в отличие от уголовного и административного права.

Хотя ученые отмечают наличие скрытого объективного вменения и в административном праве, где в целях реализации штрафной ответственности соотношение объективной и субъективной составляющих этого процесса должно быть обратно пропорциональным гражданскому праву.

Привлечение к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, установленное с использованием средств фото и видеофиксации, является примером скрытого объективного вменения, которое формально не закреплено в виде такового. Однако сформировавшаяся процедура привлечения собственников транспортных средств к административной ответственности такова, что фактически отражает исключительно объективный характер вменения¹.

Очевидна глубинная связь категории вреда с основными институтами, образующими ядро теории государства и права.

При рассмотрении вреда как правовой категории важно учитывать особенность всех юридических категорий, так как определения или существенные признаки некоторых из них получают свое закрепление в нормативно-правовых актах, тем самым приобретая широкую общественно-юридическую значимость².

Одним из признаков существования категории вреда является то, что в юридической науке и практике слово «вред» может быть соотнесено с понятием «польза».

¹ См.: Черногор Н.Н. Указ. соч. С. 257.

² См., в частности: Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. Саратов, 2006.

По мнению А.М. Васильева «как парные категории, очевидно, следует рассматривать лишь такие соотносимые понятия, которые отражают взятые с точки зрения единой основы противоположные проявления ее сущности, позитивные и негативные стороны одного процесса. Через подобные парные категории логически раскрывается развитие, движение сущности и ее проявления». Каждая из этих категорий «фиксирует наличие несомненных связей и зависимостей между выраженными ими правовыми явлениями»¹.

Рассматриваемые термины «вред» и «польза» определяют влияние действий или решений на человека и общества, а также регулируют отношения, связанные с возмещением вреда и предоставлением компенсации.

Если вред – это негативные последствия, возникающие в результате противоправных действий, то польза, напротив, является положительным результатом, который может быть достигнут как итог правомерных действий, выражающихся в улучшении условий жизни, повышении уровня безопасности. Дополнительно в правовом контексте пользу рассматривают как цель действий или решений, направленную на достижение благоприятного результата².

Вред и польза как парные категории отражают двойственность правовых отношений. С одной стороны, они связаны с необходимостью возмещения ущерба, причиненного противоправными действиями, а с другой, направлены на стимулирование правомерного поведения и достижения положительных результатов.

При анализе указанных понятий в контексте права важно соблюдать баланс между ними. Законы и нормы регулируют действия людей и организаций таким образом, чтобы минимизировать вред и максимизировать пользу.

¹ См.: *Васильев А.М.* Указ. соч. С. 244–245.

² См.: *Завгородняя А.А.* Польза и необходимость как факторы в социально-правовом взаимодействии и соотношении интересов в праве // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 4. С. 22–26.

В случае конфликта между ними законодатели и суды стремятся найти оптимальное решение, учитывая интересы всех сторон и обеспечивая справедливость¹.

В юридической практике совместное использование понятий вреда и пользы необходимо для определения размера компенсации, которую должны выплатить пострадавшему, учитывая при этом все обстоятельства, включая степень вины нарушителя, тяжесть причиненного вреда и возможность его возмещения. Кроме того, рассматриваемые парные категории используются для регулирования отношений, связанных с предоставлением компенсаций и льгот, например, в случае причинения вреда здоровью человека ему может быть предоставлена медицинская или материальная (в случае потери кормильца назначается пенсия) помощь².

Как думается, парность вреда и пользы состоит в их неотделимости друг от друга, поскольку вред всегда минимизирует либо полностью аннулирует полезные свойства того блага, на которое он направлен. При некоторых условиях вред может потенциально трансформироваться в пользу, которая, напротив, преобразовывается во вред.

Негативность вреда и положительность пользы позволяют фиксировать их взаимоотрицание как сугубо противоположных явлений. Тем самым существует взаимопроникновение вреда и пользы, которое состоит в том, что нельзя констатировать вред, если он не нанесен пользе. Польза служит критерием ценности блага, которому причиняется вред.

В то же время можно констатировать некоторую неравноценность вреда и пользы. Она заключается в том, что польза относится к позитивным феноменам, подтверждающим надлежащую правовую регуляцию, в которую вред привносит подразумеваемую им отрицательность.

¹ См. детально о балансе и дисбалансе в праве: *Белоусов С.А.* Законодательный дисбаланс : доктрина, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

² См., к примеру: ст. 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. 2013. 31 дек.

При этом юридическая регламентация вреда более детализирована, установлены формы проявления и упорядочены критерии его классификации.

В нормативных предписаниях различных отраслей права используется слово «вред», но они не содержат его дефиницию, закрепляя лишь его отдельные существенные признаки.

Наиболее широко институт вреда представлен в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Определение вреда сложилось в судебной практике применительно к статьям 15 и 1064 ГК РФ, в соответствии с которыми вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благо, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным).

Данное определение позволяет выделить такие признаки вреда как его объект, которым является охраняемое законом благо, и по отношению, к которому вред рассматривается как его умаление, а также форму выражения вреда материальную (имущественную) или нематериальную (неимущественную).

В статье 151 ГК РФ закреплено понятие морального вреда, которое по отношению к понятию вреда является его разновидностью, раскрывающее нематериальную форму его выражения.

В соответствие с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» оно трактуется как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

Суть понятия вреда, разработанного цивилистами, а также определения вреда в конструкции правонарушения, составляет ущерб, который отражает степень повреждения (порчи) имущества.

В то же время в гражданском праве ущерб является самостоятельной юридической категорией, наряду с убытками.

Ущерб может выражаться в разных последствиях: в повреждении имущества, дополнительных затратах, неполученных доходах и т.д. При этом вид последствий ущерба используется в праве для регулирования отношений причинителя вреда и потерпевшего, связанных с возмещением причиненного вреда¹. Так, например, в статье 1082 ГК РФ регламентируется, что компенсировать вред возможно и посредством возмещения убытков.

При этом убытками следует признавать траты, которые должно будет понести лицо, чьими действиями причинен ущерб другому субъекту или в связи с чьими действиями не исполнено/ненадлежащим образом исполнено обязательство. Он выражается в денежном эквиваленте при определении необходимых средств для восстановления нарушенных прав.

Понятие вреда не является родовым по отношению к понятию «убытки». При наступлении неблагоприятных последствий за нарушение договорных обязательств применяется гл. 25 ГК РФ, где законодатель оперирует понятием «убытки». При наступлении неблагоприятных последствий по внедоговорным обязательствам – речь идет о возмещении вреда (гл. 59 ГК РФ).

Вред неоднократно упоминается в КоАП РФ, где его содержание определяется включением в конструкцию правонарушения. Определение формы вины осуществляется по отношению субъекта к вредным последствиям административного правонарушения (статья 2.2 КоАП РФ). Размер вреда является критерием малозначительности совершенного административного правонарушения, которое выступает основанием освобождения от ответственности (статья 2.9 КоАП РФ). Предотвращение вредных последствий правонарушения, устранение причиненного вреда рассматриваются как обстоятельства, смягчающие административную ответственности (ст. 4.2 КоАП РФ).

¹ См.: *Гаранин И.И.* Вред, убытки и ущерб как гражданско-правовые категории // *Законность и правопорядок.* 2019. № 3. С. 96–100.

Кроме того, ряд составов административных правонарушений содержат «вред» в своем наименовании: статьи 6.17, 9.19, 10.1, 11.31, 12.21.3, 12.24, 12.30, 13.36, 14.46.2 КоАП РФ.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) также содержится понятие вреда: запрет на объективное вменение (статья 5, 28), возмещение вреда как обстоятельство, смягчающее наказание (статья 61), и одно из условий для освобождения от наказания (статьи 79-80), а также досрочного снятия судимости (статья 86).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» вред, причинный охраняемым уголовным законом социальным ценностям, определяет характер общественной опасности преступления. Следует отметить, что в рамках уголовного законодательства категория «общественная опасность» поглощает категорию «вред» и в нормативно-правовых актах фигурирует первая, которая также подразумевает присутствие второй¹.

Наименования составов преступлений также содержат упоминание вреда: статьи 111, 112, 113, 114, 115, 118, 119, 273 УК РФ. Кроме того, широкое освещение в научной литературе и нормативно-правовых актах получило понятие «вред здоровью».

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) регулирует круг вопросов, связанных с вредом. Во-первых, это гарантии и компенсации работникам, занятым на работах, с вредными или опасными условиями труда (статьи 57, 92, 116, 117, 147, 219, 222). Во-вторых, взаимная ответственность участников трудовых отношений: право работников на компенсацию материального и морального вреда (статьи 234-237), а также право работодателя на возмещение материального ущерба, причиненного работником (статья 238).

¹ Российская газета. 2015. 29 дек.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в своих положениях раскрывает, что «вред окружающей среде – это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов»¹.

Нормы, регламентирующие вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде (отдельным природным объектам), содержатся также и в иных федеральных законах – Земельном, Лесном и Водном кодексах Российской Федерации, Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»², Федеральном законе от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.³.

Однако следует отметить, что вред не всегда является негативным явлением. В юридической практике вред может не быть таковым, если его причинитель действовал в рамках законных прав и интересов, например, при согласии пострадавшей стороны на риск или при получения компенсации или выгоды.

Как верно отмечает А.А. Фомин юридическую безопасность личности невозможно обеспечить только лишь механизмами нормативно-правового регулирования, каким бы эффективными они ни были⁴. В некоторых случаях, даже причинение вреда может быть оправдано (в случаях необходимой обороны, крайней необходимости, исполнения приказа или распоряжения и т.д.).

В правоприменительной практике суды анализируют все обстоятельства дела (характер, степень опасности, наступившие последствия и т.п.). Если будет установлено, что причинение вреда было обоснованным и

¹ Российская газета. 2002. 12 янв.

² Российская газета. 2002. 04 мая.

³ Российская газета. 2009. 28 июля.

⁴ См.: *Фомин А.А.* Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2020. № 2. С. 35.

соответствовало условиям необходимой обороны, то действия лица могут быть признаны законными¹. Однако в уголовном праве также есть понятие превышения пределов необходимой обороны, что свидетельствует о силе запрета на причинение вреда жизни и здоровью, даже в случае самообороны².

Вред, с одной стороны, является условием возникновения охранительных правоотношений. Последствия причинения вреда, а именно, условия его возмещения, компенсации, а также риски, связанные с его возможным наступлением, регулируются различными отраслями права. С другой стороны, вред выступает оценочной категорией, наряду с социальной полезностью, которая позволяет юридической науке делать выводы об эффективности и целесообразности того или иного режима правового регулирования, действия правовых норм.

Определение дефиниции заключается в том, чтобы раскрыть содержание понятий путем указания на их основные существенные признаки, которые отличают от других общественных явление и выделяют среди правовых. Как верно считала Л.Ф. Апт, сложно определять какие компоненты правовой действительности и при каких условиях нуждаются в легальных определениях³. Однако В.Ю. Туранин, справедливо замечает, что юридический термин может быть также выражен и с помощью доктринального толкования⁴. Это позволяет правильно раскрыть и объяснить суть правовых феноменов без их нормативной регламентации.

Кроме этого, отсутствие легальной дефиниция вреда восполняется юридической практикой. В частности, при судебном истолковании ст. 1064 ГК РФ. определением Верховного Суда РФ от 27 января 2015 № 81-КГ14-19

¹ См. об этом подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

² См.: Малиновский А.А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4–7.

³ См.: Апт Л.Ф. Дефиниции и право. М., 2008. С. 41.

⁴ См.: Туранин В.Ю. Структурирование юридической терминологической системы // Современное право. 2013. № 2. С. 20–24.

устанавливалось, что понятие «вред» рассматривается как «всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)»¹.

На основе вышесказанного проведем авторское дефинирование рассматриваемого понятия. По нашему мнению, вред в праве – феномен отрицательного свойства, олицетворяющий негативные последствия, направленные на умаление ценности блага и нивелирование ее полезных качеств, вызываемый юридически значимым деянием, в доминанте своей характеризующимся противоправностью, виновностью, ответственностью.

Исходя из указанного определения можно репрезентовать, что вред в праве характеризуется обязательными и факультативными признаками.

Обязательные признаки присущи абсолютно для любого вреда, подпадающего под правовую регламентацию. К их числу можно отнести: воплощение в качестве негативных последствий для ценностных ориентиров; обращение на благо и деградация его полезности; наличие причинно-следственной связи между деянием и вредом как последствием.

Воплощение в качестве негативных последствий для ценностных ориентиров. Факторы негативных последствий для блага можно считать основным признаком вреда в силу того, что они указывают на отрицательные последствия для целого конгломерата важных социальных процессов, состояний или отношений (здоровья, благополучия, окружающей среды и т.д.). Негативные последствия могут быть выражены в виде физических, психологических, социальных, экономических и иных формах, детерминируя различные виды потерь или страданий².

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 № 81-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., к примеру: *Кабанов П.А.* Некоторые наиболее опасные негативные социальные последствия политической коррупции для современного российского общества // Социология коррупции: Материалы научно-практической конференции (20 марта 2003 года). М., 2003. С. 188–195 ; *Семенцов В.А.* Негативные последствия нарушения законности

Обращение на благо и деградация его полезности. Вред неразрывно связан с пользой, благом или ценностью на которое он направлен. В то же время его воздействие на них приводит к их умалению, снижению значимости как таковой и, в конечном итоге, к частичному или полному уничтожению. В некоторых случаях, результаты негативных последствий вреда могут напротив приносить пользу¹. Однако в этом аспекте следует говорить об изменении характера самих действий или (и) бездействий лица.

Наличие причинно-следственной связи между деянием и вредом как последствием. Причинно-следственная связь также является неотъемлемым признаком вреда, так как она показывает прямое взаимодействие между определенными действиями и его негативными последствиями и если она была установлена, то можно констатировать, что вред был нанесен как результат определенного действия или пренебрежения². Это позволяет идентифицировать ответственность за его нанесение и определить возможные меры компенсации или возмещения вреда.

Факультативные признаки в юридической практике имеют превалирующее значение, характерны для норм большинства отраслей права, регулирующих вред, преобладают в количественном отношении. К факультативным признакам вреда относятся: противоправность, виновность, ответственность.

Противоправность как признак вреда. В правовой действительности феномен «вред» является юридически значимым элементом только в том случае, если он нормативно объективирован в нормах права и детерминирован

на примере двух уголовных дел // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 6. С. 120–124.

¹ См., в частности: Степанов С.К. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, по праву России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

² См.: Фомина В.Г. Причинно-следственная связь в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12 (145). С. 140–150.

противоправным поведением¹. Следует заметить, что при отсутствии данной характеристики вред в праве также будет существовать, но уже в качестве юридически индифферентного компонента. К примеру, сюда можно отнести такие действия (бездействия) лица как необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения и т.д.

Наличие вины как признак вреда. В контексте вреда вина обозначает психическое отношение лица к своему действию или бездействию, а также последствия от этих действий². Она может выражаться в форме неосторожности или умысла, когда лицо осознавало опасность своих действий³. Тем самым вина как признак вреда играет важную роль в определении степени ответственности с силу того, что является необходимым условием для привлечения к ней, а, в свою очередь, отсутствие вины служит основанием для освобождения от наказания или его смягчение.

Наступление юридической ответственности как признак вреда. Существование категории вреда в праве, как правило, обусловлено наличием юридических последствий. Конечно, не стоит забывать, что нанесенный вред не всегда может быть точно установлен и измерен. К примеру, нередко в правоприменительной практике, возникают сложности с определением размера необходимой компенсации⁴. Однако, без закрепления юридической ответственности невозможно произвести объективную оценку вреда. В этом случае она будет слишком относительной и зависимой от контекста, ценностей и интересов конкретного человека или общества.

Таким образом, на основе вышеуказанных выводов и умозаключений можно резюмировать следующее.

¹ См.: Хужин А.М. Объективно-противоправное поведение в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

² См., в частности: Заулочная С.А. Вина в деликтных обязательствах: законодательство, теория, практика // Евразийская адвокатура. 2024. № 5 (70). С. 83–88.

³ См. детально: ст. 25 и 26 УК РФ.

⁴ См. об этом: Цыганов В.И., Демин А.А. Причинение вреда и юридическая ответственность // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 1. С. 31–38.

Первое. Юридикo-лингвистическая природа слова «вред» коррелирует с такими родственными лексемами как вредительность», «вредительство», «вредить», «вредность», «вредоносность», «вредотворность». Их единство детерминировано семантическим ядром первичного понятия «вред», а различие состоит в стилистической окраске, контексте употребления и оттенками смыслового значения.

Второе. Вред в праве может рассматриваться в качестве парной юридической категории для феномена «польза».

Парность вреда и пользы доказывается их неотделимостью друг от друга, поскольку вред всегда минимизирует либо полностью аннулирует полезность того блага, на которое он направлен. При некоторых условиях вред может потенциально трансформироваться в пользу, которая, напротив, преобразовывается во вред.

Негативность вреда и положительность пользы позволяют фиксировать их взаимоотрицание как сугубо противоположных явлений.

Взаимопроникновение вреда и пользы состоит в том, что нельзя констатировать вред, если он не нанесен пользе. Польза служит критерием ценности блага, которому причиняется вред.

Неравноценность вреда и пользы заключается в том, что польза относится к позитивным феноменам, подтверждающим надлежащую правовую регуляцию, в которую вред привносит подразумеваемую им отрицательность. При этом юридическая регламентация вреда более детализирована, установлены формы проявления и упорядочены критерии его классификации.

Диалектические компоненты «вред/польза» носят предельно абстрактных характер, обобщая и понятийно интегрируясь в целый ряд основополагающих юридических дефиниций: «злоупотребление правом», «правомерное поведение», «правонарушение», «правопорядок», «субъективное право», «юридическая обязанность», «юридическая ответственность».

Третье. Иллюстрируются многозначность понятия вреда в праве и неоднородность форм его выражения. Вред выступает как базовая универсальная категория, производными которой могут служить ущерб, убыток, порча.

Ущерб – форма вреда, выражающаяся в потере или ухудшении имущества либо блага, которые могут быть оценены в денежном эквиваленте.

Убыток – форма вреда, представляющая собой часть нанесенного ущерба, который выражается в денежном эквиваленте при определении необходимых средств для восстановления нарушенных прав.

Порча – форма вреда, выступающая как подвид ущерба, связанный с нарушением целостности, качества или функциональности объекта, вызванной небрежностью, стихийными бедствиями, злонамеренными действиями.

Четвертое. Дефиниция вреда в праве предполагает градацию его признаков на обязательные и факультативные. Обязательные признаки присущи абсолютно для любого вреда, подпадающего под правовую регламентацию. В их число входят: а) воплощение в качестве негативных последствий для ценностных ориентиров; б) обращение на благо и деградация его полезности; в) наличие причинно-следственной связи между деянием и вредом как последствием.

К факультативным признакам вреда относятся противоправность, виновность, ответственность. Особенностью факультативных признаков вреда служит то, что они в юридической практике имеют превалирующее значение, характерны для норм большинства отраслей права, регулирующих вред, преобладают в количественном отношении.

Пятое. Вред в праве – феномен отрицательного свойства, олицетворяющий негативные последствия, направленные на умаление блага, пользы, ценности и нивелирования их качеств, вызываемый юридически значимым деянием, в доминанте своей характеризующимся противоправностью, виновностью, ответственностью.

2.2. Классификационные основания вреда в праве

Феномен вреда, как уже было отмечено выше, пронизывает все сферы общественных отношений, являясь весьма широко распространенным явлением. Последнее обстоятельство детерминирует проведение подробного анализа его видового разнообразия и классификационных базисов разграничения.

Классификационные основания подразумевают под собой критерии и принципы, по которым осуществляется организация, группировки и систематизация объектов, понятий или явлений в определенных категориях. Они играют ключевую роль в различных областях знаний, облегчая анализ, понимание и управления информацией.

Указанные основания определяют, на основе каких характеристик или признаков происходит деление на группы или классы: количественные, качественные, функциональные, временные и т.д.

По мнению В.М. Сырых классификация применяется для упорядочения исследуемого массива явлений, процессов путем их деления на устойчивые группы, виды¹.

Нельзя не согласиться с С.С. Розовой, которая отмечала, что «квалификация есть важный элемент любой человеческой деятельности, и в первую очередь научной»².

Вполне разумно заметить, что назначение всякой классификации в науке заключается в том, чтобы быть средством лучшего восприятия, создания полного представления об изучаемых объектах, о которых до систематизации еще не имелось достаточных знаний.

¹ См.: *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М., 2012. С. 280.

² Цит. по: *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 13, 15.

В частности, Сью Бэтли верно подчеркивала: «Мы классифицируем вещи, чтобы упростить наш мир и его смысл»¹. В этой связи анализ многочисленных видов вреда в праве имеет смысл для его более глубокого и точного осмысления, а также для исследования разновидностей анализируемого феномена. Кроме того, стратификация помогает систематизировать знания о вреде, определить ответственность за причинение убытков и установить механизмы защиты при специфических типах наносимого вреда.

Рассмотрим и проведем иллюстрацию наиболее значимых дифференцирующих базисов вреда в праве.

Одним из самых распространенных классификационных оснований является критерий деления по характеру вреда. В соответствии с указанной дифференциацией следует выделять следующие виды вреда: физический, материальный и нематериальный.

Физический вред. Включает в себя любые повреждения телесной целостности человека, заболевания, инвалидность, потерю кормильца, т.е. ущерб, причиненный здоровью и жизни. Это ряд нарушений естественной анатомии человека, которые вызваны воздействием внешней среды посредством ряда факторов (к примеру, заражением болезнью или наступлением патологического состояния, повлекшего умаление физиологического состояния человека относительно уровня, имевшегося до возникновения патологии)².

Обособление физического вреда в качестве самостоятельной разновидности связан с тем, что он может рассматриваться как материальное и нематериальное негативное изменение³.

¹ См. подробнее: Batley S. Classification in Theory and Practice. Rollinsford., 2014.p. 1.

² См.: Очаров В.В. Физический вред, причиненный преступлением: подходы к пониманию и классификация // Российский судья. 2023. № 8. С. 37.

³ См.: Наумова А.А. Использование специальных знаний в определении понятия физического вреда // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 457–460.

Материальный вред. Под ним подразумевается ущерб, причиненный имуществу или материальному положению потерпевшего, который выражается в потере или повреждении имущества, утрате заработка, расходах на восстановление здоровья и иных финансовых потерях¹.

Грань между материальным и физическим вредом в исключительных случаях может быть не столь очевидной. Например, при повреждении имущества в результате дорожно-транспортного происшествия материальный вред является следствием физического. В законодательстве они определены по-разному, в зависимости от сферы применения. Так, в гражданском праве, материальный вред обычно связан с имущественными спорами, а физический – с вопросами компенсации ущерба здоровью. В уголовном материальный вред может рассматриваться как один из видов вреда, причиненного преступлением, наряду с физическим и моральным.

Как думается, материальный и физический вред тесно коррелируют между собой вследствие того, что каждый из них может иметь сопутствующий характер. В частности, на это косвенно указывает З.З. Зинатуллин отмечая, что физический вред, причиненный здоровью лица, в некоторых случаях может нести за собой убытки в виде денежных затрат на восстановление здоровья и т.п.².

Нематериальный вред. Сюда относится ущерб, причиняемый нематериальным благам личности, которые не имеют материального выражения, но представляют ценность для человека. На специфику указанного вида обращает внимание С.П. Гришаев, отмечая, что у него отсутствует экономическое (материальное) содержание. Последствия наносятся такому виду благ, которые «представляют собой ценности, относящиеся к духовной сфере и имеющие идеальную природу. Они не

¹ См.: Анисимова И.А., Землюков С.В. Физический вред личности: понятие, виды и способы описания в УК РФ // Юрислингвистика. 2024. № 33 (44). С. 25–30.

² См.: Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974. С. 7.

подлежат стоимостной оценке как товар и не попадают под понятие «имущество»»¹.

К нематериальному вреду прежде всего относится моральный вред – это физические и нравственные страдания, вызванные нарушением личных неимущественных прав². Такой тип вреда трудно оценить в денежном эквиваленте, однако, его возмещение является важным аспектом защиты прав потерпевшего. Нематериальный вред необходимо учитывать в силу того, что он имеет серьезные последствия для человека, такие как психологические проблемы, потеря доверия к окружающим, снижение самооценки и т.п. Главным критерием оценки указанного вида вреда является степень и продолжительность психоэмоциональных страданий³.

В силу того, что применение категории вреда широко распространено, можно дальнейшим образом его классифицировать по предмету правового регулирования. Разграничение вреда в данном случае можно провести с учетом законодательства и нормативных актов, регулирующих конкретные сферы общественных отношений, что важно для определения ответственности за причинение вреда, а также оценки возможных путей защиты прав и законных интересов пострадавшего.

¹ См.: *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

² В п. 1 абз. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» закрепляются следующие неимущественные права: жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др. (Российская газета. 2022. 25 нояб.).

³ См. об этом: *Панов Т.Р.* Методики и проблемы оценки морального вреда при нарушении прав граждан // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 10 (79). С. 431–441.

По обозначенному дифференцирующему основанию следует выделять следующие виды вреда: конституционный, гражданский, уголовный, административный, трудовой, семейный и международный.

Конституционный вред. Конституционное право является основополагающей отраслью российского права. Как отмечает А.А. Кондрашов «конституционные нарушения всегда причиняют вред правопорядку, т.е. общественным отношениям»¹.

Под вредом в данном случае понимается термин, который может использоваться в юридическом контексте для репрезентации негативных последствий, вызванных нарушением конституционных прав и свобод человека (личных, политических, экономических, социальных). А также в некоторых случаях он может употребляться в процессах, связанных с защитой прав граждан, когда действия государственных органов или должностных лиц нарушают конституционные гарантии².

Гражданский вред. Традиционное определение вреда в гражданском праве дается М.М. Агарковым, который подразумевал под ним «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага»³. Это определение отражает универсальный подход, при котором любое негативное воздействие на охраняемые законом интересы рассматривается как юридический вред, а его имущественное выражение – как убыток.

В свою очередь, подобная разновидность может быть условно разделена на вред, причиненный в результате деликтов (причинение вреда имуществу или правам других лиц) и причиненный в результате обязательств (убытки, возникшие из-за ненадлежащего исполнения договорных обязательств).

¹ См.: Кондрашов А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011. С. 89.

² См., в частности: Королева Е.С. Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2026. Т. 14, № 1. С. 5–13.

³ Цит. по: Агарков М.М. Гражданское право. М., 1944. Т. 1. С. 328.

В зависимости от характера вреда и обстоятельств конкретного дела могут применяться различные способы его возмещения: возмещение убытков, компенсация морального вреда и т.д.

В некоторых случаях при причинении вреда здоровью или жизни гражданина, а также при нанесении ущерба окружающей среде, при возбуждении уголовного дела оно может трактоваться как уголовный и гражданский вред¹.

Уголовный вред. В отличие от гражданско-правового, который касается частных интересов и обязательств, уголовно-правовой вред затрагивает интересы общества и государства в целом. Данный вид вреда является следствием преступных деяний, предусмотренных уголовным законодательством (кража, мошенничество, убийство).

Как верно подчеркивал Н.С. Малеин «последствия правонарушения могут иметь материальный и нематериальный, имущественный и неимущественный, измеримый и неизмеримый, возместимый и невозместимый характер. Совокупность отрицательных последствий правонарушения мы называем вредом»².

В научной литературе есть несколько позиции насчет понимания того, что следует подразумевать под подобным видом вреда.

В частности, Шкабин Г.С. под уголовно-правовым вредом понимает «такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного деяния, которые выражаются в прерывании или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом»³.

¹ См. об этом подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020. 23 окт.

² См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 89–90.

³ См.: Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 63.

И.В. Бондаренко трактует вред в уголовном праве как «неблагоприятные, социально опасные последствия, которые наступают в результате преступного посягательства на конкретные общественные отношения, т.е. те, которые выражаются в форме социально вредных деформаций в структуре таких отношений»¹.

В то же время большинство исследователей солидарны в том факте, что отличительной особенностью возмещения уголовно-правового вреда является его существование как в нематериальном (в случае компенсации морального вреда потерпевшему), так и материальном (возмещение материального ущерба) значениях².

Вред является важным критерием, помогающий различать уголовные преступления и административные правонарушения. Как правило, первые связаны с более серьезными последствиями и причинением значительного вреда, тогда как вторые, напротив, влечет за собой менее серьезные последствия и чаще всего менее строгие санкции.

Административный вред. К числу указанной разновидности относится вред, причиненный жизни, здоровью, имуществу или иным охраняемым законом интересам лиц в результате административного правонарушения³. Он может включать в себя: материальный ущерб (повреждение транспортного средства, уничтожение товаров); моральный вред (нравственные страдания, нарушение личных неимущественных прав на честь, достоинство); организационный вред (нарушение функционирования организаций, учреждений, а также органов власти, приостановление их административной деятельности).

Особенностью возмещения административного вреда заключается в том, что оно является следствием менее общественно опасного деяния,

¹ См.: Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 59.

² Шкабин Г.С. Там же. С. 63–67.

³ См.: Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Возмещение имущественного ущерба и компенсация вреда по делам об административных правонарушениях // Мировой Судья. 2024. № 5. С. 2.

посягающего на установленный порядок управления, имущественные или иные охраняемые законом интересы потерпевшего. Это может быть штраф, предписание об устранении нарушений, приостановление деятельности и иные меры, направленные на восстановление нарушенного порядка¹.

Тем самым административный вред занимает промежуточное положение между гражданским и уголовным вредом, выполняя важную роль в системе юридической ответственности и служа границей между дисциплинарным проступком и преступлением.

Трудовой вред. Под трудовым вредом понимается ущерб, причиненный жизни, здоровью или имуществу работника в результате выполнения им своих трудовых обязанностей, который может быть связан с производственным процессом, условиями труда или действиями работодателя, который обязан проводить оценку условий труда, обеспечивать безопасность и снижение рисков, а также обеспечивать работникам необходимые средства индивидуальной защиты².

Такой тип вреда включает в себя помимо физического вреда ряд других подвидов, которые могут выражаться в различных травмах, заболеваниях, полученных на рабочем месте. К примеру, можно выделить такие разновидности трудового вреда как психологический вред (стресс, выгорание, профессиональные заболевания, непосредственно связанные с психологическим состоянием), материальный вред (повреждение или утрата имущества работника, например, спецодежды), а также моральный вред (нравственные страдания из-за нарушения трудовых прав, дискриминации, несправедливого увольнения). Трудовое законодательство устанавливает механизмы возмещения вреда, при реализации которых работник имеет право

¹ См. детально: Королева Е.С. Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2026. Т. 14, № 1. С. 5–13.

² См.: Ибрагимова А.И. Особенности регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный дисциплинарно-трудовым правонарушением // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 12.

обратиться с иском в комиссию по трудовым спорам, суд или государственную инспекцию труда¹.

Семейный вред. Вред, причиненный в сфере семейных отношений – это негативные последствия, причиненные одним членом семьи другому в процессе взаимодействия внутри нее, что может выражаться в нескольких аспектах: эмоциональный вред (оскорбления, манипуляции); физическое насилие; психологические проблемы (постоянный стресс, депрессии, тревожные расстройства².

Отдельным подвидом семейного вреда выступает вред, нанесенный несовершеннолетнему в результате жестокого обращения с ним. Подобный ущерб напрямую влияет на эмоциональное и социальное развитие ребенка и может повлечь за собой психофизические нарушения или стать триггером для иных заболеваний³.

Международный вред. Отличительной характеристикой данного вреда является его интернациональный характер⁴.

Он корреспондирует ущербу, причиненного в результате международных конфликтов, террористических актов, экологических катастроф и иных событий, затрагивающих несколько государств⁵. Одним из переломных моментов в мировой истории последних лет стал ущерб, причиненный пандемией COVID-19, который повлек за собой множество

¹ См. об этом подробнее: Раздел XIII ТК РФ ; *Михайлова Е.В.* К вопросу о порядке защиты трудовых прав // *Нотариальный вестник*. 2023. № 11. С. 31–39.

² См.: *Табатарова А.А.* Домашнее насилие как правовая проблема: институт причинения вреда члену семьи в российском законодательстве // *Уральский журнал правовых исследований*. 2022. № 2 (19). С. 87–93.

³ См. также: *Очирова А.В.* Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье : социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2005.

⁴ См.: *Моисеев А.И.* Международно-правовое определение терроризма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁵ Так, например, военные преступления или геноцид, который включает в себя нарушение международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, или такие как пытки, убийства мирного населения, разрушение объектов гражданской инфраструктуры и другие действия, запрещенные международной конвенцией. См. об этом, в частности: *Курбонова З.М.* Международный конфликт как феномен политических отношений // *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. 2017. № 2 (15). С. 18–21.

последствий – это ограничения передвижений, изоляция, карантин, сокращение производства, торговли, международный финансовый кризис, недостаток медицинского оборудования и персонала и многие другие¹.

В целом, следует отметить, что любой из перечисленного выше вида вреда имеет свои особенности и требует разработки специальных подходов для решения проблем, связанных с ним.

Следующее классификационное основание деление вреда по сфере возникновения позволяет определить, к какой области жизнедеятельности человека или общества относится вред. Это помогает более детально понять его особенности, характер возникающих последствий, а также разработать и применить эффективные меры устранения и предотвращения.

По указанному дифференцирующему основанию следует выделять следующие виды вреда: соматический, экологический, психологический, социальный.

Соматический вред. Причиняется жизни и здоровью человека и охватывает большой перечень последствий, которые могут варьироваться по степени тяжести и последствиям. Он может быть результатом различных ситуаций, включая несчастные случаи, преступления, производственные травмы, спортивные и иные обстоятельства².

Кроме того, можно выделить его подвиды, например, бытовой, производственный, дорожно-транспортный, спортивный, военный вред.

Бытовым вредом является ущерб, причиненный в домашних условиях, в семье, такими травмами как порезы, ушибы, ожоги, полученные в результате неосторожного обращения с бытовой техникой или при приготовлении пищи³.

¹ Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года объявила о начале пандемии COVID-19. См. об этом, подробнее: *Евстратова Ю.А., Хайрусов Д.С.* Правовое противодействие новой национальной угрозе – COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2. С. 88–91.

² См.: *Овчаров В.В.* Физический вред, причиненный преступлением: подходы к понятию и классификация // Российский судья. 2023. № 8. С. 36–40.

³ См.: *Ильянова О.И.* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как разновидность семейно-бытовых преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 183–186.

Производственный вред – это травмы и заболевания, полученные на рабочем месте, профессиональные заболевания, вызванные условиями труда¹.

Дорожно-транспортный вред – это вред, полученный в результате аварий на дорогах, включая пешеходные и велосипедные².

Спортивный вред – это травмы, полученные во время занятий спортом, тренировок, соревнований или активного отдыха (растяжки, вывихи, переломы)³.

Военный вред, ранения и увечья, полученные в ходе боевых действий (пулевые, осколочные ранения, травмы от взрывов)⁴.

Экологический вред. Проявляется в различных формах, связанных с угрозой окружающей среде, природным ресурсам и экосистеме в целом. Это, например, загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, разрушение естественных экологических систем, изменение климата, истощение природных ресурсов, шумовые, радиоактивные загрязнения и т.п.⁵. Данный вид вреда также разделяется на подвиды: атмосферный вред, который включает в себя загрязнение воздуха, кислотные дожди, а также выбросы промышленных предприятий, выхлопные газы автомобилей, лесные пожары, вулканические активности; водный – загрязнение рек, озер, морей и океанов химическими веществами, промышленными стоками, нефтепродуктами или бытовыми отходами; почвенный – загрязнение почвы, эрозия, засоление, неправильное использование земель, чрезмерное применение удобрений, вырубка лесов и т.д.; фаунистический – исчезновение видов, уничтожение

¹ См. об этом: *Аюпова Л.А.* Возмещение вреда на производстве // Вестник магистратуры. 2015. № 12-4 (51). С. 56–59.

² См.: *Махова Е.Г.* Субъектный состав в обязательствах, возникающих в связи с причинением вреда в результате дорожно-транспортных происшествий // Вестник КрасГАУ. 2010. № 4 (43). С. 300–306.

³ См. детально: *Кошелев Р.И.* Современная юридическая доктрина в отношении случаев нанесения вреда здоровью спортсменам в ходе проведения различных соревнований // Вестник академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 33–36.

⁴ См.: *Попов К.И.* Правомерное причинение вреда при исполнении обязанностей военной службы // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 187–190.

⁵ См., в частности: *Шарно О.И.* Определенность и юридическая квалификация экологического вреда // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 326–331.

мест обитания животных, а также браконьерство, что приводит к сокращению популяции.

Психологический вред. Связан с психическим здоровьем человека, вызванный конфликтами, насилием, финансовыми трудностями, проблемами на работе, что может повлечь серьезные проблемы для организма и социальной жизни¹.

К данному виду можно отнести: эмоциональный вред (стресс, депрессия, тревожные расстройства, эмоциональное насилие, психологические травмы, полученные в результате каких-либо обстоятельств), информационный (кибербуллинг, распространение дезинформации, травля в социальных сетях, фейковые новости, психологическое давление в интернете), социальный (дискриминация, изоляция).

Социальный вред. Подразумевает под собой причинение ущерба общественным интересам, благополучию общества, правам и свободам людей, который включает в себя: правовой (нарушение законов, прав и свобод граждан), культурный (разрушение исторических памятников, культурных ценностей, включает в себя вандализм, незаконные раскопки), экономический (снижение уровня жизни, безработица, инфляция, кризис, санкции)².

Классификация по сфере возникновения помогает более точно определить характер ущерба, а также определить, в какой области он возник, это может быть, например, юридический вред является результатом нарушения законов, прав собственности, неправомерные действия должностных лиц. Медицинский вред связан с ошибками в диагностике и лечении, побочными эффектами лекарств, инфицирование пациентов,

¹ См.: Полубинская С.В., Галюкова М.И. Уголовно наказуемый вред психическому здоровью: содержание и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3 (148). С. 115–130.

² См.: Каримов А.М. Заглаживание причиненного преступлением социального вреда // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5, № 2 (10). С. 139–143.

экономический с финансовыми потерями, упущенной выгодой, банкротством, дискриминацией, социальной несправедливостью.

Еще одно классификационное основание вреда в праве может устанавливаться по субъекту причинения вреда. В зависимости от того, кто совершает действия или бездействия, в результате которых наступают негативные последствия будет выделяться различные виды вреда.

По данному критерию его следует подразделить на вред, причиненный: физическим лицом; юридическим лицом; государством, международной организацией.

Вред, причиненный физическим лицом. Данный тип вреда следует рассматривать в качестве действий или бездействий конкретного физического лица, которые повлекли за собой негативные последствия в отношении другого субъекта¹.

Вред, причиненный юридическим лицом. Может быть охарактеризован как ущерб, наносимый здоровью, имуществу в результате действий или бездействий организаций или предприятий, как в результате нарушения законов и правил, так и вследствие несоблюдения внутренних норм и процедур. Например, в результате нарушения договорных обязательств или причинения убытков, правил безопасности на производстве, что приводит к несчастным случаям, травмам или смерти людей, прав потребителей (продажа некачественных товаров или услуг), загрязнения окружающей среды в результате промышленной деятельности и т.д.

Вред, причиненный государством. В Российской Федерации обязанность компенсировать причиненный государством в лице его органов

¹ К примеру, можно привести оставление человека в опасности, повлекшие смерть физического лица. См. об этом: *Мыц Я.А.* Оставление в опасности в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2007.

вред правам и законным интересам гражданина относится к конституционным принципам российской правовой системы¹.

В случае ошибки правоприменителя, незаконного задержания, преследования лица или иных действий (бездействий) государственных органов, или их должностных лиц, пострадавшие имеют право обратиться в суд с требованием о возмещении вреда².

Вред, причиненный международной организацией. Следует обратить внимание, что к числу субъектов причинения вреда могут также относиться и международные альянсы, ассоциации, объединения, союзы и т.д.

Наряду с обозначенными ключевыми вариациями выделяют также, например, вред, причиненный животными³, источниками повышенной опасности⁴, несовершеннолетними лицами⁵, природными явлениями, иностранными государствами.

Можно выделить классификационное основание по причине возникновения. По данному критерию деления вред в праве подразделяется на случайный и преднамеренный. В отличие от первого, второй вид характеризуется осознанным принятием конкретных действий и несет за собой более серьезные последствия. Кроме этого, разницу между указанными категориями можно провести на основании наличия или отсутствия умысла.

¹ См. подробно: *Смирнов А.В.* К вопросу о критериях ограничения конституционных прав и свобод: принцип компенсации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 1. С. 15–21.

² См.: *Батурин В.А.* Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов // Юридический мир. 2018. № 1. С. 23–27.

³ Вред, причиненный домашними или дикими животными, может быть как физическим (нападение на человека, что приводит к травмам, увечьям, а в некоторых случаях и смерти), так и материальным (порча имущества). Кроме того, вред может быть причинен в результате распространения животными опасных инфекционных заболеваний. См. об этом, в частности: *Чинчев Е.В.* Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью животными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

⁴ См. об этом: *Зелимова Л.С.* Правовая природа обязательства из причинения вреда, причиненного источником повышенной опасности // Российский судья. 2010. № 2. С. 44–49.

⁵ См., например: *Рузанова Е.В.* Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

Случайный вред. Возникает непреднамеренно и может быть результатом несчастного случая, природных явлений или иных непредвиденных обстоятельств без заранее поставленной цели (например, авария, стихийные бедствия, несчастный случай и т.п.)¹. Такие ситуации возникают в результате непродуманных действий (бездействий), а также событий, результат которых лицо не имело возможности спрогнозировать.

Преднамеренный вред. Причиняется сознательно, с целью его причинить, может быть направлен на конкретный субъект, то есть человек осознает последствия своих действий и намеренно стремится к их реализации. В данном случае вред заранее мотивирован и обдуман, что может быть связано с различными целями такими, как ненависть, месть, корысть, зависть. Примерами являются умышленные преступления², военные конфликты³, террористические акты⁴, повреждение имущества⁵, кража⁶, вандализм⁷ и т.д.

Следующую классификацию вреда в праве следует провести в зависимости от источника происхождения. По данному основанию вред подразделяется на такие разновидности как природный, антропогенный и смешанный.

¹ См. подробно: *Муллахметова Н.Е.* К вопросу о возмещении вреда при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера // *Виктимология*. 2020. № 1 (23). С. 32–37 ; *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Непредвиденные обстоятельства в уголовном праве, уголовной политике и криминологии: постановка проблемы // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. Т. 18. № 6. С. 566–578.

² См: *Казакова В.А.* Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // *Пробелы в российском законодательстве*. 2018. № 3.

³ См. детально: *Медейко Е.В.* Международно-правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.

⁴ См. об этом, например: *Мальсагов А.Т.* Возмещение вреда, причиненного террористическим актом : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

⁵ См.: *Сагателян С.А.* Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного имуществу граждан вследствие поджога : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2003. № 2.

⁷ См. также: *Алиев Х.К.* Уголовно-правовые аспекты вандализма // *Современное право*. 2012. № 2.

Природный вред. Детерминанты возникновения подобного ущерба корреспондируют результатам произошедших природных явлений. К примеру, таких как стихийные бедствия (землетрясения, пожары, ураганы, наводнения), климатические условия¹ (засуха, холод), эпидемии, болезни², иные несчастные случаи, не связанные напрямую с проявлением активности людей.

Антропогенный вред. Обусловлен итогом деятельности человека, что может быть вызвано промышленными авариями (разлив нефти³, аварии на предприятиях⁴), загрязнением окружающей среды (воздуха, почвы, воды), авариями на производстве, техногенными катастрофами, военными конфликтами и иными факторами.

Смешанный вред. Указанный вид вреда является следствием взаимодействия природных и антропогенных факторов. Одним из последствий антропогенного вреда могут стать природные катастрофы, взаимосвязь которых заключается в том, что деятельность человека в определенных ситуациях становится причиной изменения природных условий.

В качестве примера можно привести экологическое происшествие от 15 декабря 2024 года, когда в Керченском проливе потерпели крушение танкеры с мазутом «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239». По данным Минтранса РФ в результате были повреждены четыре танка с нефтепродуктами, в море попало около 2,4 тыс. тонн мазута⁵.

¹ См.: *Ивановский Б.Г.* Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 1.

² См.: *Холиков И.В.* Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59).

³ См.: *Владимиров В.А.* Разливы нефти: причины, масштабы, последствия // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 1 (6).

⁴ См.: *Пермыков М.Б., Мышинский М.И., Давыдова А.М., Степочкин В.М., Гибадуллин Р.Ф., Лапшин В.В., Сагитдинов Р.А.* Классификация аварий на опасных производственных объектах // European science. 2016. № 3 (13).

⁵ См.: Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: <https://mchs.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2026).

В рамках указанной разновидности вреда в праве можно провести еще одну дифференциацию данного феномена по источникам воздействия на объект: физические источники (связанные с воздействием на человека физических факторов, таких как шум¹, радиация², электромагнитное излучение³ и т.д.); химические источники (яды, токсичные газы и т.д.)⁴; биологические источники (вирусы, бактерии, паразиты и т.д.)⁵.

В зависимости от того, может ли полностью или частично восстановить нарушенные права, то есть по возможности компенсации вред классифицируется на компенсируемый, некомпенсируемый. Согласно толковому словарю под компенсацией понимается, прежде всего, возмещение потерь, понесенных убытков, возмещение ущерба, возврат долга, вознаграждение за что-либо потерянное или недоданное⁶.

Компенсируемый вред. К нему относится вред, который может быть возмещен в денежной или иной форме в полном объеме или частично и осуществляться через выплаты страховых компаний, судебные решения, добровольные соглашения между сторонами⁷. В качестве примера такого вреда следует привести покрытие медицинских расходов, понесенных в

¹ См., в частности: Хруначёв А.Г., Хадарцев А.А., Седова О.А., Кашинцева Л.В. Количественная оценка вредного воздействия производственного шума и вибрации на здоровье человека // Угрозы и безопасность. 2013. № 28 (217). С. 44–52.

² См. подробнее: Шубик В.М. Радиация: польза и вред. СПб., 2004.

³ См. об этом, например: Орешина М.Н., Савенко Е.Ю. Исследования воздействия электромагнитных излучений на организм человека // Известия ТулГУ. Технические науки. 2021. Вып. 3. С. 342–347.

⁴ См.: Май И.В., Зайцева Н.В. Показатели риска и вреда здоровью населения в системе новых механизмов мониторинга и управления качеством воздуха // Здоровье населения и среда обитания. 2022. Т. 30, № 10. С. 7–15.

⁵ См.: Грицкевич О.Ю., Кадочников Д.С. О квалифицирующих признаках вреда, причиненного здоровью в случаях острых кишечных инфекций // Медицинский вестник МВД. 2023. Т. 123, № 2 (123). С. 77–79.

⁶ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 1427.

⁷ См. об этом, подробнее: Воробьева В.А. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, по законодательству Российской Федерации (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

результате травмы¹, компенсация за моральные страдания человеку, подвергнутому клевете², возмещение материального ущерба³, стоимости поврежденного имущества, расходов на восстановление, приобретение и т.д.

Некомпенсируемый вред. Вид вреда, при котором нанесенный ущерб невозможно возполнить или тот, что не подлежит возмещению по законам или условиям договора, это, например, в случаях, когда вред причинен в состоянии необходимой обороны⁴, крайней необходимости⁵, вследствие непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данном условии обстоятельств)⁶.

Кроме того, к рассматриваемому виду стоит отнести ситуации, в которых вред причинен лицом, не способным понимать значение своих действий⁷ или руководить ими, тогда компенсация ограничивается обязанностью опекуна или организации, осуществляющей надзор, возместить вред, если они не осуществляли должного надзора или не приняли мер для его предотвращения. В обозначенных случаях пострадавший может получить психологическую поддержку, но при этом материальная компенсация будет ограничена или отсутствовать полностью.

¹ См.: Рязанцева Е.А., Шикун И.Р., Романова Г.В. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина // Образование и право. 2023. № 12. С. 391–395.

² См.: Юзефович Ж.Ю., Лукашов А.О. О компенсации морального вреда в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 77–79.

³ См. также: Омелин В.Н., Тарасов М.Ю. Оперативно-розыскное обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями // Право и управление. 2024. № 8. С. 209–212.

⁴ См., в частности: Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.

⁵ См. детально: Винокуров В.Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 1999.

⁶ См.: Буличенко А.Д. Непреодолимая сила как основание для освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Юридический факт. 2018. № 29. С. 119–122.

⁷ См.: Булаевский Б.А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. М., 2005. С. 154–168.

Примерами некомпенсируемого вреда являются необратимые последствия для здоровья, смерть, утрата близкого человека (даже если была предоставлена компенсация за похороны и иные расходы, утрата остается невосполнимой), невозможность вести привычный образ жизни (если человек из-за травмы не имеет возможности заниматься спортом или вести активный образ жизни).

Наряду с основными видами в данной классификации можно выделить факультативный, который подразумевает под собой условные случаи, при которых может быть возмещен вред. Так, например, в некоторых странах при потере работы государство может предоставлять пособия по безработице, однако они не всегда компенсируют потерю заработка. В таком случае суд может рассмотреть возможность дополнительной компенсации, учитывая индивидуальные обстоятельства (причины увольнения, трудовой стаж, семейное положение истца и т.п.) при условии, если есть основания полагать, что увольнение было неправомерным¹.

Классификация по способам возмещения вреда раскрывает то, как будут компенсированы потери пострадавшего. В зависимости от выбранной формы это может быть вред, возмещаемый в денежном, натуральном или смешанном эквиваленте.

Вред, возмещаемый в денежной форме. В случае возмещения вреда в денежной форме ущерб полностью компенсируется материальным способом, что включает в себя, например, выплаты за медицинские расходы, убытки от потери имущества, моральный ущерб и т.д.

Указанный метод возмещения ущерба является наиболее распространенным в силу своей универсальности (средства могут быть использованы для покрытия широкого спектра затрат), гибкости использования (пострадавший имеет право распорядиться полученными

¹ См.: Закон Германии «О защите от незаконных увольнений» (Kündigungsschutzgesetz, KSchG) // Федеральное министерство труда и социальных дел Германии. URL: <https://www.bmas.de/> (дата обращения: 25.03.2026).

деньгами на свое усмотрение), удобства и скорости (компенсация выплачивается быстрее, чем иные виды возмещения, что важно в ситуациях, требующих срочного восстановления после травмы или ущерба)¹.

Вред, возмещаемый в натуральной форме. Указанный вред возмещается посредством предоставления товаров или услуг, восстановления утраченного имущества вместо денежной компенсации².

Данный способ применяется в случаях, когда это наиболее целесообразно и возможно, а также когда сложно точно определить размер денежной компенсации, полностью покрывающей причиненный ущерб. Преимуществами такого вида стоит отметить: удовлетворение конкретных потребностей лица, то есть если пострадало имущество, то компенсация его с помощью товара или услуг, необходимых для восстановления, может стать более эффективной, чем денежная компенсация; снижение затрат на судебные издержки и оценку ущерба, так как это достаточно долгосрочный процесс.

Вред, возмещаемый в смешанной форме. В некоторых случаях применяется возмещение вреда смешанным способом, когда частично он компенсируется денежными средствами, а частично – в виде восстановления или замены утраченного имущества, тем самым определенная доля покрывает расходы деньгами, а оставшаяся будет возмещена путем ремонта или замены имущества³.

Одним из нетривиальных базисов для классификации вреда в праве является его типологизация по наличию у него обязательных и факультативных признаков. Здесь следует выделять вред, характеризующийся

¹ См.: Королева Е.С. Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2026. Т. 14, № 1. С. 5–13.

² Так, в ст. 15.1 ФЗ от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» форма страхового возмещения в натуральном выражении путем организации восстановительного ремонта является приоритетной (СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720).

³ См.: Королева Е.С. Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2026. Т. 14, № 1. С. 5–13.

только обязательными признаками и вред, обладающий обязательными и факультативными признаками.

Вред, характеризующийся только обязательными признаками. К данной разновидности необходимо относить только такой вред в праве, который не носит противоправный, виновный характер. Также за него не предусмотрена юридическая ответственность. Доминирующая особенность подобного вида вреда состоит в том, что он может содержать положительные последствия от своего наступления.

Вред, обладающий обязательными и факультативными признаками. В свою очередь, наличие указанного вида вреда в праве напротив дает основание оценивать юридически значимый вред как сугубо негативный объект регулирования.

К заключительному основанию деления вреда на видовые разновидности, можно отнести дифференциацию данного феномена в зависимости от причастности субъекта по его нанесению на прямой вред и опосредованный вред.

Прямой вред. Отличается наличием прямого умысла у лица, действие (бездействие) которого было осознанным и направленным на получение негативных последствий от наступления вреда.

Опосредованный вред. К нему относится вред, который возник в результате неосторожности лица, когда оно не предвидело наступление вреда, хотя должно было и могло их предвидеть, либо предвидело, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение.

В целом нужно отметить, что классификационные основания являются важным инструментом познания его природы, организации знаний в различных сферах, оценки негативных последствий многих действий или событий.

Как думается, рецепция вариаций рассматриваемого феномена «вред» в праве позволяет более точно определить его характер и выбрать наиболее

подходящие меры для компенсации, минимализации или предотвращения в будущем.

Так, например, в юридическом аспекте классификация помогает определить, какие законы были нарушены, какие права и обязанности сторон были затронуты; в медицинском оценить качество оказываемой помощи, а также ее последствия для здоровья пациента; в экономической проанализировать финансовые потери и их влияние на экономику; в социальном выявить нарушения прав человека, дискриминацию и иные формы социального неравенства.

Для этого при определении характера негативных последствий важно учитывать все аспекты, способствующие оценке масштаба и серьезности вреда: сферу правового регулирования, разновидность компенсации, источник вреда, обстоятельства причинения, размер ущерба, субъект и объекта вреда.

В результате, на основе вышеуказанных выводов и умозаключений можно резюмировать следующее.

Первое. В ходе дифференциации вреда необходимо различать вред, характеризующийся сугубо обязательными признаками, и вред, обладающий как обязательными, так и факультативными признаками. Наличие последних дает основание оценивать юридически значимый вред как исключительно негативный объект регулирования.

Второе. Архитектоника классифицирующих оснований иллюстрирует, что лейтмотивом построения концептуальной теоретической концепции о вреде в праве должен выступать эмпирический базис.

Третье. Эксплозивное многообразие феномена вреда в различных правовых сферах детерминировано полиморфичностью данного явления. Правовой мониторинг указанного компонента объективной реальности указывает на наличие вреда в большинстве общественных отношений, регулируемых нормативными предписаниями.

Четвертое. Классификацию вреда в праве можно проводить, исходя из многочисленных и разнообразных критериев, в частности: а) характер вреда

(физический, материальный, нематериальный); б) предмет правового регулирования (административный, гражданский, конституционный, международный, семейный, трудовой, уголовный); в) сфера возникновения вреда (психологический, соматический, социальный, экологический); г) субъект причинения вреда (физическое лицо, юридическое лицо; государство, международная организация, муниципальное образование); д) причина возникновения вреда (преднамеренный и случайный); е) возможность компенсации (компенсируемый и некомпенсируемый); ж) способ возмещения вреда (денежный, натуральный, смешанный); з) причастность к нанесению вреда (опосредованная и прямая).

Пятое. Систематизация вреда раскрывает и уточняет юридические механизмы компенсации и возмещения вреда, что позволяет продуцировать способы по объективной оценке нанесенного вреда. Корреляция частных и общих интересов в возмещении вреда наглядно раскрывает специфику его применения и реализации, что в конечном итоге способствует нивелированию появления юридических коллизий и правовых лагун в действующем законодательстве.

2.3. Мера и степень вреда в праве

Вред в праве, причиненный действием или бездействием лица, оценивается с точки зрения меры и степени. Данные количественные и качественные характеристики являются ключевыми для оценки размера нанесенного ущерба и тяжести негативных последствий, а также определения уровня их воздействия на здоровье, окружающую среду и социальные условия.

Мера и степень вреда позволяют более точно определить его влияние на различные сферы жизни человека.

Рассматриваемые понятия представляют собой количественные и качественные параметры, позволяющие оценить объем и интенсивность

причиненного вреда, помогают определить, насколько серьезными являются последствия того или иного действия или события.

Количественная характеристика «мера» широко используется в юриспруденции и иных гуманитарных науках. Как верно отмечал Протагор: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют». Тем самым указанное понятие использовалось античными философами в качестве обозначения одного из элементов всего сущего¹.

Как научная категория «мера» была введена еще Гегелем в «Науке логики», и определена как непосредственное единство количественного и качественного². Кроме того, были сформулированы ее признаки, а именно: мера – есть определенное количество, которое имеет качественное значение; мера, в общем, есть отношение специфических определенных количеств как самостоятельных мер; мера может выступать в качестве обратного отношения иных мер, которые как самостоятельные качества по своему существу зиждутся на своем количестве и на своем отрицательном соотношении друг с другом³.

В самом общем виде под мерой следует воспринимать как количественную определенность качества. Все вещи имеют свою меру, то есть количественную определенность и для них безразлично, будут ли они более или менее велики, но вместе с тем это безразличие имеет свой предел. Изменение определенного количества есть так же изменение качества⁴.

В свое время к категории «мера» обращались Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель, Августин, Фома Аквинский, Иммануил Кант и многие

¹ См.: Лебединская В.Г. Мера – категория философская и языковая // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 4 (21). С. 81.

² См.: Гегель Г.В. Мера // Наука логики. М., 1998. С. 358.

³ См.: Новиков М.В. Мера как правовая категория: сущностные свойства и конструкции юридических измерений // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 1 (6). С. 19.

⁴ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1974. С. 216.

другие¹. Ее использование детерминировано тем, что, как верно указывает А.П. Огурцов, эта величина обобщает способы и результаты измерения предметов².

Анализируя определения, представленные в словарях, отметим, что С.И. Ожегов под мерой подразумевает единицу измерения, предел, в котором осуществляется, проявляется что-нибудь³.

Мера – это своего рода зона, в пределах которой данное качество может модифицироваться, сохраняя при этом свои существенные характеристики⁴.

В свою очередь, каждый предмет представляет собой единство определенного качества и количества – он есть качественная величина (количество и количественно определенное качество). Нарушение меры приводит к изменению качества изделия или явления⁵.

В этой связи рассматриваемое понятие имеет множество аспектов применения в зависимости от области знания. Оно позволяет определить границы, в которых то или иное свойство (качество) остается неизменным, а выход за эти границы приводит к качественному преобразованию или исчезновению объекта.

В контексте философии слово «мера» может трактоваться как способ определения и оценивания вещей и явлений, что может относиться как к качественным, так и к количественным характеристикам, позволяющим установить границы, нормы и стандарты.

В математике и физике лексема «мера» используется для описания количественных характеристик объектов: измерения длины, объема, площади, массы, времени, силы и иных величин.

¹ См.: *Ореховский А.И.* Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. М., 2015.

² См.: *Огурцов А.П.* Мера // Новая Философская энциклопедия. М., 2010. Т. 2. С. 528–533.

³ См. об этом: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1973. С. 317.

⁴ См.: *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 360.

⁵ См. также: *Федоров В.К.* Взаимный потенциал категорий «количество» и «качество» в инновационных системах // *Методы менеджмента качества.* 2015. № 9. С. 43.

В социологии, политологии, экономики психологии и других общественных дисциплинах категория меры употребляется для установления уровней различных процессов и явлений, таких как счастье, уровень образования, удовлетворенность жизнью.

Данная величина способствует исследователям понимать и анализировать, в каких пределах те или иные социальные явления остаются стабильными, а когда они выходят за границы и могут приводить к беспорядкам и социальным последствиям.

Если обратиться к области социологии, то «мера» чаще всего задействуется для обозначения уровня социальной стратификации, а именно, степени неравенства между различными группами общества.

Однако существует мнение, что определенное неравенство в обществе должно существовать, создавая стимулы для индивидов вести некую полезную для общества деятельность, но при этом не становиться чрезмерно большим¹.

В политологии «мера» довольно часто понимается в плане направлений, средств, способов действия коллективных и индивидуальных субъектов². Она используется для анализа политических режимов, стабильности государственных институтов, уровня демократии и иных политических показателей.

Кроме того, стоит проанализировать понятие «меры государственной политики» – это действия, принимаемые государством в целях регулирования общественных отношений, обеспечения правопорядка или достижения определенных социально значимых целей³. Они играют важную роль в

¹ См.: Сухарев М.В. Проблемы оптимального неравенства // Современные технологии управления. 2020. № 3 (93). С. 3.

² См.: Шпак В.Ю., Корешникова А.О. Правовое изменение: многообразие определенностей и своеобразие содержания // Философия права. 2007. № 4. С. 36.

³ Например, раздел 2 Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 № 8028п-П13) закрепляет меры государственной политики по достижению национальных целей развития: создание условий для экономического роста, цифровизация и научно-техническое развитие и др. (СПС «КонсультантПлюс»).

формировании условий для повышения благосостояния общества, обеспечения социальной справедливости, экономического роста государства и т.п.

В экономической сфере категория «мера» применяется для оценки уровня экономического роста, инфляции, безработицы и других показателей. Также в данной отрасли выделяется такое понятие, как мера стоимости, которая используется для определения ценности товаров и услуг¹.

Мера в правовой сфере является характеристикой, определяющей пределы дозволенного или запрещенного поведения, меру ответственности за нарушение правовых норм². Вред как правовая категория представляет собой умаление или нарушение охраняемых законом интересов, прав или благ. Как правило, для эффективного правового регулирования необходимо не только констатировать факт причинения вреда, но и определить его меру³.

Она может выражаться в различных способах правовой регуляции:

а) запрет – форма, которая устанавливает действия, запрещенные законом, например, запрет на убийство, мошенничество и иные противоправные действия;

б) обязанность – предписание определенного, необходимого поведения, например, обязанность платить налоги;

в) дозволение – разрешение на совершение определенных, незапрещенных законом действий, это может быть свобода слова, право на труд и т.д.;

г) наказание – мера ответственности за нарушение правовых норм (лишение свободы, штраф и иные меры)⁴.

¹ См. об этом: *Красюков А.В.* Деньги как мера стоимости в имущественных налоговых правоотношениях // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 210–216.

² См.: *Куликов Е.А.* Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 14.

³ См.: *Королева Е.С.* Вред в праве: количественная и качественная характеристика // Пролог: журнал о праве. 2026. № 2 (50). С. 19–22.

⁴ См., в частности: *Бошно С.В.* Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52–60.

Правовая мера какого-либо вида общественных отношений позволяет выделить в нем то состояние юридического качества, которое в определенных правовом пространстве и времени будет фиксировать соответствие или несоответствие юридической норме, правомерное или неправомерное поведение субъектов. Поэтому указанная категория есть один из определяющих институтов характеристики правовой материи, ее конкретных составляющих элементов¹.

В частности, В.Ф. Халипов под мерой понимает «предел, в котором осуществляется, применяется что-либо, а также средство для осуществления чего-либо, мероприятие в практике законодательной, исполнительной, судебной власти. В качестве примера в первом случае называется высшая мера наказания, во втором – меры пресечения, то есть речь идет о правовых аспекта понимания меры»².

Важной чертой меры в праве является определенность и предсказуемость, что позволяет гражданам и организациям знать, какие действия являются законными, а какие нет, и какие последствия могут наступить в случае нарушения. Указанные принципы способствуют обеспечению справедливости, которая снижает риск произвола и дискриминации, эффективности, помогающей снизить количество правонарушений и упрощающей работу правоохранительных органов и стабильности правовой системы, что содействует строить долгосрочные планы³. Кроме того, они являются катализатором при защите прав и свобод граждан, а также, например, снижению коррупции, так как можно предвидеть последствия своих действий и избегать ситуаций, которые могут привести к неправомерным действиям.

¹ См.: Шпак В.Ю., Корешникова А.О. Там же. С. 33.

² См.: Халипов В.Ф. Власть. Кратологический словарь. М., 1977. С. 212–213.

³ См.: Куликов Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 16–17.

Мера вреда – мера есть количественная характеристика вреда, определяющая его объем (размер) и вид, обуславливающая правомерность либо противоправность причинения вреда, демонстрируя пределы дозволенного или запрещенного поведения¹. Можно выделить некоторые функции рассматриваемой категории для установления ответственности:

Компенсационная функция. Является одной из фундаментальных функций, целью которой отмечается восстановление нарушенных прав и обеспечение справедливости. Благодаря ей осуществляется возмещение ущерба в денежной форме или натуральном виде.

Превентивная функция. Предупреждение совершения новых правонарушений, что способствует снижению уровня преступности и обеспечению безопасности в обществе и государстве в целом.

Карательная функция. Заключается в наказании виновного за совершение правонарушения, она направлена на восстановление справедливости и поддержание правопорядка².

Все вышеперечисленные функции вместе обеспечивают справедливость, эффективность и стабильность правовой системы.

В общем смысле «мера» в праве подразумевает под собой определенные действия, которые принимаются в ответ на нарушения законов и правил. В правовой системе мера вреда может быть оценена с точки зрения гражданского, уголовного, административного и иных отраслей.

В гражданском праве «мера» может включать несколько аспектов, такие как мера ответственности, определяющая объем обязательства сторон, в том числе последствия за его ненадлежащее исполнение (это, например, границы убытков, которые могут быть взысканы в результате нарушения обязательств).

¹ См.: Королева Е.С. Вред в праве: количественная и качественная характеристика // Пролог: журнал о праве. 2026. № 2 (50). С. 19–22.

² См. более подробно: Кожевников В.В. Функции юридической ответственности : общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. 2015. № 4. С. 5–14 ; Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4–24.

Она выражается в негативных последствиях при нарушении норм права¹. Данная категория применяется к лицу в случае нарушения нормы права, с целью восстановления справедливости и защиты общественных интересов².

Тем самым «мера» в отрасли гражданского права используется для оценки и определения прав и обязанностей сторон, что способствует упорядочению и облегчению сделок между ними.

В отрасли уголовного права «мера» – это санкции, применяемые к лицу, совершившему преступление, которые направлены не только на наказание, но и на восстановление социальной справедливости. Отметим, что с данной лексемой в праве существуют устойчивые словосочетания. К ним можно отнести «мера наказания», «мера пресечения», «мера принуждения», мера защиты». Для их детального осмысления и дифференциации раскроем их семантическое значение.

Мера наказания представляет собой государственное принуждение, которое на основании приговора суда применяется к лицу, которое было признано судом в совершении преступления. Цель подобных мер связана с достижением таких значимых для правовой регуляции задач, как исправление осужденного, предупреждение новых правонарушений, восстановление социальной справедливости и т.д.³.

Мера пресечения – вид процессуального принуждения, используемый со стороны государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц в отношении обвиняемого или подозреваемого для обеспечения их явки в суд,

¹ См.: *Маркунин Р.С.* Мера поощрения как структурный элемент системы юридической ответственности должностных лиц в РФ // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 214.

² См., к примеру: *Гонгало Б.М.* Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, № 4. С. 37–43.

³ См. об этом: *Маликов Б.З., Салимова А.М.* Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 31.

предотвращения совершения новых преступлений, защиты потерпевших¹. Они наиболее существенно затрагивают права и ограничивают личную свободу человека².

В административном праве мера связана с нарушением общественного порядка, правил безопасности и может выражаться в виде штрафов, административных арестов и иных видов наказания за нарушение административного законодательства. В этой связи можно выделить меру защиты как разновидность данной категории³.

Мера защиты – правовой инструмент, направленный на восстановление нарушенных прав, предотвращение правонарушений и защиту законных интересов субъектов права. В законодательстве можно встретить такие понятия, как меры социальной защиты (ст. 15 Федерального закона от 12 января 1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»⁴, ст. 11 Федерального закона от 07 ноября 2000 № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием»⁵), меры по защите экономических интересов (Федеральный закон от 14 апреля 1998 № 63-ФЗ «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами»⁶), меры по защите прав ребенка (ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»⁷), меры по защите интересов (ст. 53 Федерального закона от 16 июля 1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»⁸), специальные защитные меры, антидемпинговые меры и компенсационные меры (ст. 27 Федерального закона

¹ См.: Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. Т. 5. № 2. С. 36–37.

² См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 2001. С. 212.

³ См., в частности: Федотова Ю.Г. Административно-правовая защита прав и законных интересов граждан в сфере обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. М., 2025.

⁴ Российская газета. 2000. 05 янв.

⁵ Российская газета. 2000. 09 нояб.

⁶ Российская газета. 1998. 22 апр.

⁷ Российская газета. 1998. 05. авг.

⁸ Российская газета. 1998. 22 июня.

от 08 декабря 2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹⁾ и др.

С мерой защиты тесно переплетена мера вреда, которая зависит от характера нарушенных прав и интересов. Так, в случае причинения материального ущерба мера может быть определена через стоимость утраченного имущества или упущенной выгоды. В случае морального вреда мера определяется через степень физических или нравственных страданий потерпевшего².

Для оценки вреда «мера» может объективироваться в денежном эквиваленте, в частности, в контексте оценки физического или имущественного ущерба, причиненного в результате материального или морального вреда. Для этого используются различные методы, такие как прямые убытки, т.е. фактические затраты, понесенные потерпевшей стороной; упущенная выгода – потенциальный доход, который сторона могла бы получить; моральный вред.

По сфере применения анализируемое понятие можно классифицировать на следующие виды:

а) общие меры, которые применяются ко всем субъектам, вне зависимости от статуса и включают в себя возмещение имущественного вреда, морального и т.п. (например, гражданский иск, уголовное наказание, административный штраф).

б) специальные меры, относящиеся к отдельной категории лиц, учитывая их статус и сферу деятельности³.

В частности, к несовершеннолетним могут применяться смягчающие меры с учетом их возраста, условия его жизни и воспитания, а также

¹ Российская газета. 2003. 18 дек.

² См. об этом: *Ведяхин В.М.* Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. №. 5. С. 75.

³ См.: *Королева Е.С.* Вред в праве: количественная и качественная характеристика // Пролог: журнал о праве. 2026. № 2 (50). С. 20–23.

психического состояния (например, применение принудительных мер воспитательного воздействия).

В соответствии со ст. 192 Трудового кодекса РФ, к должностным лицам применяются специальные меры дисциплинарного воздействия (замечание, выговор, увольнение).

Кроме того, стоит выделить особую группу специальных субъектов – медицинские работники, в отношении которых могут применяться особые меры (лишение лицензии, уголовная ответственность за профессиональные ошибки)¹.

Корпоративные меры применяются в отношении юридических лиц или организаций, например, компенсация за нарушение прав потребителей².

Международные меры включают в себя санкции, которые по своему содержанию есть вид и мера юридической ответственности правонарушителя³, дипломатические меры⁴, международное уголовное правосудие⁵ и иные, связанные с международными отношениями и правонарушениями.

Мера вреда определяется на основе оценки причиненных негативных последствий. Она зависит от усмотрения уполномоченного лица, проецирующего собственные умозаключения на факт причинения вреда и делающего соответствующие выводы⁶. Иллюстрацией служат производные от

¹ См. подробно: *Пивень Д.В., Кицул И.С.* Ограничения, налагаемые на медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности, и предотвращение конфликта интересов медицинского работника: действия медицинской организации // Менеджер здравоохранения. 2016. № 4. С. 25–32.

² См.: Закон РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

³ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 194.

⁴ См.: Доклад Комиссии международного права. 58-я сессия. 1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 г. Нью-Йорк. 2006 // ООН. Генеральная ассамблея. Сессия (61 ; 2006–2007 ; Нью-Йорк). Официальные отчеты. Шестьдесят первая сессия. Нью-Йорк: ООН, 2006. С. 15.

⁵ См.: *Волеводз А.Г.* Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55–56.

⁶ См. об этом: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение : теория, практика, техника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 12-14.

вреда такие оценочные понятия, как моральный вред, значительный вред, существенный вред.

Она отражает его размер или объем, который может быть выражен в конкретных единицах измерения, таких как денежные суммы, временные интервалы, физические параметры и т.д.

Кроме этого, мера вреда может оцениваться во временных интервалах. Например, в экологической сфере он показывает, как долго занимает восстановление экосистемы после загрязнения или разрушения. В контексте аварий и катастроф выражает время, в течении которого последствия негативного события продолжают оказывать влияние на окружающую среду и общество.

Физические параметры меры вреда зависят от контекста и типа воздействия: энергия – вред от удара или падения, выражается в Джоулях; сила в случае механического воздействия измеряется в Ньютонах; вред от термического воздействия (ожоги) оценивается в градусах Цельсия или Кельвина; шум измеряется в децибелах; химические параметры для веществ и токсинов, такие как концентрация в мг/м³ для газа или мл/кг для веществ в почве и воде¹.

Нередко мера вреда выражается в денежных единицах, особенно часто в юридическом и финансовом контексте (восстановительные расходы, упущенная выгода, моральный вред), в процентах от общего ущерба, показывая долю от общего масштаба или в других единицах измерения.

¹ См. более детально: *Остробородов В.В., Гульков Н.И.* Медико-криминалистическая характеристика повреждений, формирующихся при некоторых видах падения с высоты (по данным архивных материалов КГБУЗ «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы») // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 51–53 ; *Гаужаева В.А.* Предварительная оценка вреда здоровью и наступления смерти от механических повреждений // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 200–202 ; *Ильинская Е.Г., Исаев Ю.С.* О критериях оценки степени причиненного вреда здоровью в случаях смертельной термической травмы // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2008. Т. 81, № 6. С. 45–48 ; *Рахманин Ю.А., Додина Н.С., Алексеева А.В.* Современные методические подходы к оценке риска здоровью населения от воздействия химических веществ // Анализ риска здоровью. 2023. № 4. С. 33–41.

Например, при оценке страхового случая определяется мера вреда в процентах от общей страховой суммы для понимания, какую часть необходимо выплатить¹.

Одной из основных проблем в теории и на практике является сложность объективной оценки меры вреда, особенно в случаях нематериального ущерба. Так, при определении размера компенсации за моральный вред суды сталкиваются с отсутствием четких критериев, что, чаще всего, приводит к рассинхронизации единообразия судебной практики². В сфере экологии проблема заключается в оценке вреда, причиненного окружающей среде в силу того, что последствия могут быть долгосрочными и трудноизмеримыми³.

Мера вреда как правовая категория играет важную роль, обеспечивая повышение эффективности правового регулирования. Однако для всесторонней и объективной оценки нанесенного вреда применение этой характеристики недостаточно. В этой связи анализ качественной характеристики вреда осуществляется посредством установления степени нанесенных негативных последствий.

Степень, как научная категория, представляет собой важный инструмент для анализа и оценки правовых явлений в науке. Она помогает дифференцировать различные аспекты правовых процессов, таких как вина, ответственность, риск, защита прав.

Термин «степень» имеет латинские корни: существительное «*gradus*» означало «ступень» или «уровень»⁴. Слово перешло в древнеславянский язык и сохранило свое значение⁵. Через призму языка оно стало означать различные

¹ См.: Ерин В.В., Шелестюков В.Н., Рыбашкова А.Р. Возмещение вреда по ОСАГО: правовые коллизии // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 84–86.

² См. также: Кулицкая Л.И., Лебедянцева Л.Ю. О необходимости разработки критериев определения размера компенсации морального вреда // The Newman in Foreign Policy. 2021. Т. 3, № 60 (104). С. 70–73.

³ См.: Майорова Е.И. Судебно-экологическое определение стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды, и их восстановления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3 (3). С. 61–68.

⁴ См.: Мусселиус В. Русско-латинский словарь. СПб, 1891. С. 366.

⁵ См. детально: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987. С. 755.

уровни или степени во многих областях, расширяя свое употребление в русском языке¹.

Степень является многогранным понятием и охватывает такие дисциплины как математика, физика, социальные науки, право и многие другие. Она является универсальным инструментом, позволяющим оценивать и анализировать явления в обществе, помогает ученым формулировать гипотезы, проводить исследования и делать выводы на основе полученных данных. В зависимости от контекста она может обозначать следующее.

В математике степень часто используется для обозначения показателя, который используется как результат умножения числа или переменной на себя определенное число раз. Рассматриваемое понятие позволяет работать с большими числами и упрощать вычисления².

В физике степень обозначает уровень измерения физических величин, например, температура, отражающая степень нагрева или охлаждения тела, степень выгорания ядерного топлива, степень деформации и т.п.³.

В химии степень является важным инструментарием, т.к. помогает понять химические реакции и взаимодействия между элементами – степень разбавления растворов, степень концентрации веществ, степень окисления атома в соединении и т.п.⁴.

В социальных науках степень используется, например, для оценки явлений, таких как социальное положение, степень вовлеченности в

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 766.

² См., к примеру: Кочергин В.В., Кочергин Д.В. Уточнение нижней оценки сложности возведения в степень // Прикладная дискретная математика. 2017. № 38. С. 119–132.

³ См., в частности: Стрельникова А.А. Влияние степени деформации на формирование микроструктуры и механических свойств титанового сплава // Материаловедение. Энергетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 43–56.

⁴ См.: Барина В.В., Бахарева А.А., Баталова Р.Р. Определение степени воздействия растворов химических веществ разной концентрации на рост и развитие культуры микромицетов сем. Saprolegniaceae «in vitro» // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2020. № 4. С. 121–130.

общественную жизнь¹. Тем самым могут применяться шкалы для измерения степени удовлетворенности и доверия тем или иным институтам, что помогает в анализе социальных процессов.

Степень в праве применяется для измерения интенсивности, уровня или масштаба правовых явлений, процессов и их последствий. Рассматриваемое понятие помогает более точно оценивать и классифицировать различные ситуации, разрабатывать соответствующие механизмы правового регулирования.

Стоит отметить, что указанная категория, чаще всего, рассматривается не обособленно, а именно в сочетании с тем существительным, для которого служит мерилom². В зависимости от контекста можно выделить некоторые аспекты, к которым относится термин:

1) *степень вины* – количественное понятие, выражающее сравнительную тяжесть вины, интенсивность психического отношения лица к совершенному деянию³. В праве она используется для дифференциации ответственности, а в этике – для оценки моральной тяжести поступка. Как отмечает О.Д. Ситковская: «Учитывая, что степень вины является количественным выражением отрицательного отношения лица к интересам личности и общества, показателем искажения его ценностных ориентаций, установление степени вины обуславливает различную меру порицания лица, меру его ответственности»⁴.

2) *степень ответственности* – категория, определяющая меру обязательств и последствий, возлагаемых на индивида или группу за свои

¹ См.: Грушина В.В. Степень вовлеченности молодежи в занятие добровольчеством в условиях СВО // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3 (93). С. 69–72.

² См.: Мартянова Е.Ю., Волков А.В. Понятие «степени» в юридическом дискурсе // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9 (147). С. 1.

³ См. также: Юркач Е.В. Понятие «степень вины» как теоретическая характеристика вины и критерии индивидуализации юридической ответственности // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10 (54). С. 68.

⁴ См.: Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. С. 31.

действия. Она состоит не только из юридической, но и из моральной ответственности. В практике степень определяет меру наказания или возмещения ущерба, так, в гражданском праве она зависит от вины, а в уголовном – от тяжести преступления и умысла.

3) *степень риска* – это вероятность наступления случая потерь, а также размер возможного ущерба от него¹. Чаще всего, используется в сфере административного и финансового права для оценки вероятности, потенциальных последствий правовых решений и действий субъектов в результате финансовых операций, инвестиций и т.п.

4) *степень защиты прав человека* – комплексный показатель, отражающий уровень обеспечения и соблюдения прав и свобод граждан на национальном и международном уровне².

5) *степень утраты профессиональной трудоспособности* – количественная оценка, выраженная в процентах, характеризующая снижение способности человека выполнять работу по своей профессии, определяющаяся на основании медицинских, социальных и профессиональных критериев³.

6) *степень общественной опасности* – устанавливается исходя из обстоятельств, которые не отражены в составе преступления, но учитываются судом и влияют на различные аспекты уголовной ответственности⁴.

7) *степень общественной вредности* – интенсивность, с которой оказывается отрицательное воздействие на определенной ценности объекта⁵.

¹ См.: *Фирсова О.А.* Способы оценки степени риска // Наука-2020. 2012. № 1 (1). С. 3.

² См. о защите прав человека: *Теплова Д.О.* К вопросу о защите и охране прав и свобод человека и гражданина в современной России // Образование и право. 2017. № 6. С. 64–71.

³ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

⁴ См. детально: *Ищенко И.В.* Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. Ч. 2. С. 144.

⁵ См. об этом: *Михаль О.А.* Характер и степень общественной опасности преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4 (35). С. 22.

8) *степень родства* – фундаментальное понятие в семейных отношениях и наследственном праве, которое подразумевает под собой меру близости между людьми, определяемую количеством поколений их разделяющих¹.

9) *степень вреда* – качественная характеристика тяжести негативных последствий, отражающая влияние причиненного вреда на жизнь и здоровье потерпевшего. Данная категория также является неотъемлемой частью многих областей знаний – медицина, экология, социология, этика и другие. Она используется для оценки масштаба и характера результатов, последовавших за определенными действиями, событиями или процессами.

В праве степень вреда используется для определения ответственности и наказания. Так, если рассматривать сферу уголовного права, она определяет не только вид совершенного преступления, но и меру наказания (тяжкий вред здоровью влечет более строгую ответственность, чем легкий)². В гражданском праве степень оценивается для определения размера компенсации³.

В социологии степень вреда изучается в контексте социальных конфликтов, неравенства и других явлений, которые негативно влияют на общество⁴.

В медицине степень вреда оценивается для определения тяжести заболевания, травмы или последствий лечения, что является важным элементом при выборе методов терапии и прогнозирования выздоровления⁵.

¹ См., например: Эрделевский А.О. О некоторых вопросах правового статуса собственников и дальних родственников // Хозяйство и право. 2021. № 6. С. 56–60.

² См., в частности: Епифанов А.Е. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (22). С. 36–42.

³ См.: Краснова С.А. Критерии определения размера компенсации в российском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2 (51). С. 64–68.

⁴ См.: Крейк А.И. О значениях терминов «ограничение(я) степени(ей) свободы» и «степень(и) свободы» в различных областях науки и практики и их определении для использования в социологии // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 204–208.

⁵ См. детально: Харченко Д.М., Бабанин А.А., Самарин С.А., Говдалюк А.Л., Андроник Ю.А. К вопросу об объективизации оценки тяжести состояния больных // Таврический медико-биологический вестник. 2017. Т. 20, № 1. С. 103–106.

Анализируя понятие степени вреда, стоит выделить некоторые ее классификационные основания, так, она может быть легкой, средней и тяжелой.

Легкая степень вреда включает незначительными повреждениями, не требующими длительного лечения или не приводящие к серьезным последствиям для здоровья. Чаще всего такие случаи являются основанием для гражданского иска, но может и повлечь за собой уголовную ответственность.

Средняя степень вреда характеризуется более значительным ухудшением здоровья, повреждениями, требующими медицинского вмешательства, и могут привести к временной утрате трудоспособности, однако не приводит к серьезным и необратимым последствиям.

Тяжелая степень вреда подразумевает серьезные повреждения, угрожающие жизни и приводящие к значительной утрате здоровья, которые также могут включать инвалидность или смерть гражданина¹.

Данные категории являются неотъемлемой частью, помогающей медицинским работникам и правоохранительным органам оценить и классифицировать степень причиненного вред для определения необходимых мер по оказанию помощи и установлению ответственности.

В экологии степень вреда используется для оценки масштаба воздействия человеческой деятельности на окружающую среду и помогает разрабатывать меры, стратегии по предотвращению, восстановлению и минимизации ущерба.

В данной отрасли классификация степени вреда может быть в зависимости от масштаба, продолжительности и характера воздействия на природные объекты, экосистемы. Основные степени вреда включают:

а) *незначительная степень вреда* характеризуется кратковременными нарушениями, локальным воздействием на окружающую среду, возможность

¹ См. об этом: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сент.

восстановления природных объектов без вмешательства человека (например, временное нарушение ландшафта при строительных работах, небольшие загрязнения почвы или воды).

б) *умеренная степень вреда* заключается в нарушениях экосистемы, требующих вмешательства для восстановления, так, нарушение почвенного покрова, загрязнение водоемов, приводящее к гибели рыбы, частичное уничтожение лесных массивов и т.п.

в) *значительная степень вреда* – это масштабное воздействие, долгосрочные и необратимые нарушения, ведущие за собой серьезные последствия для здоровья человека (загрязнение воздуха, уничтожение редких видов животных, растений, крупные разливы нефти).

г) *катастрофическая степень вреда* является глобальным воздействием, приводящим к разрушению экосистем, изменению климата или исчезновению видов, требующим масштабных усилий для восстановления или невозможности (ядерные катастрофы, глобальное потепление)¹.

В зависимости от сферы деятельности степень вреда может иметь свои особенности, например в строительстве степень вреда включает в себя оценку ущерба зданиям и сооружениям при проведении строительных работ, ущерб транспортным средствам и инфраструктуре (аварии, повреждения дорожного покрытия), в информационных технологиях – ущерб программному обеспечению и данным².

Оценка степени вреда является важным этапом в процессе рассмотрения дела для анализа и классификации негативных последствий. Она позволяет определить размер компенсации и установить справедливость.

¹ См.: Случевская Ю.А. Экологический вред: проблема определения и оценки // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 19–23.

² См., в частности: Седнев В.А., Кошечкина Е.И. Инженерная методика оперативного прогнозирования степеней разрушения жилых зданий при воздействии обычных средств поражения // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2023. № 2. С. 94–99 ; Ермолаев Н.В. К вопросу о содержании признака «вред критической информационной инфраструктуре Российской Федерации» для целей частей 2 и 3 статьи 274¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 1 (55). С. 68–75.

В этой связи выделим некоторые принципы, которые могут применяться при оценке степени вреда: 1) объективность (основано на достоверных данных); 2) сравнимость различных источников и ситуаций; 3) практическое применение, т.е. результаты используются для принятия решений и разработки мер по устранению вреда; 4) необходимость привлечения независимых экспертов для более точной и объективной оценки; 5) важность учета законодательных норм; 6) соблюдение правил этики и морали¹.

Степень может быть, как количественным понятием, измеряющийся в физических и экономических числовых единицах, так и качественным, описывающим характер причиненного ущерба.

Первый подход позволяет сравнивать вред от разных источников и принимать решение на основе объективных данных (например, объем выбросов, площадь загрязнения, количество пострадавших и т.п.).

Второй используется, когда количественных данных недостаточно или они не доступны – это такие характеристики, как легкий, умеренный, значительный, катастрофический².

Кроме того, можно выделить комплексный подход, который служит для более полной оценки вреда, и учитывает как объективные данные, так и субъективные.

Для определения степени вреда используются несколько критериев, которые могут изменяться в зависимости от сферы применения. К этому набору параметров можно отнести:

1) *интенсивность* – заключается в констатации изменений, вызванных нанесением вреда (низкая – незначительные изменения, средняя – умеренные изменения, требующие вмешательства, высокая – серьезные изменения);

¹ См.: Королева Е.С. Вред в праве: количественная и качественная характеристика // Пролог: журнал о праве. 2026. № 2 (50). С. 20-26.

² См.: Вильнова В.А. Соотношение категорий вреда и правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 20–21.

2) *масштаб* – выражается в диапазоне распространения вреда (локальный, ограниченный небольшой территорией, региональный, воздействующий на значительную территорию населения, глобальный, охватывает уровень планеты);

3) *длительность* – состоит в определении темпорального периода существования вредных последствий (краткосрочный вред, последствия которого устраняются в течении минимального количества времени, и долгосрочный, сохраняющийся в течение длительного периода);

4) *обратимость* – олицетворяет возможность устранения (в определенных ситуациях вред может быть компенсирован, а в других иметь необратимый характер);

5) *социальная значимость* – воплощается в реакции общества и государства на совершенное вредное деяние¹.

При оценке также учитываются следующие факторы: характер вреда, важно установить конкретный вид и его возможные последствия (физический – травмы и повреждения, материальный – ущерб имуществу, моральный и т.д.); тяжесть вреда, оценивающая серьезность вреда (легкая, средняя, тяжелая); обстоятельства дела (место, время, вина лица, причиненного ущерба, поведение потерпевшего и другие)².

Таким образом, на основе вышеуказанных выводов и умозаключений можно резюмировать следующее.

Первое. Вред в праве эксплицируется в количественных (мера) и качественных (степень) параметрах.

Их диалектическое единство в правовой регламентации общественных отношений позволяют установить формы и виды выражения вреда, выявить

¹ См. детально: Землюков С.В. Виды и способы измерения общественной опасности преступления // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 2 (12). С. 61–70.

² См.: Зуевский В.В., Розенко С.В., Зуевская Т.В., Павлов П.И. Медицинские и юридические вопросы при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (обзор литературы) // Медицинская наука и образование Урала. 2018. Т. 19, № 4 (96). С. 178–182.

социальную опасность вреда, фиксировать условия дозволенности либо запрещенности причинения вреда.

Второе. Мера есть количественная характеристика вреда, определяющая его объем (размер) и вид, обуславливающая правомерность либо противоправность причинения вреда, демонстрируя пределы дозволенного или запрещенного поведения. Она имплементируется в правовую регуляцию юридической ответственности следующими способами: а) запрет; б) обязанность; в) дозволение; г) наказание.

Третье. Мету вреда в праве необходимо классифицировать по следующим основаниям: а) по отраслевой принадлежности (гражданская, уголовная, административная); б) по характеру нарушенных прав и интересов (материальная, моральная); в) по сфере применения (общая, специальная); г) по сфере воздействия (индивидуальная, корпоративная, международная); д) по способу выражения (денежная, временная, физическая).

Четвертое. Степень – это качественная характеристика вреда, отображающая его интенсивность, масштаб, длительность, обратимость, социальную значимость, проявляющиеся при наступлении вреда. В механизме правового регулирования она способствует эффективной оценке и стратификации юридических казусов.

Пятое. Степень вреда в праве необходимо классифицировать по следующим основаниям: а) по объекту оценивания (степень вины, степень ответственности, степень риска, степень защиты прав человека, степень утраты профессиональной трудоспособности, степень общественной опасности, степень общественной вредности, степень родства, степень вреда); б) по отраслевой принадлежности (гражданская, уголовная, административная); в) по последствиям для здоровья (легкая, средняя, тяжелая); г) по масштабу воздействия (незначительная, умеренная, значительная, катастрофическая).

Шестое. Диагностика и учет степени вреда в праве базируется на соблюдении ряда основополагающих принципов и критериев.

Среди принципов для оценки степени вреда в праве можно выделить: 1) объективность; 2) сравнимость; 3) эмпирическая связь; 4) привлечение специальных экспертов; 5) учет нормативных предписаний; 6) соблюдение правил этики и морали.

К числу критериев установления степени вреда в праве следует отнести: 1) интенсивность; 2) масштаб; 3) длительность; 4) обратимость; 5) социальная значимость.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ВРЕДА И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Рассмотрение феномена «вред» невозможно в отрыве от правотворческого и правореализационного процесса так как оно является основополагающим компонентом, формирующим структуру для обширной череды юридических институтов¹. Можно с определенной долей уверенности отметить, что в общей теории права категория «вред» играет важную роль, обеспечивая вклад в единство всего фундамента правового регулирования общественных отношений.

Как уже указывалось ранее сущностное значение языковой частицы «вред» начало формироваться с момента возникновения права в качестве системы норм, призванных обеспечивать социальный порядок. С теоретических позиций вред в праве рассматривался как негативное последствие противоправных действий, требующих обязательного вмешательства государства для восстановления справедливости². Однако, несмотря на важность данной категории для установления допустимых и недопустимых действий (бездействий) граждан и организаций, а также для утверждения мер и санкций за них, официальное законодательное дефинирование лексемы «вред» отсутствует до сих пор.

Более того, в отдельных нормативных предписаниях встречаются противоречивые трактовки качеств данного явления в зависимости от его разновидностей³. Все это порождает значительные трудности, как для процессов применения права, так и последующего совершенствования

¹ В особенности это касается института юридической ответственности. См. об этом: *Цыганов В.И., Демин А.А.* Причинение вреда и юридическая ответственность // *Правовая парадигма.* 2018. Т. 17. № 1. С. 31–38.

² См.: *Королева Е.С.* Историко-правовая эволюция концепций о юридическом вреде // *Genesis: исторические исследования.* 2024. № 12. С. 106–118.

³ См., в частности: *Королева Е.С.* Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство».* 2026. Т. 14, № 1. С. 5–13.

законодательной базы. Отсутствие единого подхода в различных нормативных актах создает коллизии и неоднозначности, что затрудняет надлежащую реализацию правовых норм и как итог порождает неэффективную защиту прав граждан и организаций.

В процессе исторического развития понятие «вред» претерпело изменения от древних форм возмещения к современным представлениям, где он толкуется как посягательство на охраняемые законом интересы и благ участников правоотношений¹. Несмотря на то, что традиционная правовая доктрина сформировала общее понимание вреда его дальнейшая трансформация под влиянием современных тенденций, меняют представление о нем, выходя за рамки классических представлений.

В частности, на сегодняшний день вред все чаще причиняется не отдельным субъектам, а неопределенным группам лиц, обществу в целом и в некоторых случаях будущим поколениям (например, современные нано-, био-, генная инженерия, искусственный интеллект создают потенциальные угрозы, вред от которых еще не наступил, но вероятен в будущем), что делает защиту от него гораздо сложнее².

В этой связи правотворчество является одним из важнейших инструментов адаптации правовой системы государства к новым векторам развития общественных связей³. Ключевая задача данного процесса заключается в нормативной регламентации вреда, который потенциально может быть причинен социальным отношениям в результате различных

¹ См.: *Королева Е.С.* Историко-правовая эволюция концепций о юридическом вреде // *Genesis: исторические исследования.* 2024. № 12. С. 106–118 ; *Картошкин С.В.* Эволюция взглядов на понятие вреда в отечественной цивилистике // *Законодательство.* 2010. № 8. С. 29–38.

² См. подробно: *Булавинова М.П.* Риски и угрозы новых технологий, основанных на искусственном интеллекте. (обзор) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8 : Науковедение. Реферативный журнал.* 2018. № 2. С. 23–41 ; *Кричевский Г.Е.* Опасности и риски нанотехнологий и принципы контроля за нанотехнологиями и наноматериалами // *Нанотехнологии и охрана здоровья.* 2010. Т. 2, № 3. С. 10–24.

³ См.: *Синюков С.В.* О понятии правотворчества // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право.* 2011. Т. 11, Вып. 2. С. 114–117.

незаконных действий физических и юридических лиц. Это предполагает не только формальное закрепление данного понятия, но и подробное упорядочивание вопросов, коррелирующих с ним¹. Тем самым государство выполняет свою основополагающую функцию – защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение стабильности общественной жизни, а также поддержание надлежащего и последовательного применения нормативных предписаний.

В российском праве вред регулируется положениями, закрепленными в федеральном законодательстве, где служит основанием для применения санкций, компенсации или мер профилактического характера². Такие нормативные предписания обеспечивают формализованное закрепление понятий, последствий, условий вредоносных воздействий, способствуя формированию базы для более четкого определения того, что конкретно признается юридически значимым вредом³. Наряду с этим обозначенные нормы права выступают механизмом адаптации системы правового регулирования к динамично меняющимся общественным условиям и технологическому прогрессу. Это безусловно способствует уменьшению правовой неопределенности и повышению эффективной защиты интересов субъектов. В то же время нельзя сказать, что они обеспечивают своевременное внедрение необходимых изменений в содержание и критерии вреда с учетом новых категорий рисков.

¹ К примеру, сюда можно отнести установление критериев оценки вреда, различных форм его проявления и механизмов возмещения.

² См., в частности: ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (Российская газета. 2010. 31 дек.) ; ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (Российская газета. 2010. 02 авг.) ; ст. 16 Федерального закона от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (Российская газета. 2012. 18 июня) и т.д.

³ См. детально: *Илларионов А.В.* Акты правотворчества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

В этой связи рассмотрим некоторые проблемные аспекты правотворческой регламентации вреда в современном отечественном праве.

Проблема правотворческой регламентации новых форм и видов вреда в праве.

С учетом глобализации, цифровизации и стремительно развивающихся и ускоряющих процессов социальных и культурных трансформаций российского общества фиксация феномена «вред» в нормативных предписаниях сталкивается с серьезными вызовами и претерпевает изменения, которые выходят за рамки очевидных угроз¹. Тезисно обозначим лишь наиболее значимые из них.

Цифровые технологии генерируют новые риски, которые, чаще всего, остаются незаметными или непредсказуемыми, оказывая при этом влияние на право и общество в целом. К ним можно отнести, например, потерю безопасности персональных данных в социальных сетях и облачных сервисах, распространение дезинформации с помощью фейковых новостей, этические дилеммы и ответственность за деятельность систем искусственного интеллекта². В свою очередь, глобализация усиливает вышеуказанные проблемы, соединяя их в единую цепочку взаимозависимостей, тем самым вред в одном регионе может отразиться на всем мире, что требует обязательного переосмысления термина вред прежде всего в правотворческом контексте³.

¹ См. подробно: Казаков Г.А. Трансформация правового регулирования и правовой культуры в современной России в условиях модернизации : теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

² См., к примеру: Булочников С.Ю. О правотворчестве и правовых новациях в части защиты от утечек персональных данных // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2025. № 11 (1(29)). С. 6–15 ; Диреев И.Д. Дезинформация в средствах массовой информации: проблемы, вызовы и пути решения // Litera. 2025. № 1. С. 106–119 ; Соломонов Е.В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2025. № 2. С. 62–71.

³ См.: Королева Е.С. Вред как юридическая конструкция: проблемы правотворческой объективации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2026. № 1. С. 186.

Проблема правовой неопределенности при правотворческой фиксации вреда в праве.

Неопределенность формулировок в законах, проблемы регулирования новых форм вреда, субъективность его оценки, а также последующие сложности в правоприменении приводят к снижению всей эффективности правовой системы. Это может приводить не только к утрате доверия к государственному законодательству, но и стать причиной возникновения правового нигилизма¹.

Здесь Д.Ю. Шапсугов справедливо апеллирует к тому, что «образование понятий представляет собой специфическую разновидность творческой деятельности человека, хотя часто оно трактуется как обобщение всего процесса познания, точнее, как внешняя форма возникновения термина, превращение его в слово, представление, формулирование рассудочных определений»². Как думается, необходимость каждого в самостоятельной выработке представлений о феномене «вред» не способствует поддержанию высокой правовой культуры в обществе³.

Правотворческая фиксация вреда в праве осуществляется через регламентацию текстовых положений, дефиниций и юридических конструкций в нормативных предписаниях. Вред как правовая конструкция является не только каким-либо повреждением, но и специальной категорией, в соответствии с которой общество признает какое-либо действие (бездействие) нарушением охраняемых интересов. Тем самым

¹ См. об этом: *Ершов Ю.Г.* Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 58–63.

² См.: *Шапсугов Д.Ю.* Об образовании понятий в юриспруденции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 18–19.

³ См. о проблемах формирования правовой культуры: *Потапенко С.В.* О проблемах формирования правовой культуры личности в современной России // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 201–202 ; *Петручак Л.А.* Правовая культура современной России : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

законодательное закрепление начинается с легитимации определенных интересов социума¹.

В этой связи проблемы определенности при формулировании вреда в правотворчестве представляют одну из трудностей современного правового регулирования.

Как верно отмечает Н.В. Белоконь «точность (т.е. соответствие смыслового содержания текста той информации, которая кладется в его основу) предполагает употребление слов, словосочетаний в их прямом значении, не допускающем двусмысленности, произвольного толкования, искажающего смысл нормативно-правового документа могущего повлиять на процесс реализации правовых норм»².

Безусловно, стоит отметить, что абсолютная точность в правовом регулировании недостижима и не представляется целесообразной, поскольку привела бы к утрате динамичности и адаптивности права в условиях меняющихся общественных отношений.

Задача, стоящая перед законодательством, заключается в установлении оптимального баланса, достигающегося с помощью сочетания четких законодательных формулировок и развитой, доступной судебной практикой, придающей абстрактным правовым категориям реальное и фактическое содержание, обеспечивая тем самым защиту прав и достижение правовой определенности.

Соотношение между ясностью правовых норм и возможностью их толкования является необходимым условием эффективного функционирования всей правовой системы.

Проблема правотворческой фиксации дефиниции «вред» в нормативных предписаниях.

¹ См.: Працко Г.С. Нормативное регулирование и обеспечение порядка в жизнедеятельности общества // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 119–123.

² Цит. по: Белоконь Н.В. Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах // Конституционные чтения. 2002. Выпуск 1. С. 251–257.

Следует отметить, что по своей природе дефиниция «вред» носит оценочный и абстрактный характер.

При создании универсальных правовых норм, законодатель нередко использует подобные широкие категории, способные охватывать все многообразие жизненных обстоятельств. Именно в данной неопределённости и заключается основная дилемма¹.

В то же время регламентация официальных формулировок дефиниции «вред» необходима для создания четких критериев его ранжирования со смежными феноменами, чтобы в итоге обеспечить предсказуемость и справедливость норм права². Здесь нельзя не согласиться с тезисом Ю.С. Ващенко о том, что «точность замысла и его воплощение – это полное соответствие актуализированного законодателем значения высказывания передаваемому правовому смыслу»³.

Отсутствие единого законодательного определения лексемы «вред» в нормативных прописаниях приводит к дифферентному применению и толкованию данного явления. Указанный факт усложняет разработку и целостное восприятие правовых положений, что создает почву для противоречий между конгломератом правовых актов.

Предположительно, проблема точности и определенности при формулировании понятия «вред» – это пример диалектического противоречия в праве: стремление к стабильности и предсказуемости (формальная определенность) против необходимости учета индивидуальных обстоятельств и гибкости (справедливость в конкретном случае). Как думается, ее разрешение находится в плоскости разработки теоретических положений о

¹ См.: Королева Е.С. Правовая природа вреда: определение и ключевые признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 5 (166). С. 97–102.

² См.: Бугорская Н.В. Еще раз о точности термина // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 214.

³ См.: Ващенко Ю.С. О коммуникативной точности законодательного текста в правотворчестве // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 60.

понятии вреда и последующей имплементации указанной дефиниции в нормативные предписания.

Проблема правотворческой фиксации всего многообразия видов вреда в праве.

Эмпирический опыт свидетельствует о том, что часто размытость и неоднозначность в трактовке сущности и пределов вреда, обуславливает правовую неопределенность и ослабление защиты законных интересов субъектов права. Один из факторов, влияющих на данную проблему – затруднение отражения всего многообразия форм проявления вреда в нормативных актах. Как уже говорилось выше, вред может быть материальным, нематериальным, моральным, имущественным, и каждая подобная разновидность требует четкого регламентирования в праве¹.

Вред не является однородным понятием и стратифицируется по нескольким критериям, о чем говорилось в предыдущих главах. При этом каждая из этих вариаций нуждается в индивидуальном подходе. В частности, для наглядного эксплозивного сравнения сопоставим материальный и нематериальный вред. Первый тип вреда поддается более объективной количественной оценке, выраженной в денежном эквиваленте. Здесь сложность заключается не в определении понятия вреда, а в его точном исчислении. Второй вариант вреда по своей природе трудно формализовать в денежном выражении². Как правило, для этого используются общие формулировки, такие как «физические или нравственные страдания», что оставляет широкое поле для судебного усмотрения, создавая в дальнейшем

¹ См.: Королева Е.С. Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2026. Т. 14, № 1. С. 5–13.

² См. детально: Сулов В.А. Теоретические аспекты реализации принципа единообразия в сфере правоприменения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 55–65.

трудности в соблюдении единообразия правоприменения, когда схожие случаи оцениваются по-разному¹.

В качестве другого примера важно указать на аналогию с вредом как основанием для деликтной ответственности и как элементом состава преступления. В гражданском праве он является ключевым условием для возникновения обязательства по возмещению убытков, и точность его определения напрямую влияет на возможность восстановления нарушенных прав². В уголовном праве – это объект преступного посягательства, а в этом случае нечеткость, может привести к неправильной квалификации деяния и, как следствие, к несправедливому наказанию³.

Проблема правотворческой фиксации критериев оценки вреда в праве.

Дефицит конкретики и обобщенность формулировок о феномене «вред» в праве приводят к расхождениям в судебной практике и затрудняют выявление взаимосвязи между поступками и результатами. Особенным образом это оказывает воздействие на сложности в измерении меры и степени нанесенного ущерба, что усугубляет проблему неопределенности при его закреплении.

Отсутствие стандарта в отношении критериев оценки вреда в праве представляет еще одну сложность, порождающую разногласия и коллизии в процессе применения права. К примеру, размер возмещения морального вреда чаще всего устанавливается на основе субъективного мнения, без наличия четких ориентиров, что снижает правовую ясность и влечет за собой сомнения в беспристрастности судебных решений⁴.

¹ См. об этом: п. 1 абз. 3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. 25 нояб.

² См., например: Рузанова Е.В. Понятие обязательства вследствие причинения вреда // Вестник СамГУ. 2006. № 5/2 (45). С. 109–113.

³ См., в частности: Немтинов Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации // Вестник ТГУ. Выпуск 1 (117). 2013. С. 331–337.

⁴ См.: Воробьев С.М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 19.

Аналогичные трудности возникают при установлении размера имущественного вреда, особенно в ситуациях, сопряженных с упущенной выгодой или сложными причинно-следственными связями¹.

Проблема правотворческой абстрактности нормативных положений, содержащих понятие «вред» в праве.

Стоит обратить внимание на то, что недостатки правовых норм, регулирующих вопросы установления вреда, зачастую проявляются из-за наличия предельных абстрактных формулировок и размытых концепций в тексте юридических предписаний².

Рассматриваемая проблема становится особенно острой в областях, связанных с осуществлением деятельности, характеризующейся повышенным уровнем опасности, где требуется обеспечение справедливого равновесия между потребностями социума и соблюдением прав всех заинтересованных субъектов. Предельная обобщенность правовых положений в подобных ситуациях может обернуться либо недостаточной защитой интересов потерпевших, либо неоправданно жесткими ограничениями для лиц, причиняющих вред.

Так, примеры из судебной практики демонстрируют, что отсутствие четких критериев оценки размера вреда в экологической сфере приводит к занижению компенсационных выплат, в то время как неясность требований к обеспечению безопасности на промышленных объектах создают предпосылки для необоснованного привлечения предприятий к ответственности³.

¹ См., к примеру: Косорукова И.В., Мирзоян Н.В. Проблемы оценки упущенной выгоды в расчете материального ущерба в современных российских условиях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12 (207). С. 17–24.

² См. об абстрактности и конкретности в праве: Вележнев С.И. Недостатки правового регулирования как следствие нарушения связи между абстрактным и конкретным // Вестник Самарского юридического института 2017. № 3 (25). С. 15–19; Суменков С.Ю. Способность права к абстракции и конкретности как его важнейшая функциональная характеристика // История государства и права. 2023. № 1. С. 14–19.

³ См. об этом подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 окт. ;

Одним из неотъемлемых принципов, производных от верховенства права, является принцип правовой определенности, требующий от нормы права ясности и предсказуемости. С учетом, того, что российская правовая система относится к континентальной системе, можно привести высказывание Н.Г. Иванова о том, что «в романо-германской правовой системе принцип правовой определенности понимается как максимальная предсказуемость правовых действий чиновников в результате прозрачности и ясности правовой нормы. Часто он объясняется с точки зрения способности граждан организовать свои дела таким образом, чтобы не нарушать закон»¹.

Следствием нарушения анализируемого принципа может стать образование препятствий для процесса фиксации вреда, делая указанную процедуру непредсказуемой и неэффективной.

Проблема правотворческой нестабильности нормативных предписаний, содержащих понятие «вред» в праве.

Здесь наступление негативных последствий от частых изменений законодательства детерминированы не самим процессом преобразования законодательства, являющийся неизбежным в условиях стремительного развития общества, а в чрезмерной скорости, противоречивости и бессистемности этих изменений. Постоянное изменение правил «игры» в определении возникшего правового вреда влияет на мотивированность (готовность) граждан и организаций соблюдать данные правила (существенно ее снижая)².

В случае, когда установленные нормативные акты, содержащие понятие «вред» в праве, подвергаются слишком частым преобразованиям, возможность прогнозирования результатов их дальнейшей реализации

Шарно О.И. Определенность и юридическая квалификация экологического вреда // Государственно-правовые исследования. 2021. Выпуск 4. С. 326–331.

¹ Цит. по: Иванов Н.Г. Принцип правовой определенности // Лоббирование в законодательстве. 2024. Т. 3. № 3. С. 12.

² См.: Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства / Центр стратегических разработок ; компания «Гарант». М., 2017. С. 7.

становится практически невозможной. Постоянная трансформация правовых норм переводит вопросы об однозначности дефиниции «вред» в праве из статического состояния в динамическое¹.

Действующее правовое регулирование нередко характеризуется наличием отдельных и не связанных между собой положений, которые касаются различных категорий вреда, включая материальный, неимущественный, экологический и т.д.

Подобное обстоятельство детерминирует определенные трудности для образования целостного и последовательного подхода к юридическому восприятию понятия «вред» в праве. Отсутствие единой системы норм, охватывающих все аспекты причиненного вреда, препятствует эффективной правовой защите интересов потерпевших и затрудняет процесс привлечения виновных лиц к ответственности. Следовательно, необходимость унификации и систематизации законодательства в данной сфере представляется очевидной для обеспечения справедливости и предсказуемости правореализационных процессов².

Проблема использования оценочных понятий при правотворческой регламентации понятия «вред» в праве.

В силу невозможности охватить все многообразие жизненных обстоятельств нормами права, законодатель прибегает к использованию оценочных понятий, содержание которых определяется уже в процессе реализации права.

¹ См. о статике и динамике права: Румянцева В.Г. Статика и динамика права: революционные социологические взгляды в познании права // История государства и права. 2020. № 3. С. 15–18 ; Кочнева А.А. Статика абсолютного правоотношения и динамика абсолютного права // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации (Казань, 20 октября 2022 года). Казань, 2023. С. 63–69.

² См.: Королева Е.С. Вред как юридическая конструкция: проблемы правотворческой объективации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2026. № 1. С. 190.

Использование оценочных лексем в качестве приема юридической техники широко распространено. Как верно подчеркивает О.Е. Фетисов это делается для того, чтобы «наиболее общим способом характеризовать наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, умышленно не конкретизированное законодателем с целью предоставления более широких полномочий субъектам правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной ситуации, что дает в свою очередь субъекту возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предписания»¹.

С одной стороны, оценочные категории, в том числе и вред, представляет собой юридическую конструкцию, лишенную четко определенного, заранее установленного количественного или качественного содержания. Как в свое время отмечал М.И. Бару «оценочные понятия как бы полностью не завершает процесс правосозидания. Законодатель представляет завершение этого процесса правоприменительной практике»².

Их интерпретация и конкретизация осуществляется субъектом правоприменения с учетом специфики рассматриваемого дела. Необходимость установления меры и степени вреда обуславливает его восприятие в качестве своеобразного оценочного понятия. Здесь превалирующей выступает оценка вреда, зависящая от усмотрения уполномоченного лица, проецирующего собственные умозаключения на факт причинения вреда и делающего соответствующие выводы³.

Конечно, к примеру нормативно установленные критерии определения тяжести вреда имеются, но и в них констатируется возможность субъективности суждения. Указанные служат своего рода лишь «правовыми

¹ Цит. по: *Фетисов О.Е.* Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 14–15.

² См. об этом: *Бару М.И.* Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 104.

³ См. детально: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 221–250.

параметрами», допускающими вариативность толкования. В свою очередь это порождает субъективность восприятия вреда и повышает вероятность наличия злоупотреблений на этой почве.

С другой стороны, применение такой оценочной категории как вред при установлении негативных последствий в нормативных положениях представляет собой вынужденную и необходимую меру. Задача современного законодательства является не исключением оценочных понятий, а достижение их оптимального соотношения. Предположительно, использование оценочных понятий в правовой системе является объективной необходимостью, обусловленной невозможностью для законодателя предвидеть весь спектр многообразных жизненных обстоятельств и ситуаций. В сфере вопросов вреда лексемами оценочного плана считаются, например, существенный вред¹, значительный вред (ущерб)², добросовестность, крайняя необходимость³ и т.д.

В целом, следует констатировать, что уже на этапе правотворческой фиксации феномена «вред» в юридические предписания законодатель сталкивается с целым конгломератом объективных и субъективных проблем его нормативного закрепления. Целый комплекс существующих дилемм по рассматриваемому вопросу детерминированы компромиссным подходом из-за специфики самого явления (употребление оценочных понятий, абстрактность правовых положений о вреде). В то же время наблюдаются существенные упущения в правотворческой стратегии и тактике объективации вреда в праве

¹ Указанное понятие встречается в ст. 190, ч. 2 ст. 197, ст. 204, ст. 384, ст. 424, ст. 425, ст. 426, ст. 455 УК РФ (в рамках понятия «причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданина»); и ст. 334, ч. 1 ст. 349, ч. 1 ст. 350, ст. 352, ч. 1 ст. 355 УК РФ.

² Законодатель устанавливает лишь минимальную границу значительного ущерба в примечании № 2 к ст. 158 УК РФ.

³ Данное словосочетание закреплено в ст. 1067 ГК РФ, согласно которой «Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред».

(нестабильность нормативных предписаний, отсутствие критериев оценке вреда и т.д.)¹.

Как думается, для нивелирования проблем при правотворческой регламентации вреда в этом направлении нужно придерживаться ряда следующих рекомендаций:

а) своевременное обновление правовых положений по различным аспектам вреда в соответствии с актуальными изменениями в общественных отношениях;

б) разработка критериев оценки вреда с учетом максимально возможной детализации;

в) нормативное дефинирование понятия «вред» и устранение межотраслевых коллизий его восприятия;

г) уточнение пределов содержания вреда как оценочного понятия и лексем, связанных с ним;

д) использование достижений научно-технического прогресса при нормативном оформлении и эвальной нанесенного вреда (применение таких современных технологий как юридическая экспертиза, правовой эксперимент, регуляторная песочница и т.д.)².

Следствием существования проблем в правотворческой фиксации вреда в праве является наличие трудностей по реализации норм права, инкорпорирующих положения о нем. Отдельные моменты корреспондируют вышеобозначенным тезисам о правовой регуляции вреда, но также наличествует комплекс нерешенных задач, напрямую не связанных с объективацией указанного феномена.

¹ См. о правотворческой стратегии и тактике: *Санун В.А., Турбова Я.В.* Правотворчество и законотворчество: стратегия и тактика формирования права и закона // *Юридическая техника.* 2015. № 9. С. 679–682.

² См. об этом: *Залоило М.В.* Современные юридические технологии в правотворчестве / Под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2025.

Проведем подробный анализ наиболее значимых проблем, связанных с правореализацией вреда в праве. Из всего перечня сложностей можно выделить ряд следующих.

Проблема фактического установления причинения вреда в праве.

Установление факта причинения вреда представляет одну из наиболее сложных задач, стоящих перед уполномоченным лицом при процедурах усмотрения¹.

Применение оценочных категорий в данной сфере является источником ряда разногласий.

Для их иллюстрации представим следующие рассуждения. С одной стороны, правовая система должна обладать ясностью и предсказуемостью, что соответствует принципу правовой определенности и означает – физические и юридические лица должны иметь четкое представление том, что квалифицируется как вред и каковы будут последствия его причинения. С другой стороны, жизнь характеризуется многообразием, и излишне категоричные строгие критерии могут привести к вынесению несправедливых решений в атипичных ситуациях. Если в Уголовном кодексе закрепить понятие вред здоровью в виде перелома кости, то смежные повреждения в виде раздробления или трещины, оказались бы вне сферы действия соответствующей статьи².

В этой связи используется, к примеру, такая оценочная категория как «стойкая утрата общей трудоспособности»³, которая конкретизируется в рамках судебно-медицинской экспертизы⁴.

¹ См. детально об усмотрении в праве: *Никитин А.А.* Феномен усмотрения в праве. Саратов, 2021.

² См., к примеру: *Шелудько Б.А.* Особенности возбуждения уголовных дел по фактам умышленного причинения вреда здоровью // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 234–236.

³ См. об этом подробнее: Приказ Минздрава России (Министерство здравоохранения РФ) от 08 апреля 2025 г. № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Зиненко Ю.В.* Актуальные проблемы судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью // Дневник науки. 2023. № 7 (79).

Проблема юридической квалификации вреда в праве.

Сложность квалификации вреда коррелирует с его принадлежностью к конкретному виду. В частности, если материальный вред, выраженный в имущественном эквиваленте, поддается относительно объективной оценке, включающей стоимость восстановительных работ и размер упущенной выгоды, то оценка морального вреда, охватывающего физические и нравственные страдания, представляет значительные сложности.

В то же время нередко оценочное понятие «вред» и производные от него не являются дефектами законодательства, а представляют собой необходимые составляющие его эффективного функционирования.

Эти элементы обеспечивают динамичность и приспособляемость правовой системы. Тем не менее, они же выступают ключевыми факторами, порождающими правовую неопределенность в области вреда¹.

Баланс, к которому стремится правовая система, заключается в следующем.

С одной стороны, необходимо сократить неопределенность путем детализации законодательных актов, публикации разъяснений верховными судебными инстанциями и установления единообразной правоприменительной практики.

С другой стороны, важно сохранить возможность адаптации к обстоятельствам конкретного дела и достижения индивидуализированной справедливости, особенно в такой области, как возмещение вреда.

Следовательно, взаимодействие с пробелами в законодательстве и оценочными категориями представляет собой искусство юридической интерпретации, где происходит столкновение буквы закона духа справедливости².

¹ См.: Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 32–44.

² См. об этом, например: Дорошков В.В. Проблемы законности и справедливости как проблемы буквы и духа закона // Союз криминалистов и криминологов. 2014. № 2. С. 89–92.

Отметим, что неопределенность при квалификации вреда в праве тесно переплетена с выявлением детерминантов появления различных казусов нашей жизни.

По этому поводу В.М. Зинченко справедливо утверждает, что «категория казуальности или причинности является универсальной категорией человеческого познания, и в широком понимании определяется как особый вид связи между явлениями, событиями и предметами реального мира, который существует вне человеческого сознания, но отражает в нем и анализируется им»¹.

В итоге полагаем, что для законного вменения юридической ответственности всегда необходимо устанавливать наличие прямой и непосредственной обусловленности между действием (бездействием) и возникшим вредом.

Проблема установления причинно-следственной связи между причиненным вредом и действиями (бездействиями) конкретного лица.

Основное содержание данной дилеммы заключается в том, что корреляция жизненных причин и следствий проходит нелинейно. Их переплетение формирует комплексную систему взаимозависимостей, которая всегда должна учитывать множество факторов и исключать альтернативные объяснения для того, чтобы в конечном итоге устанавливать юридически значимую связь между причиненным вредом и действиями (бездействиями) конкретного лица².

В этой связи неоднозначность правового регулирования вреда не является упущением правовой системы, а представляет собой ее неотъемлемую характеристику, что детерминировано рядом факторов.

¹ Цит. по: Зинченко В.М. Категория казуальности и связность текста // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-3 (52). С. 32.

² См. подробно: Невзгодина Е.Л. Юридически значимая причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом как условие возникновения обязательств из причинения вреда // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 3 (24). С. 104–106.

а) многогранностью самого понятия «вред» как социального феномена, затрагивающего множество сфер человеческой деятельности и их последствия¹.

б) необходимостью установления равновесия между конкурирующими правовыми принципами, такими как обеспечение безопасности, соблюдения справедливости и законности, поддержания стабильности правопорядка и гарантий свободы экономической деятельности².

б) использованием в праве оценочных понятий, которые с одной стороны, обеспечивают его гибкость, но, с другой, уменьшают предсказуемость правовых последствий³.

в) субъективностью процесса применения права, когда представители судебной и правоохранительной системы реализуют правовые нормы, опираясь на свои профессиональные убеждения и специфику рассматриваемого дела⁴.

Основная детерминанта в сложности установления причинно-следственной связи между нанесенным вредом и действиями (бездействиями) конкретного лица является непрерывный процесс поиска оптимального сочетания между формальной точностью закона и той гибкостью, которая необходима для обеспечения справедливости в каждом отдельном случае⁵.

Проблема наличия коллизий в правовой регуляции вреда.

¹ См.: Саликов М.С., Мочалов А.Н. Обеспечение баланса интересов как основная задача конституционно-правового регулирования // European and Asian Law Review. 2023. № 3. Т. 6. С. 10–28.

² См. о проблемах использования оценочных понятий в праве: Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

³ См. также: Королева Е.С. Междисциплинарный подход к изучению понятия вреда // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 99–101.

⁴ См.: Ударцев С.Ф. Об относительности определенности в праве // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 53–77.

⁵ См. об этом: Сырых В.М. По справедливости о юридической справедливости // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 1. С. 8–21.

Конфликты между нормами права создают существенные проблемы в процессе правореализации нормативных положений о вреде, что нередко коррелирует с низкой эффективностью охраны прав и интересов потерпевших.

По мнению Н.А. Власенко коллизии следует представлять в широком смысле и не только как «дефект в правовом регулировании, но способ, метод правовой регуляции. Законодатель с помощью объемов их конкретизации (уменьшения) достигает определенности правового опосредования общественных отношений»¹. Как думается, подобная комплексность рассмотрения указанного феномена полностью соответствует его практическим аспектам воплощения в праве.

Коллизии возникают, когда нормы, принадлежащие к разным отраслям права или находящиеся в рамках единой отрасли, содержат противоречивые предписания, касающиеся установления, оценки и компенсации причиненного вреда. Последствия такого положения вещей является правовая неясность, которая усложняет реализацию правовых норм на практике и ослабляет уровень защиты пострадавших лиц². В качестве примера можно привести ситуацию, когда в рамках гражданского законодательства определение степени вреда и его денежная оценка производятся на основе определенного набора параметров, в то время как нормы уголовно-процессуального кодекса предписывают совершенно иные принципы установления факта причинения вреда и расчет компенсации³.

Конфликты в законодательных актах формируют ситуацию правовой двусмысленности, которая способствует возникновению злоупотреблений нормами права и, как итог, ставит под сомнения значимости права как средства поддержания стабильности и беспристрастности в обществе.

¹ Цит. по: Власенко Н.А. Коллизии в праве как объект современного научного познания // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 48.

² См.: Королева Е.С. Оценочное понятие «вред»: правовые коллизии теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2026. № 2 (169). С. 53.

³ См., в частности: Каримов А.М. Терминологическая коллизия института заглаживания вреда, причиненного преступлением, в российском законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 370–376.

Юридические коллизии ведут к ослаблению правовой защиты, поскольку гражданам становится сложнее определить, какая норма должна применяться в конкретной ситуации¹. В итоге, они угрожают самой сути права как инструмента поддержания порядка и справедливости.

В результате рассмотрения и анализа проблем правотворческой объективации и реализации вреда в праве важно отметить их интегрирующий и многоаспектный характер. Как думается, для кардинального решения иллюстрируемых трудностей в правовой регуляции вреда необходимо последовательно предпринимать целый ряд комплексных мер. Обозначим ключевые и наиболее значимые из них.

Во-первых, следует провести регламентацию определения дефиниции «вред» в законодательстве. Это является важным условием для эффективного правового регулирования и защиты прав и законных интересов всех субъектов. Сопутствующая этому процессу деятельность в виде проведения системного анализа и дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, будет только способствовать установлению и последующему нивелированию существующих неточностей и несогласованностей в нормативной трактовке вреда.

Во-вторых, важно разработать совокупность эффективных методов для оценки вреда в праве. Особенно это касается таких сложных вариаций вреда как экологический, где отсутствие четких и объективных критериев может приводить к различным интерпретациям и затруднениям в процессе правоприменения.

В-третьих, нужно учитывать международные нормы и практику других государств по оптимизации национального законодательства в области регулирования вреда. В частности, на сегодняшний день многими странами успешно адаптирован и служит ориентиром в определении экологического вреда принцип «загрязнитель платит». Представленное правило активно

¹ См. об этом, например: *Мухина Ю.В.* Проблемы юридических коллизий // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 24–26.

имплементируется в законодательство Европейского Союза. К примеру, он регламентируется в Римском договоре 1957 г., Маастрихтском договоре 1992 г., а также в иных интеграционных соглашениях¹.

Обратим внимание, что пока в отечественном праве подобные инициативы активно поддерживались и реализовывались. Так, вышеуказанный принцип регламентирован в Экологической доктрине РФ, где он выступает ключевым инструментом, способствующий ответственному использованию природных ресурсов в рамках рыночной экономики². Кроме того, в абз. 7 ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяется необходимость платы за вред, нанесенного окружающей среде³.

В-четвертых, надлежит использовать комплексный подход при усовершенствовании системы правового регулирования вреда. Полагаем, что только синтез законодательных инициатив, реформаций судебной практики и разработки современной методологии о юридическом вреде, позволят обеспечить более четкие правовые рамки для защиты субъектов права.

В то время как законы определяют общие принципы и условия установления вреда, именно практика создает более четкое представление о содержании и пределах этих правовых норм⁴. Судебное решение направлено на устранение неопределенностей, возникающих из-за размытости формулировок в законодательстве, и помогают разрешить коллизии между различными нормативными актами⁵.

¹ См. подробно: *Виноградов В.А., Солдатов Л.В.* Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // *Правоприменение*. 2019. Т. 3. № 4. С. 44.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // *Российская газета*. 2002. 18 сент.

³ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // *СЗ РФ*. 2002. № 2. Ст. 133.

⁴ См., к примеру: *Дегтярев С.Л.* Значение судебной практики как источника в регулировании института компенсации морального вреда // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2024. № 4 (106). С. 80–88.

⁵ См. подробнее: *Кориунова П.В.* Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2019. № 2 (50). С. 25–35.

При этом практика судов иногда выявляет случаи, когда в зависимости от обстоятельств дела для оценки причиненного вреда требуется использование специального методологического инструментария. Отметим, что без комплексного подхода, объединяющего как законодательные инициативы, так и достижения судебной практики будет невозможно добиться достаточной ясности в вопросах правовой регуляции наступления вреда.

В-пятых, актуализация нормативных предписаний, регулирующих вопросы возмещения вреда, должна быть направлена на формирование сбалансированной юридической конструкции «вред». Главная цель здесь состоит в создании эффективного механизма по охране прав и законных интересов всех субъектов и обеспечение предоставления гарантий компенсаций за понесенные потери. Это, в свою очередь, будет способствовать усилению доверия к правосудию и укреплению принципов правового государства¹.

Следует учитывать непрерывное развитие общественных отношений и потребность в своевременной актуализации нормативной базы, принимая во внимание новые проблемы и потенциальные угрозы, порождаемые технологическим прогрессом и экономической деятельностью. Подобные меры со временем позволят сформировать правовую среду, оперативно реагирующую на современные вызовы и обеспечивающую надежную защиту от причинения вреда в различных областях жизни общества.

Таким образом, на основе вышеуказанных предложений, выводов и умозаключений можно резюмировать следующее.

Первое. Понятие «вред» объективируется в источниках права как компонент специальной юридической конструкции о противоправном поведении. Ее основное назначение заключается в институциональном установлении критериев криминализации и деликтной ответственности.

¹ См. о принципах правового государства: *Шадринцева Т.В.* Правовое государство: понятие и принципы // Крымский Академический вестник. 2019. № 10. С. 166–170 ; *Вихров А.А.* Основные принципы правового государства // Мир юридической науки. 2012. № 5. С. 4–7.

Второе. Феномен «вред» инкорпорирует череду оценочных языковых частиц, что детерминирует его репрезентацию в правотворческой и правореализационной деятельности в качестве самобытного оценочного понятия.

Установление меры и степени вреда обуславливает его восприятие в качестве своеобразного оценочного понятия. Здесь превалирующей выступает оценка вреда, зависящая от усмотрения уполномоченного лица, проецирующего собственные умозаключения на факт причинения вреда и делающего соответствующие выводы. Нормативно установленные критерии определения тяжести вреда имеются, но и в них констатируется возможность субъективности суждения.

Третье. Диалектический антагонизм определенности и неопределенности права имплицитно проецируется при юридической регламентации понятия «вред».

Использование таких оценочных словосочетаний как «значительный вред», «моральный вред», «существенный вред», «физические и нравственные страдания» требует точности юридико-лингвистического выражения, необходимой для достижения баланса между абстрактностью и конкретностью нормативных предписаний.

Четвертое. Проблемы правотворческой фиксации вреда и реализации норм, его регламентирующих, обусловлены причинами как субъективного, так и объективного плана.

Объективные сложности нормативной упорядоченности вреда детерминированы постоянной динамикой и трансформацией общественных отношений, влиянием факторов, характерных для иных сфер действительности, неизбежным образованием новых форм и видов вреда, невозможностью в целом унификации разнообразия жизненных обстоятельств. Это в сочетании с изначально присущей вреду полиморфичностью, изменчивостью, оценочностью, абстрактностью фиксации затрудняет надлежащую правовую регуляцию вреда.

Субъективные недостатки вызваны наличием различных подходов к определению наступления вреда, нечеткостью критериев оценки вреда, противоречиями в нормативной трактовке вреда и правоммерностью либо неправоммерностью его причинения, трудностями усмотрения причинно-следственной связи между вредом и деянием.

Пятое. Для преодоления проблем и гармонизации социальных процессов, в которых вред находит свое отражение, предлагаются следующие рекомендации: а) постоянная актуализация правовых предписаний, регламентирующих вред; б) разработка критериев оценки вреда с учетом максимально возможной детализации; в) нормативное дефинирование понятия «вред» и устранение межотраслевых коллизий его восприятия; г) уточнение пределов содержания вреда как оценочного понятия; д) использование достижений научно-технического прогресса при юридическом оформлении и эвальной нанесенного вреда.

Шестое. Для обеспечения надлежащей эффективной регламентации отношений, в которых вред находит свое воплощение, необходимо учитывать а) методологию оценки вреда в праве; б) положения национального и международного законодательства; в) результаты судебной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вред в праве следует рассматривать в качестве специальной юридической конструкции, которая содержит целый конгломерат негативных последствий. Они возникают в результате конкретных противоправных действий человека, природных явлений или деятельности физических и юридических лиц, выражаясь в многообразных формах.

Всеобщая имплементация вреда в правовую действительность не случайна. Он выступает в качестве социального регулятора, своеобразного антипода блага для индивида, группы, общества. Фактически любое государство, основываясь на общих представлениях морали, интегрирует в правила поведения маркеры о том, что следует воспринимать в качестве вреда, а что в качестве особых ценностных ориентиров.

Отличительные характеристики вреда в виде наличия обязательных (негативные последствия; обращенность на благо; причинно-следственная связь) и факультативных признаков (противоправность, виновность, ответственность). позволяют дифференцировать его от смежных с ним иных правовых феноменов.

Эволюция семантического содержания понятия «вред» претерпевала длительную трансформацию от узкого определения, связанного с причинением только материального вреда, к многоаспектной дефиниции. Причем до сих пор лексема «вред» характеризуется перманентным расширением своих форм, свойств и качеств проявления, которые еще только предстоит установить и раскрыть.

Одна из последних тенденций по регламентации понятия «вред» в законодательстве отечественного и зарубежного права как раз состоит в выделении новых вариаций вреда (информационный, экологический, экономический, эмоциональный). Уже сейчас нормативными предписаниями выделяется более семи основных видов юридического вреда.

Подобная лабильность лексической единицы «вред» в праве продиктована неизбежной трансформацией права и государства под влиянием урбанизации, глобализации, внедрением цифровых технологий и последних достижений биомедицины. Как думается, указанный тренд в темпоральном разрезе только еще набирает обороты.

Генеральное значение при оценке вреда в праве имеет его количественные (мера) и качественные (степень) характеристики. Их диалектическое единство гарантирует точную оценку нанесенного противоправного результата и способствует дифференциации вреда на различные подвиды.

Мера вреда в праве определяет его объем и вид, обуславливает правомерность либо противоправность причинения вреда, демонстрируя пределы дозволенного или запрещенного поведения.

Степень вреда в праве отображает интенсивность, масштаб, длительность, обратимость, социальную значимость, проявляющиеся при наступлении вреда.

Предположительно, из-за приоритетной значимости указанных качеств, с течением времени споры о диагностике и учете явления «вред» в праве не станут утихать, а напротив будут оставаться одними из самых дискуссионных на протяжении длительного времени.

Оперативное разрешение проблем по вопросам эффективной и надлежащей объективации и реализации правовой категории «вред» на сегодняшний день сталкивается с чередой субъективных и объективных причин.

В число объективных недостатков можно отнести ряд отличительных характеристик вреда в праве (полиморфичность, изменчивость, оценочность, абстрактность), непрерывную трансформацию социальных отношений, взрывное образование новых форм и видов вреда, невозможность унификации всех элементов общественной жизни.

Субъективные недостатки вызваны наличием различных подходов к определению наступления вреда, нечеткостью критериев оценки вреда, противоречиями в нормативной трактовке вреда и правомерностью либо неправомерностью его причинения, трудностями усмотрения причинно-следственной связи между вредом и деянием.

Их полное нивелирование видится теоретически возможным при последующей разработке заявленной тематики.

На данный момент, для того, чтобы снизить риски при квалификации вреда в праве нужно придерживаться следующих принципов: 1) объективность; 2) сравнимость; 3) эмпирическая связь; 4) привлечение специальных экспертов; 5) учет нормативных предписаний; 6) соблюдение правил этики и морали.

Кроме этого, при установлении критериев степени вреда в праве важно соблюдать такие принципы как интенсивность, масштаб, длительность, обратимость и социальная значимость.

Таким образом, вред представляет собой феномен отрицательного свойства, который еще только предстоит всесторонне изучить, так как для этого требуется привлечение дополнительных изысканий как в области отраслевых юридических наук, так и в общей теории права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144. – 4 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

17. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. – 1994. – № 250. – 24 дек.

18. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // Российская газета. – 1995. – № 86. – 4 мая.

19. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Российская газета. – 1995. – № 230. – 28 нояб.

20. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и

профессиональны заболеваний» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.

21. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

22. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

23. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

24. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. №427-З «О средствах массовой информации» // Газета «Звязда». – 2008. – № 147. – 8 авг.

25. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 137. – 28 июля.

26. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

27. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

28. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

Официальные документы

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. – 2015. – № 295 – 29 дек.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. – 2020. – № 250. – 23 окт.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 2022. – № 267. – 25 нояб.

34. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.

Исторические памятники права

35. Дигесты Юстиниана. Т. 1. – М.: Статут, 2008. – 584 с.

36. Правда Русская. Т. 2 / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. – М.: АН СССР, 1947. – 864 с.

37. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Законы Гражданские. Ч. 1. Т. 10. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 1222 с.

Научные издания

38. *Августин, А.* Творения. Т.3: О Граде Божием. Кн. V / А. Августин. – СПб.: Алетейя, 1998. – 595 с.
39. *Адлер, А.* Понять природу человека / А. Адлер. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 320 с.
40. *Аквинский, Ф.* Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 44-74. / Ф. Аквинский. – Киев: Эльга, 2003. – 335 с.
41. *Апт, Л.Ф.* Дефиниции и право / Л.Ф. Апт. – М.: Академия, 2008. – 144 с.
42. *Аристотель.* Никомахова этика / Аристотель. – Сочинения: в 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
43. *Бабурин, В.В., Сурихин, П.Л.* Незаконное задержание: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / В.В. Бабурин, П.Л. Сурихин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 196 с.
44. *Байтин, М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 413 с.
45. *Бентам, И.* Введение в основание нравственности и законодательства / И. Бентам. – М.: Росспэн, 1998. – 415 с.
46. *Блок, М.* Феодалное общество. Кн. 2 / М. Блок. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 503 с.
47. *Бородин, С.В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1994. – 204 с.
48. *Бэкон, Ф.* Опыт или Наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1978. – 592 с.
49. *Васильев, А.М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Норма, 2021. – 264 с.
50. *Гегель.* Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики / Гегель. – М.: Мысль, 1974. – 451 с.

51. *Гиппократ. Клятва* / Гиппократ. – М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1936. – С. 85–90.
52. *Гоббс, Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине). Человеческая природа: перевод с английского* / Т. Гоббс. – М.: АСТ, 2022. – 937 с.
53. *Дюрант, В. Цезарь и Христос* / В. Дюрант. – М.: КРОН-пресс, 1995. – 735 с.
54. *Залоило, М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве* / М.В. Залоило; под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: ИЗиСП, 2025. – 184 с.
55. *Защита духовно-нравственных ценностей в российской государственной-правовой традиции* / С. В. Барабанова, Л. А. Букалерева, Т.В. Казанина и др. – М.: Русайнс, 2025. – 278 с.
56. *Зинатуллин, З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе* / З.З. Зинатуллин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1974. – 99 с.
57. *Иммануил Кант и моральная философия: в 3-х т.* / А.А. Гусейнов, А.В. Разин, А.К. Судаков и др.; под ред. А.В. Разина. – Калининград: Изд-во Балтийского федер. ун-та, 2024. – 422 с.
58. *Кампанелла, Т. Город Солнца* / Т. Кампанелла. – М.: АН СССР, 1954. – 228 с.
59. *Кант, И. Сочинения. Т. 5. Метафизика нравов. Ч. 1. Метафизические начала учения о праве* / И. Кант. – М.: Канон+, 2014. – 1124 с.
60. *Кондрашов, А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации* / А.А. Кондрашов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 472 с.
61. *Кудрявцев, В.Н. Популярная криминология* / В.Н. Кудрявцев. – М.: Спарк, 1998. – 163 с.
62. *Кэмпбелл, Дж. Мифы для жизни* / Дж. Кэмпбелл. – СПб.: Питер, 2019. – 304 с.

63. *Ла-Бозси, Этьен де*. Рассуждение о добровольном рабстве / Этьен де Ла-Бозси. – М.: АН СССР, 1952. – 199 с.
64. *Лейст, О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 239 с.
65. *Липинский, Д.А., Хачатуров, Р.Л., Шишкин, А.Г.* Меры юридической ответственности / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров, А.Г. Шишкин. – М.: РИОР, 2018. – 231 с.
66. *Лойфман, И.Я., Руткевич, М.Н.* Основы гносеологии / И.Я. Лойфман, М.Н. Руткевич. – Екатеринбург: УрГУ, 1996. – 176 с.
67. *Локк, Дж.* Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М.: Социум, 2014. – 480 с.
68. *Локк, Дж.* Сочинения: в 3 т. Т. 3 / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
69. *Макейчик, А.А.* Аксиология / А.А. Макейчик. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. – 128 с.
70. *Малеин, Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость / Н.С. Малеин. – М.: Манускрипт, 1992. – 204 с.
71. *Малиновский, А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А.А. Малиновский. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
72. *Малько, А.В.* Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 248 с.
73. *Мальцев, Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
74. *Материалисты древней Греции : собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура.* – М.: АН СССР, 1955. – 239 с.
75. *Меньшикова, Е.А.* Экономическая безопасность / Е.А. Меньшикова. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2015. – 327 с.
76. *Милль, Д.С.* О свободе / Д.С. Милль. – М.: Социум, 2025. – 230 с.

77. *Миронов, В.В., Иванов, А.В.* Онтология и теория познания / В.В. Миронов, А.В. Иванов. – М.: Гардарики, 2005. – 447 с.
78. *Мор, Т.* Утопия / Т. Мор. – М.: Наука, 1978. – 415 с.
79. *Никитин, А.А.* Феномен усмотрения в праве / А.А. Никитин. – Саратов: ИЦ «Наука», 2021. – 459 с.
80. *Новик, И.Б.* Вопросы стиля мышления в естествознании / И.Б. Новик. – М.: Политиздат, 1975. – 144 с.
81. *Ныркoв, В.В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории / В.В. Ныркoв ; под ред. А.В. Малько. – Саратов : ГОУ ВПО «Саратовская гос. акад. права», 2006. – 203 с.
82. *Ореховский, А.И.* Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты / А.И. Ореховский. – М.: Алисторус, 2015. – 320 с.
83. *Падуанский, М.* Защитник мира. Defensor pacis / М. Падуанский. – М.: Дашков и К°, 2014. – 453 с.
84. Памятники русского права. Вып. 1 / Под ред. С. В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – 288 с.
85. *Платон.* Государство / Пер. А.Н. Егунова. – М.: Академический проект, 2015. – 397 с.
86. *Розова, С.С.* Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 223 с.
87. *Ролз, Дж.* Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 534 с.
88. *Руссо, Ж.-Ж.* Об общественном договоре или принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо. – М., 2023: Издательство Юрайт. – 146 с.
89. *Самощенко, И.С., Фарукишин, М.Х.* Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукишин. – М.: Юридическая литература, 1971. – 240 с.

90. *Ситковская, О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 180 с.

91. *Солдаткина, В.А.* Посттравматическое стрессовое расстройство / В.А. Солдаткина. – Ростов н/Д.: ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России, 2015. – 623 с.

92. *Табунщиков, А.Т.* Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А.Т. Табунщиков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2016. – 124 с.

93. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2016. – 286 с.

94. *Цицерон, М.Т.* О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / М.Т. Цицерон. – М.: РГГУ, 2000. – 472 с.

95. *Шопенгауэр, А.* Свобода воли и основы морали : две основные проблемы этики / А. Шопенгауэр. – СПб: А.С. Суворин, 1887. – 352 с.

96. *Шубик, В.М.* Радиация: польза и вред / В.М. Шубик. – СПб., 2004. – 146 с.

97. *Эрделевский, А.М.* Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 2000. – 237 с.

**Публикации в периодических изданиях, материалах конференций,
сборниках научных трудов**

98. *Абасов, Г.Г., Мамченко, Н.В.* Дуализм естественного и позитивного права: период античности и средневековья / Г.Г. Абасов, Н.В. Мамченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – Т. 7 (73). – № 4. – 2021. – С. 3–9.

99. *Ажимов, Ф.Е., Сабанчиев, Р.Ю., Щедрина, И.О.* Коллективная память и история в контексте нарративного подхода / Ф.Е. Ажимов, Р.Ю. Сабанчиев, И.О. Щедрина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – № 4(46). – С. 65–72.

100. *Алиев, Х.К.* Уголовно правовые аспекты вандализма / Х.К. Алиев // Современное право. – 2012. – № 2. – С. 94–98.

101. *Амиянц, К.А.* Экономический вред как последствие преступления / К.А. Амиянц // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : Научные труды. – Том 1 (2). – М., 2014. – С. 21–32.

102. *Анаева, З.К.* Пирамида потребностей Абрахама Маслоу – путь от животного к сверхчеловеку / З.К. Анаева // Экономика и социум. – 2016. – № 12 (31). – С. 154–158.

103. *Анисимова, И.А., Землюков, С.В.* Физический вред личности: понятие, виды и способы описания в УК РФ / И.А. Анисимова И.А., С.В. Землюков // Юрислингвистика. – 2024. – № 33 (44). – С. 25–30.

104. *Апостолова, Н.Н.* Ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом / Н.Н. Апостолов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 112.

105. *Артеменко, Н.С.* Методы расчета возмещения нематериального вреда в Италии / Н.С. Артеменко // Вестник экономического правосудия РФ. – 2020. – № 3. – С. 99–115.

106. *Баглариду, М.Ф.* Возмещение морального вреда в практике Европейского суда по правам человека / М.Ф. Баглариду // Московский журнал международного права. – 2017. – № 2 (106). – С. 158–160.

107. *Бальчиндоржиева, О.Б.* Социальная гармония в китайской философии / О.В. Бальчиндоржиева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 58–63.

108. *Батурин, В.А.* Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов / В.А. Батурин // Юридический мир. – 2018. – № 1. – С. 23–27.

109. *Безуглова, М.Н.* Влияние коррупции на экономику России / М.Н. Безуглова // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 4 (6). – С. 4–6.

110. *Белкина, Т.Л., Комаров, А.С.* Апология свободы совести в трудах Джона Локка / Т.Л. Белкина, А.С. Комаров // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 2. – 2012. – С. 41–44.

111. *Белоконь, Н.В.* Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах / Н.В. Белоконь // Конституционные чтения. – 2002. – Выпуск 1. – С. 251–257.

112. *Беспалько, В.Г.* Принцип талиона в Моисеевом уголовном законодательстве / В.Г. Беспалько // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 2. – С. 277–280.

113. *Болтанова, Е.С., Кратенко, М.В.* Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации / Е.С. Болтанова, М.В. Кратенко // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 12. – С. 145–159.

114. *Бугорская, Н.В.* Еще раз о точности термина / Н.В. Бугорская // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 211–219.

115. *Булаевский, Б.А.* Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий / Б.А. Булаевский // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. – М., 2005. – С. 154–168.

116. *Булатова, Д.И., Кахраманова, Э.М., Михневич, А.В.* Нематериальный вред, причиняемый юридическим лицам / Д.И. Булатова, Э.М. Кахраманова, А.Н. Михневич // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2 (43). – С. 132–135.

117. *Васильев, В.А.* Античные философы о проблеме блага / В.А. Васильев // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. – № 7 (798). – С. 197–207.

118. *Ведяхин, В.М.* Меры защиты как правовая категория / В.М. Ведяхин // Право и политика. – 2005. – №. 5. – С. 21–34.

119. *Васильев, В.А., Лобов, Д.В.* Августин о добре зле, добродетели / В.А. Васильев В.А., Д.В. Лобов // Социально-гуманитарные знания. – № 5. – 2008. – С. 255–265.
120. *Ващенко, Ю.С.* О коммуникативной точности законодательного текста в правотворчестве / Ю.С. Ващенко // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 58–60.
121. *Вильнова, В.А.* Познание вреда как явление государственно-правовой действительности: междисциплинарный подход / В.А. Вильнова // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова. – Иркутск, 2021. – С. 16–22.
122. *Вильнова, В.А.* Соотношение категории вреда и правонарушения / В.А. Вильнова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9. – С. 20–21.
123. *Виноградов, В.А., Солдатов, Л.В.* Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект / В.А. Виноградов, Л.В. Солдатов // Правоприменение. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 42–50.
124. *Владимиров, В.А.* Разливы нефти: причины, масштабы, последствия / В.А. Владимиров // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – № 1 (6). – С. 217–229.
125. *Власенко, Н.А.* Коллизионное право России: состояние и перспективы / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 5–18.
126. *Власенко, Н.А.* Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2009. – №12 (156). – С. 58–67.
127. *Виноградова, Е.В., Виноградова, С.А.* Влияние идеи верховенства права в античной философии на становление концепции правового государства / Е.В. Виноградова, С.А. Виноградова // Образование и право. – № 9. – 2018. – С. 312–316.

128. *Виноградова, Н.В.* Космическая этика К.Э. Циолковского: рационализм и гуманизм / Н.В. Виноградова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 488–489.

129. *Волеводз, А.Г.* Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 2. – С. 55–56.

130. *Вопленко, Н.Н.* Понятие, основные признаки и виды правонарушений / Н.Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2005. – Серия 5. – С. 6–17.

131. *Гаврилов, Е.В.* О допустимости компенсации нематериального вреда юридическим лицам в свете запрета для них компенсации морального вреда в Российской Федерации / Е.В. Гаврилов // Юрист. – 2016. – №15. – С. 37–40.

132. *Гаранин, И.И.* Вред, убытки и ущерб как гражданско-правовые категории / И.И. Гаранин // Законность и правопорядок. – 2019. – № 3. – С. 96–100.

133. *Горохов, П.А., Южанинова, Е.Р.* Философские представления о феномене зла в античной культуре / П.А. Горохов, Е.Р. Южанинова // Философия и культура. – 2020. – № 10. – С. 24–37.

134. *Гребенщикова, И.В.* Право в Древнерусском государстве / И.В. Гребенщикова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 74–80.

135. *Дорошков, В.В.* Проблемы законности и справедливости как проблемы буквы и духа закона / В.В. Дорошков // Союз криминалистов и криминологов. – 2014. – № 2. – С. 89–92.

136. *Дронова, Л.П., Яньчунь, Л.* Что такое вред? (мотивационно-гетические связи рус. вред) / Л.П. Дронова, Л. Яньчунь // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 14–19.

137. *Дубрава, И.Д.* Учения Цицерона о государстве и праве / И.Д. Дубрава // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7(37). – С. 132–133.

138. *Евстратова, Ю.А., Хайрусов, Д.С.* Правовое противодействие новой национальной угрозе – COVID-19 / Ю.А. Евстратова, Д.С. Хайрусов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 2. – С. 88–91.

139. *Жарова, А.К.* Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации / А.К. Жарова // Бизнес-информатика. – 2010. – № 4 (14). – С. 46–53.

140. *Журкин, В.В., Загладин, Н.В., Кременюк, В.А., Тишков, В.А.* Стратегические угрозы и риски в политической сфере / В.В. Журкин, Н.В. Загладин, В.А. Кременюк, В.А. Тишков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2013. – Т.3, № 2(5). – С. 142–154.

141. *Завгородняя, А.А.* Польза и необходимость как факторы в социально-правовом взаимодействии и соотношении интересов в праве // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2022. – № 4. – С. 22–26.

142. *Заулочная, С.А.* Вина в деликтных обязательствах: законодательство, теория, практика / С.А. Заулочная // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 5 (70). – С. 83–88.

143. *Земляков, М.В.* Становление законодательства в раннесредневековой Англии: законы кентских королей VII века / М.В. Земляков // Средние века. – 2014. – Т. 75, № 1-2. – С. 262–272.

144. *Зиненко, Ю.В.* Актуальные проблемы судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью / Ю.В. Зиненко // Дневник науки. – 2023. – № 7 (79).

145. *Зинченко, В.М.* Категория каузальности и связность текста / В.М. Зинченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10-3(52). – С. 32–35.

146. *Ибрагимова, А.И.* Особенности регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный дисциплинарно-трудовым правонарушением / А.И. Ибрагимова // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 12–15.

147. *Иванова, К.А., Степанов, А.А.* Ограничения свободы слова во Франции в эпоху цифровых технологий / К.А. Иванова, А.А. Степанов // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 15–23.

148. *Иванов, Н.Г.* Принцип правовой определенности / Н.Г. Иванов // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – Т. 3. – № 3. – С. 11–15.

149. *Ивановский, Б.Г.* Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата / Б.Г. Ивановский // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 1. – С. 125–144.

150. *Иванский, В.П.* Происхождение права и государства в учении Т. Гоббса в русле постнеклассической науки / В.П. Иванский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 20 (217). – С. 78–83.

151. *Идрисов, Х.В.* Взаимосвязь категорий ответственности и вины: лингвистический, психологический и социально-правовой анализ / Х.В. Идрисов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – С. 54–64.

152. *Ищенко, И.В.* Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения / И.В. Ищенко // Ученые записи Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 3. – Ч. 2. – С. 133–147.

153. *Кабанов, П.А.* Некоторые наиболее опасные негативные социальные последствия политической коррупции для современного российского общества / П.А. Кабанов // Социология коррупции: Материалы научно-практической конференции (20 марта 2003 года). – М., 2003. – С. 188–195.

154. *Казакова, В.А.* Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) / В.А. Казакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 265–272.

155. *Камнева, Л.С.* Идея блага как принцип организации государства в философии Платона / Л.С. Камнева // Философия права. – 2011. – № 6 (49). – С. 122–126.

156. *Карамнов, А.Ю., Дворецкий, М.Ю.* Законодательство Великобритании о преступлениях в сфере компьютерной информации / А.Ю. Карамнов, М.Ю. Дворецкий // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (54). – С. 164–167.

157. *Картошкин, С.В.* Эволюция взглядов на понятие вреда в отечественной цивилистике / С.В. Картошкин // Законодательство. – № 8. – 2010. – С. 29–38.

158. *Катасонов, Д.И., Садовская, О.В.* Концепции определения вины юридического лица / Д.И. Катасонов, О.В. Садовская // Образование и право. – № 4. – 2023. – С. 292–294.

159. *Константинова, Д.М.* Причинно-следственная связь между деянием и общественно опасными последствиями: теория и практика / Д.М. Константинова // Уголовный процесс. – 2015. – № 10 (130). – С. 36–43.

160. *Королева, Е.С.* Вред как общеправовой феномен / Е.С. Королева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 10. – С. 97–98.

161. *Королева, Е.С.* Вред в праве: количественная и качественная характеристика / Е.С. Королева // Пролог: журнал о праве. – 2026. – № 2 (50). – С. 19–22.

162. *Королева, Е.С.* Вред в праве: многообразие видов и критерии классификации / Е.С. Королева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2026. – Т. 14, № 1. – С. 5–13.

163. *Королева, Е.С.* Историко-правовая эволюция концепций о юридическом вреде / Е.С. Королева // *Genesis: исторические исследования*. – 2024. – № 12. – С. 106–118.

164. *Королева, Е.С.* Междисциплинарный подход к изучению понятия вреда / Е.С. Королева // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 3 (231). – С. 99–101.

165. *Королева, Е.С.* Оценочное понятие «вред»: правовые коллизии теории и практики / Е.С. Королева // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2026. – № 2 (169). – С. 49–54.

166. *Королева, Е.С.* Правовая природа вреда: определение и ключевые признаки / Е.С. Королева // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2025. – № 5 (166). – С. 97–102.

167. *Коршунова, П.В.* Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения / П.В. Коршунова // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2019. – № 2 (50). – С. 25–35.

168. *Кочои, С.М.* Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса / С.М. Кочои // *Lex Russica*. – 2012. – № 6. – С. 1362–1367.

169. *Краевский, А.А.* Неопределенность содержания правовой нормы в правовых концепциях Г. Кельзена, А. Росса и Г. Харта / А.А. Краевский // *Государственно-правовые исследования*. – 2021. – № 4. – С. 233–239.

170. *Красина, О.В., Синяев, М.В.* Нестабильность и риски в развитии политической системы / О.В. Красина, М.В. Синяев // *Государственная служба*. – 2014. – № 4 (90). – С. 66–69.

171. *Курбонова, З.М.* Международный конфликт как феномен политических отношений / З.М. Курбонова // *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. – 2017. – № 2 (15). – С. 18–21.

172. *Лебединская, В.Г.* Мера – категория философская и языковая / В.Г. Лебединская // *Известия Дагестанского государственного*

педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (21). – С. 81–85.

173. *Левикова, С.И.* Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей / С.И. Левикова // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2. – С. 34–45.

174. *Левчук, С.В.* Современная интерпретация теологической теории образования государства и права с позиции философии современных христианско-демократических идей эволюции государства / С.В. Левчук // История государства и права. – 2013. – № 20. – С. 10–15.

175. *Лейланд, П.* «Право знать» в Великобритании и Закон о свободе информации 2000 года: новая открытость или упущенная возможность? / П. Лейланд // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 1(50). – С. 10–22.

176. *Лронова, Л.П., Яньчунь, Л.* Что такое вред? (мотивационно-негетические связи рус. вред) / Л.П. Лронова, Л. Яньчунь // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 14–19.

177. *Магомедова, З.И., Бутюгов, Г.П.* Возмещение имущественного ущерба и компенсация вреда по делам об административных правонарушениях / З.И. Магомедова, Г.П. Бутюгов // Мировой Судья. – 2024. – № 5. С. 34–38.

178. *Маликов, Б.З., Салимова, А.М.* Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания / Б.З. Маликов, А.М. Салимова // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 30–36.

179. *Малиновский, А.А.* Вред как юридическая категория / А.А. Малиновский // Юрист. – 2006. – № 2. – С. 4–7.

180. *Малько, А.В., Липинский, Д.А., Маркунин, Р.С.* Позитивная и негативная ответственность как проявление диалектической логики в юридических исследованиях / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин // Государство и право. – 2021. – №1. – С. 17–25.

181. *Маркунин, Р.С.* Мера поощрения как структурный элемент системы юридической ответственности должностных лиц в РФ / Р.С. Маркунин // Государственно-правовые исследования. – 2022. – Вып. 5. – С. 213–216.
182. *Мартеянова, Е.Ю., Волков, А.В.* Понятие «степени» в юридическом дискурсе / Е.Ю. Мартеянова, А.В. Волков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 9 (147). – С. 1–4.
183. *Маслов, В.А.* Общественная опасность деяния как основание криминализации (декриминализации) / В.А. Маслов // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 3. – С. 71–85.
184. *Матанцев, Д.А.* Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом: критический анализ / Д.А. Матанцев // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2012. – № 2. – С. 223–227.
185. *Медведев, В.Г.* Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в архаический период / В.Г. Медведев // Общество и право. – № 3 (30). – 2010. – С. 123–127.
186. *Михайлова, Е.В.* К вопросу о порядке защиты трудовых прав / Е.В. Михайлова // Нотаріальний вѣстникъ. – 2023. – № 11. – С. 31–39.
187. *Михаль, О.А.* Характер и степень общественной опасности преступления / О.А. Михаль // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 4 (35). – С. 20–24.
188. *Моисеев, В.И.* Биоэтика – наука о биоэтах / В.И. Моисеев // Трудный пациент. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 55–58.
189. *Монастырский, Ю.Э.* Убытки и нематериальный вред / Ю.Э. Монастырский // Вестник гражданского права. – № 2. – 2019. – С. 113–132.
190. *Муллахметова, Н.Е.* К вопросу о возмещении вреда при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера / Н.Е. Муллахметова // Виктимология. – 2020. – № 1 (23). – С. 32–37.

191. *Мурашко, М.А., Самойлова, А.В., Швабский, О.Р., Иванов, И.В., Минулин, И.Б., Щеблыкина, А.А., Таут, Д.Ф.* Обеспечение качества и безопасности медицинской деятельности в Российской Федерации как национальная идея / М.А. Мурашко, А.В. Самойлова, О.Р. Швабский, И.В. Иванов, И.Б. Минулин, А.А. Щеблыкина, Д.Ф. Таут // Общественное здоровье. – 2022. – №2 (3). – С. 5–15.
192. *Мухина, Ю.В.* Проблемы юридических коллизий / Ю.В. Мухина // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 2. – С. 24–26.
193. *Наумова, А.А.* Использование специальных знаний в определении понятия физического вреда / А.А. Наумова // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 457–460.
194. *Недилько, Ю.В.* Особенности толкования норм обычного права в европейских странах периода средневековья / Ю.В. Недилько // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 3 (171). – С. 41–44.
195. *Немтинов, Д.В.* Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник ТГУ. – Выпуск 1 (117). – 2013. – С. 331–337.
196. *Новиков, М.В.* Мера как правовая категория: сущностные свойства и конструкции юридических измерений / М.В. Новиков // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 1 (6). – С. 18–21.
197. *Нырков, В.В.* Роль парных юридических категорий в процессе восхождения от абстрактного к конкретному в праве // Право и политика. – 2003. – № 2. – С. 15–21.
198. *Орешина, М.Н., Савенко, Е.Ю.* Исследования воздействия электромагнитных излучений на организм человека / М.Н. Орешина, Е.Ю. Савенко // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2021. – Вып. 3. – С. 342–347.
199. *Очаров, В.В.* Физический вред, причиненный преступлением: подходы к пониманию и классификация / В.В. Очаров // Российский судья. – 2023. – № 8. – С. 36–40.

200. *Пермыков, М.Б., Мышинский, М.И., Давыдова, А.М., Степочкин, В.М., Гибадуллин, Р.Ф., Лапшин, В.В., Сагитдинов, Р.А.* Классификация аварий на опасных производственных объектах / М.Б. Пермыков, М.И. Мышинский, А.М. Давыдова, В.М. Степочкин, Р.Ф. Гибадуллин, В.В. Лапшин, Р.А. Сагитдинов // *European science*. – 2016. – № 3(13). – С. 31–35.
201. *Покида, А.Н., Зыбуновская, Н.В.* Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // *Социологические исследования*. – 2020. – № 1. – С. 92–99.
202. *Полетухин, Ю.А.* Материалистическое обоснование права в концепции Фрэнсиса Бэкона / Ю.А. Полетухин // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. – 2006. – № 5. – С. 73–76.
203. *Прокофьев, А.* Утилитаризм / А. Прокофьев // *Философская антропология*. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 192–215.
204. *Працко, Г.С., Зелинский В.Е.* Естественное право и принцип справедливости: вопросы соотношения / Г.С. Працко, В.Е. Зелинский // *Юристъ – правовец*. – 2014. – № 5 (66). – С. 42–44.
205. *Пудовочкин, Ю.Е., Бабаев, М.М.* Непредвиденные обстоятельства в уголовном праве, уголовному политике и криминологии: постановка проблем / Ю.Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2024. – Т. 18. – № 6. – С. 566–578.
206. *Родин, К.* Проблема ложной идентичности / К. Родин // *Философская антропология*. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 119–145.
207. *Романовский, Г.Б.* Правовое регулирование медицинских инновационных технологий в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Г.Б. Романовский // *Российская юстиция*. – № 10. – 2016. – С. 59–62.
208. *Рунаев, Р.Ю., Диденко, О.Н.* Учение Аристотеля о добродетелях и его социальные перспективы / Р.Ю. Рунаев, О.Н. Диденко // *Logos et Praxis*. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 118–124.

209. *Семенцов, В.А.* Негативные последствия нарушения законности на примере двух уголовных дел / В.А. Семенцов // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 120–124.
210. *Серегин, А.В.* Стоицизм и справедливость / А.В. Серегин // Философский журнал. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 34–47.
211. *Сиволобова, Л.А.* К вопросу о защите нематериальных благ в России и за рубежом / Л.А. Сиволобова // Гуманитарные научные исследования. – № 11 (99). – 2019. – С. 9.
212. *Сидаш, К.С., Каландаришвили, З.Н., Кандаурова, А.В.* Генезис и основы Древнекитайской правовой доктрины легизма / К.С. Сидаш, З.Н. Каландаришвили, А.В. Кандаурова // Право и практика. – 2018. – № 2. – С. 5–10.
213. *Синюков, С.В.* О понятии правотворчества / С.В. Синюков // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2011. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 114–117.
214. *Смирнов, А.В.* К вопросу о критериях ограничения конституционных прав и свобод: принцип компенсации / А.В. Смирнов // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 1. – С. 15–21.
215. *Смирнова, О.В., Янин, М.Г.* Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе / О.В. Смирнова, М.Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 36–37.
216. *Сморгунова, А.Л.* Политическая преступность: критическая криминология и междисциплинарный подход / А.Л. Сморгунова // Политекст. – 2006. – № 1. – Т. 2. – С. 51–61.
217. *Соловьева, В.В.* К вопросу о теории справедливости Джона Ролза / В.В. Соловьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 167–177.

218. *Суслов, В.А.* Теоретические аспекты реализации принципа единообразия в сфере правоприменения / В.А. Суслов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 1 (312). – С. 55–65.

219. *Сухарев, М.В.* Проблемы оптимального неравенства / М.В. Сухарев // Современные технологии управления. – 2020. – № 3 (93). – С. 9.

220. *Талапина, Э.В.* Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы / Э.В. Талапина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 164–184.

221. *Терди, Е.С., Тузов, Д.О.* Невозможность исполнения обязательства по Кодексу Наполеона 1804 г. / Е.С. Терди, Д.О. Тузов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 46. – С. 195–207.

222. *Торубарова, Т.В.* Экзистенциальное измерение мысли Ф. Бэкона / Т.В. Торубарова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 1(29). – С. 59–72.

223. *Трощинский, П.В.* Правовая культура Китая: от традиции к современности / П.В. Трощинский // Журнал «Закон». – 2022. – № 9. – С. 16–29.

224. *Тюрин, Г.Т.* Этические категории в интерпретации античных мыслителей / Г.Т. Тюрин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 5 (37). – С. 74–76.

225. *Федоров, В.К.* Взаимный потенциал категорий «количество» и «качество» в инновационных системах / В.К. Федоров // Методы менеджмента качества. – 2015. – № 9. – С. 42–45.

226. *Филатов, В.И.* Свобода и равенство как аксиологическая проблема современного общества / В.И. Филатов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 169–175.

227. *Фирсова, О.А.* Способы оценки степени риска / О.А. Фирсова // Наука-2020. – 2012. – № 1 (1). – С. 154–167.

228. *Фомин, А.А.* Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности / А.А. Фомин // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 35–38.

229. *Фомина, В.Г.* Причинно-следственная связь в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг / В.Г. Фомина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 12 (145). – С. 140–150.

230. *Фроловская, Ю.И.* Исторические аспекты формирования понятия гражданско-правовой ответственности в римском праве / Ю.И. Фроловская // Научный аспект. – 2024. – №5.

231. *Холиков, И.В.* Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности / И.В. Холиков // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2(59). – С. 27–40.

232. *Хрупачёв, А.Г., Хадарцев, А.А., Седова, О.А., Кашинцева, Л.В.* Количественная оценка вредного воздействия производственного шума и вибрации на здоровье человека / А.Г. Хрупачёв, А.А. Хадарцев, О.А. Седова, Л.В. Кашинцева // Угрозы и безопасность. – 2013. – № 28 (217). – С. 44–52.

233. *Хуснутдинова, С.А.* Синхронный анализ морального вреда в законодательстве зарубежных стран / С.А. Хуснутдинова // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1 (1). – С. 61–63.

234. *Цыбулевская, О.И.* Нравственная и правовая культура: вопросы взаимодействия / О.И. Цыбулевская // Правовая культура. – 2021. – № 3 (46). – С. 102–104.

235. *Цыганов, В.И., Демин, А.А.* Причинение вреда и юридическая ответственность / В.И. Цыганов, А.А. Демин // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 31–38.

236. *Черногор, Н.Н., Емельянов, А.С., Залоило, М.В.* Трансформация идейной основы юридической ответственности: между архаикой и постмодерном / Н.Н. Черногор, А.С. Емельянов, М.В. Залоило // Вопросы истории. – 2021. – № 11 (2). – С. 248–259.

237. *Черных, Е.В., Липинский, Д.А.* Юридическая ответственность как целостное правовое явление / Е.В. Черных, Д.А. Липинский // Вестник Самарской государственной экономической академии. – 2005. – № 1. – С. 206–216.

238. *Чернякова, Н.С.* К вопросу о ценностях и формах их воплощения / Н.С. Чернякова // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 12 (98). – С. 33–43.

239. *Шапсугов, Д.Ю.* Об образовании понятий в юриспруденции / Д.Ю. Шапсугов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 18–19.

240. *Шарин, В.И.* Социальные риски как угроза социальному положению и защите от них / В.И. Шарин // Известия УрГЭУ. – 2013. – № 6 (50). – С. 118–124.

241. *Шарно, О.И.* Определенность и юридическая квалификация экологического вреда / О.И. Шарно // Государственно-правовые исследования. – 2021. – Выпуск 4. – С. 326–331.

242. *Шиловская, Н.С., Лукьянова, К.А., Денисова, А.А.* К вопросу о соотношении понятий «карма», «предопределение» и «судьба» / Н.С. Шиловская, К.А. Лукьянова, А.А. Денисова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 12 (138). – С. 1–6.

243. *Шмаров, Л.А.* Причинно-следственная связь между действием (бездействием) и неблагоприятным исходом / Л.А. Шмаров // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2018. – № 2. – С. 66–69.

244. *Шпак, В.Ю., Корешникова, А.О.* Правовое изменение: многообразие определенностей и своеобразие содержания / В.Ю. Шпак, А.О. Корешникова // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 34–42.

245. *Шпалтаков, В.П.* Учение Макиавелли об управлении государством / В.П. Шпалтаков // Инновационная экономика и общество. – № 3 (33). – 2021. – С. 87–97.

246. *Эрделевский, А.О.* О некоторых вопросах правового статуса свойственников и дальних родственников / А.О. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2021. – № 6. – С. 56–60.

247. *Юркач, Е.В.* Понятие «степень вины» как теоретическая характеристика вины и критерии индивидуализации юридической ответственности / Е.В. Юркач // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 10 (54). – С. 66–73.

Справочные и учебные издания

248. *Агарков, М.М.* Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / М.М. Агарков. – М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. – 280 с.

249. *Агарков, М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 1. / М.М. Агарков. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 489 с.

250. *Азрилиян, А.Н.* Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – М.: Институт новой экономики, 1997. – 857 с.

251. *Алексеев, С.С.* Общая теория права. Т.1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 359 с.

252. *Беляев, И.Д.* Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 896 с.

253. Библия. В. 3. Исход. – М.: Изд-во Рос. Гос. Гуманит. Ун-та, 2000. – 111 с.

254. Большой академический словарь русского языка. Т. 3. – М.: Наука, 2005. – 664 с.

255. Большой толковый словарь русского языка. / Ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

256. *Гримм, Д.Д.* Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 495 с.

257. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1 / В.И. Даль. – М.: Издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863. – 627 с.

258. *Моммзен, Т.* История Рима. Т. I. Кн. 2 / Т. Моммзен. – М.: АСТ, 2001. – 521 с.
259. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – 846 с.
260. *Ткаченко, Н.* Статистический анализ федерального законодательства / Н. Ткаченко // Центр стратегических разработок; компания «Гарант». – М., 2017. – 60 с.
261. *Тураев, Б.А.* Законы Хаммурапи / Б.А. Тураев. – М.: Директ-Медиа, 2018. – 122 с.
262. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1 / Д.Н. Ушаков. – М.: Советская энциклопедия, 1935. – 1562 с.
263. *Федорова, М.Ю.* Медицинское право / М.Ю. Федотова. – М.: Владос, 2003. – 320 с.
264. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 893 с.
265. *Халипов, В.Ф.* Власть. Кратологический словарь / В.Ф. Халипов. – М.: Республика, 1997. – 429 с.
266. *Шанский, Н.М., Иванов, В.В., Шанская, Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
267. *Юридический энциклопедический словарь.*– М.: Инфра-М, 2001. – 450 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

268. *Бальчиндоржиева, О.Б.* Модернизация китайского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Бальчиндоржиева О.Б. – Улан-Удэ, 2015. – 376 с.
269. *Баркова, И.Н.* Либеральное понимание общественного идеала в русской философии : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / И.Н. Баркова. – М., 2003. – 151 с.

270. *Безносова, Я.В.* Дхармашастры Ману, Яджнавалкьи и Нарады как источники нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии II в. до н.э. - V в. н.э. : историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Я.В. Безносова. – Пенза, 2019. – 30 с.

271. *Белоусов С.А.* Законодательный дисбаланс : доктрина, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С.А. Белоусов. – Саратов, 2015. – 62 с.

272. *Васильева, М.И.* Право граждан СССР на здоровую окружающую среду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / М.И. Васильева. – М., 1990. – 26 с.

273. *Винокуров, В.Н.* Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Винокуров. – Рязань, 1999. – 207 с.

274. *Галустян, Н.В.* Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.В. Галустян. – Ростов н/Д., 2005. – 26 с.

275. *Гогин, А.А.* Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Гогин. – Казань, 2011. – 40 с.

276. *Дубровин, В.В.* Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Дубровин. – М., 2010. – 30 с.

277. *Евсеев, М.А.* Право как социокультурная ценность современного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / М.А. Евсеев. – М., 2006. – 26 с.

278. *Илларионов, А.В.* Акты правотворчества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Илларионов. – Омск, 2008. – 184 с.

279. *Мальсагов, А.Т.* Возмещение вреда, причиненного террористическим актом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Т. Мальсагов. – Волгоград, 2011. – 181 с.

280. *Медейко, Е.В.* Международно-правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Е.В. Медейко. – СПб., 2012. – 229 с.

281. *Моисеев, А.И.* Международно-правовое определение терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А.И. Моисеев. – М., 2015. – 204 с.

282. *Мурсалимов, К.Р.* Правоприменительные ошибки: проблемы теории. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К.Р. Мурсалимов. – Нижний Новгород, 2000. – 182 с.

283. *Никитин, А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Никитин. – Саратов, 2021. – 49 с.

284. *Никитин, А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Никитин. – Саратов, 2021. – 514 с.

285. *Носков, С.А.* Институт юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.А. Носков. – Казань, 2007. – 21 с.

286. *Романов, В.С.* Моральный вред как институт гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.С. Романов. – М., 2006. – 24 с.

287. *Рузанова, Е.В.* Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан : дис. ... канд. наук : 12.00.03 / Е.В. Рузанова. – Саратов, 2013. – 227 с.

288. *Савельева, Е.А.* Концептуализация утилитарных оценок полезный / вредный в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.А. Савельева. – Омск, 2014. – 22 с.

289. *Сипулин, С.В.* Судебный прецедент как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.В. Сипулин. – Краснодар, 2008. – 24 с.

290. *Степанов, С.К.* Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, по праву России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.К. Степанов. – Москва, 2021. – 226 с.

291. *Устиленцев, К.А.* Правовая политика в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. / К.А. Устиленцев. – М., 2024. – 215 с.

292. *Фетисов, О.Е.* Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Е. Фетисов. – Тамбов, 2009. – 29 с.

293. *Хужин, А.М.* Объективно-противоправное поведение в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.М. Хужин. – Н. Новгород, 2000. – 21 с.

294. *Цыбулевская, О.И.* Нравственные основания современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О.И. Цыбулевская. – Саратов, 2004. – 58 с.

295. *Шатихина, А.Б.* Историко-философские основы возникновения права: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А.Б. Шатихина. – Мурманск, 2009. – 23 с.

296. *Яньчунь, Л.* Лексико-семантическое поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Яньчунь. – Томск, 2018. – 23 с.

Издания на иностранном языке

297. *Batley, S.* Classification in Theory and Practice / S. Batley. –Rollinsford., 2014. – 214 p.

298. *Torrente, A., Schlesinger, P.* Manuale di dirittoprivato. XX ed. / A. Torrente, P. Schlesinger. –Milano, 2011. – 1436 p.

Интернет-ресурсы

299. Закон Германии «О защите от незаконных увольнений» (Kündigungsschutzgesetz, KSchG) // Федеральное министерство труда и социальных дел Германии. – URL: <https://www.bmas.de/> (дата обращения: 25.03.2026).

300. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – URL: <https://mchs.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2026).

301. Case concerning application of the convention on the prevention and punishment of the crime of genocide. Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro, 2007. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order [Электронный ресурс] // Международный суд ООН. – URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 20.03.2026).